

ДОЛГОЖДАННОЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
САНДРА БРАУН

Сандра Браун

Долгожданное возвращение

OCR AngelBooks

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129569

Долгожданное возвращение: АСТ; Москва; 1999

ISBN 5-237-04491-3

Оригинал: SandraBrown, "Long time coming"

Перевод:

Е. А. Горшечникова

Аннотация

Обаятельная Марни Хиббс воспитывала сына своей погибшей сестры, как собственного, и надеялась на встречу с его отцом, которого любила с детства. И вот Ло Кинкэйд действительно стоит у ее дверей. Однако он собирается забрать у Марни сына. Сердце ее вновь лежит на ладонях Ло, который может согреть его – или разбить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	63
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	98
Глава 10	108
Глава 11	116
Глава 12	124
Глава 13	133
Глава 14	145
Глава 15	157
Глава 16	169
Глава 17	180

Сандра Браун Долгожданное возвращение

Глава 1

«Порше» мчался по улицам, подобно черной блестящей пантере. У обочины автомобиль затормозил со скрежетом, напомиавшим рычание дикого зверя.

Марни Хиббс склонилась над цветочной клумбой, проклиная маленьких мошек, вьющихся над самым ухом, когда ее внимание привлек шум мотора. Она взглянула через плечо и испугалась, потому что машина остановилась прямо перед ее домом.

– Боже, неужели уже так поздно! – пробормотала женщина. Бросив совок, она выпрямилась и отряхнула с колен прилипшую грязь.

Марни хотела поправить растрепавшиеся волосы, но вдруг заметила, что на руках у нее грязные рабочие перчатки. Она быстро сняла их и бросила рядом с совком, устремляя взгляд на водителя, выходящего из спортивной машины и направляющегося к дому.

Взглянув на часы, поняла, что еще есть время. Просто

он пришел намного раньше намеченного срока. В результате первое впечатление о ней у него сложится не очень хорошее. Неприятно встречать человека в столь затрапезном виде, а ей так нужно получить этот заказ.

Стараясь улыбаться, Марни направилась по садовой дорожке, чтобы встретить гостя, одновременно пытаясь вспомнить, все ли в порядке в доме и в мастерской.

Она может быть похожа на черта, но он не должен заметить ее растерянность. Самообладание – единственное, что может помочь достойно выйти из сложившейся ситуации.

– Здравствуйте, – сказала она, приветливо улыбаясь. – Я не ждала вас так рано.

– Ваша чертова игра слишком затянулась.

От неожиданности Марни резко остановилась.

– Извините, но я не...

– Кто вы такая, черт возьми!

– Мисс Хиббс. А кто вам нужен?

– Никогда не слышал это имя. Зачем вы затеяли такую опасную игру?

Она вопросительно посмотрела на огромный платан, растущий в саду, как будто он мог дать ответ на столь странный вопрос.

– Зачем посылаете мне эти письма?

– Письма?

Явно он был взбешен, а то, что она совсем ничего не понимает, казалось, только еще больше заводит его. Мужчина

наклонился над ней, как ястреб над полевой мышью, так что пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть на него. Он стоял против солнца, отбрасывая тень.

Это был высокий стройный блондин, очень модно одетый. Из-за темных очков она не видела глаз, поэтому решила, что они такие же злые, как и его лицо.

– Я не знаю, о чем вы говорите.

– Письма, милая, письма, – процедил он сквозь зубы.

– Какие письма?

– Не притворяйтесь!

– Вы уверены, что не ошиблись адресом?

Блондин сделал еще один шаг вперед.

– Я не ошибся адресом, – сказал он разъяренно.

– Конечно, ошиблись. – Ей не нравилось, что приходится оправдываться перед человеком, которого она совершенно не знает.

– Вы или пьяный, или сумасшедший, но в любом случае ошибаетесь. Я не тот человек, который вам нужен, и требую, чтобы вы немедленно ушли. Сию же минуту.

– Вы меня ждали. Я это вижу по тому, как со мной разговариваете.

– Я думала, вы из рекламного агентства.

– Нет.

– Слава Богу. – Ей не хотелось иметь дело с таким грубым и невоспитанным человеком.

– Вы прекрасно знаете, кто я, – сказал он, снимая солнцезащитные очки.

защитные очки.

Марни изумленно посмотрела на него и непроизвольно отступила назад, потому что действительно узнала, кто это. Она подняла руку к груди, как бы пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце, и прошептала:

– Ло.

– Верно. Ло Кинкейд. Именно так, как вы написали на конверте.

Она очень удивилась, увидев его после стольких лет всего в нескольких шагах от себя. На этот раз не в газете и не на телеэкране, он стоял перед ней наяву. Годы не изменили его внешности, Ло даже стал еще красивее.

Ей хотелось стоять и смотреть на него, но он взирал на нее с нескрываемым презрением, совершенно не узнавая.

– Давайте войдем в дом, мистер Кинкейд, – спокойно предложила она.

Соседи, пользуясь солнечным воскресным днем, чтобы покопаться в саду, перестали поливать и застыли на месте, с любопытством рассматривая гостя мисс Хиббс и его машину.

В том, что к ней в дом пришел мужчина, не было ничего особенного. Многие клиенты часто заходили к Марни обсудить какие-то вопросы. Обычно это были скучные люди в строгих темных костюмах. И никто из них не был таким загорелым, похожим на кинозвезду, ни у кого не было шикарной дорогой машины.

Эта часть Хьюстона отличалась от новых районов. Большинство ее жителей составляли люди среднего возраста и скромного достатка, имеющие недорогие легковые машины. «Порше» здесь считался редкостью. Соседи не помнили, чтобы Марни на кого-то когда-нибудь кричала.

Она повернулась и повела Ло Кинкейда по дорожке, ведущей к дому. В помещении от кондиционера дышать стало легче, но так как Марни была мокрой, то сразу замерзла. А может быть, она дрожала потому, что увидела этого человека.

– Проходите.

Через довольно большой холл, типичный для домов довоенного времени, они прошли на застекленную террасу, служившую ей мастерской. Тут она чувствовала себя привычнее, и здесь легче было осознать, что этот человек, Ло Кинкейд, неожиданно снова вошел в ее жизнь.

Когда Марни обернулась, то увидела, что гость своими холодными голубыми глазами осматривает мастерскую.

– Ну, – сказал мистер Кинкейд.

Было ясно, что он ждет объяснений, а каких, Марни не понимала.

– Я ничего не знаю о письмах, мистер Кинкейд.

– Их отправляли отсюда.

– Значит, на почте произошла ошибка.

– Маловероятно. Не пять же раз за последние несколько недель. Послушайте, миссис... как ваше имя?

– Хиббс, мисс Хиббс.

Он еще раз быстро и внимательно посмотрел на нее.

– Мисс Хиббс, мне тридцать девять лет, и я никогда не был женат. Я давно уже не мальчик и не могу помнить всех, с кем когда-то спал.

Ее сердце снова сильно забилося, а дыхание стало частым.

– Я никогда не спала с вами.

Он слегка повернулся и надменно посмотрел на нее.

– А как же вы тогда пишете, что у вас от меня сын? Сын, о котором я никогда не слышал, до тех пор пока несколько недель назад не получил первое письмо.

Марни вопросительно смотрела на него. Она почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Будто земля уходила из-под ног.

– У меня нет детей, и, повторяю, я никогда не посылала вам писем. – Она показала на стул. – Почему же вы не садитесь? – Она предложила ему сесть не из вежливости и не заботясь о его удобстве. Марни боялась, что, если немедленно не сядет, у нее подогнутся колени.

Перед тем как опуститься в ротанговое кресло, мужчина на секунду задумался. Он присел на самый край, как будто был готов вскочить в любой момент.

Понимая, что на ней грязные кроссовки, старые шорты и еще более древняя майка, Марни, однако, устроилась в кресле напротив. Она сидела прямо, сдвинув грязные колени и нервно сжимая руки.

Марни чувствовала себя раздетой под его пронизательным взглядом, скользящим по ее лицу, растрепавшимся волосам, рабочей одежде и испачканным коленям.

– Вы узнали меня, – произнес он уверенно и быстро.

– Каждый, кто смотрит телевизор и читает газеты, узнал бы вас. Вы самый известный астронавт после Джона Глена.

– И пожалуй, я очень удобная мишень для психа, у которого поехала крыша.

– Я не псих!

– Тогда почему же вы посылаете мне эти письма? Это совсем не оригинально. Я получаю таких писем штук десять в день.

– Поздравляю.

– Не все письма такие уж хорошие. Одни от религиозных дураков, которые считают, что мы вторглись туда, куда Богом запрещено. Некоторые находят подтверждение этому в катастрофе «Челленджера». В наказание за вмешательство в божественное устройство мира и прочую чепуху. У меня были предложения жениться и другие непристойные предложения, – сухо добавил он.

– Как же вам везет!

Не обращая внимания на ее язвительное замечание, продолжал:

– Но ваши письма очень оригинальны. Вы первая, кто написал, что у вас от меня ребенок.

– Разве вы не слышали? Я же сказала, что у меня нет де-

тей. Как же вы можете быть отцом?

– Я говорю совершенно серьезно, мисс Хиббс, – закричал он.

Марни встала. Кинкейд тоже. Он следил за тем, как она подходит к своему рабочему столу и рассеянно перекладывает карандаши и кисти, стоящие в разных подставках.

– Вы также первая, кто грозит рассказать об этом, если я не выполню ваши требования.

Она повернулась, чтобы рассмотреть Кинкейда поближе. Даже почувствовала прикосновение его брюк к своим голым ногам.

– Как же я могу вам угрожать? Вам, известному герою-астронавту. Все американцы восторженно следили у телевизоров за космическим рукопожатием с русским космонавтом. В Нью-Йорке была торжественная встреча в честь вашего экипажа. Президент пригласил вас на обед в Белый дом. Благодаря вам в лучшую сторону изменилось общественное мнение о НАСА, которое было не очень хорошим после катастрофы «Челленджера». Стихла критика о полетах человека в космос. Надо быть полной дурой или сумасшедшей, чтобы сражаться с такой знаменитостью. Уверю вас, я ни то, ни другое.

– Вы называли меня Ло.

После такой длинной тирады эта короткая фраза слегка отрезвила ее.

– Когда вы меня узнали, то называли меня Ло.

– Но это же ваше имя.

– Обычно малознакомые люди называют меня полковник Кинкейд, а не фамильярно – Ло. Конечно, если только мы не встречались раньше.

Она не обратила внимания на это замечание.

– Чего же требуют от вас в этих письмах?

– Прежде всего денег.

– Денег? – удивилась она. – Как это низко.

– После публичного признания моего сына.

Марни отодвинулась от него. Когда он так близко, не могла спокойно думать. Она начала перебирать эскизы, лежавшие на столе.

– Я независимая, самостоятельная женщина. Я бы никогда не попросила денег ни у вас, ни у кого-то другого.

– Вы живете в хорошем месте, в большом доме.

– Это дом моих родителей.

– Они живут с вами?

– Нет, отец умер, а маму несколько месяцев назад парализовало, и она сейчас находится в пансионате. – Марни сложила эскизы и посмотрела на него. – Я сама зарабатываю себе на жизнь. А собственно, какое вам до этого дело?

– Я думаю, жертва должна знать своего преследователя. Во всех отношениях, – добавил Кинкейд двусмысленно.

Он снова посмотрел на нее. На этот раз медленнее и внимательнее. Она заметила, что его взгляд остановился на ее груди, к которой прилипла мокрая майка. Марни почувство-

вала, как ее соски затвердели, и с трудом убедила себя, что это от холодного воздуха кондиционера, а не от пристально-го взгляда Кинкейда.

– А сейчас прошу меня извинить, – сказала она немного неестественно. – Ко мне скоро должны прийти, и мне нужно привести себя в порядок.

– Кто должен прийти, агент?

Заметив ее удивленный взгляд, он произнес:

– Вы упомянули о нем, как только я пришел.

– Он должен отобрать эскизы для комиссии.

– Вы художница?

– Иллюстратор.

– Где вы работаете?

– Дома. Я внештатный сотрудник.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Над обложкой хьюстонского телефонного справочника.

Он удивленно поднял свои темные брови.

– Да, интересно.

– Я еще не получила заказ.

– Это для вас важно?

– Конечно. А сейчас, если позволите...

Когда она пыталась пройти мимо него к двери, он поймал ее за руку.

– Должно быть, трудно жить от одного заказа до другого, когда приходится самой содержать дом и платить за лечение матери.

– Я справляюсь.

– Но вы небогаты.

– По большому счету нет.

– Поэтому вы пишете мне письма с угрозами, правда же?

Чтобы получить от меня деньги.

– Нет, говорю же вам еще раз, я не писала писем.

– Шантаж – это тяжкое преступление, мисс Хиббс.

– Обвинение в шантаже – тоже тяжкое преступление. А теперь отпусти мою руку.

Ей было не больно, но немного не по себе оттого, что он находился слишком близко. Так близко, что она ощущала запах его одеколона, свежесть дыхания, видела хорошо знакомые по обложкам журналов глаза.

– Ты кажешься очень благоразумной.

– Это комплимент?

– Зачем же ты посылала мне анонимные письма с обратным адресом?

– Я же сказала, что не посылала. Где эти письма? Я бы хотела на них взглянуть.

– Разве я дурак? Зачем показывать их тебе, ведь ты можешь уничтожить вещественные доказательства.

– Для тебя это очень серьезно? – глядя ему прямо в глаза, спросила она.

– Сначала я так не считал, но после пятого письма, в котором ты пишешь, что твоему ребенку необходим отец, я понял, что пришла пора встретиться.

– Я не такой человек, который стал бы искать отца своему ребенку.

– И даже столь известного, как я?

– Тем более.

– И даже такого, для которого скандал был бы концом карьеры?

– Никакого. К тому же у меня нет ребенка.

Сразу после того как она это сказала, послышался шум открывающейся двери, а потом раздались чьи-то шаги. На пороге стоял высокий стройный юноша.

– Ма, что за клевая тачка стоит перед нашим домом?

Глава 2

В наступившей тишине Марни услышала стук собственного сердца. Ей не хотелось, чтобы по выражению ее лица мальчик догадался о чем-то. Она бросила взгляд на Ло. Тот пристально смотрел на Дэвида. На красивом лице застыло недоверие.

Наконец Дэвид узнал его.

– Бог мой, это же Ло Кинкейд! Вот это клево.

– Дэвид, я же просила тебя не говорить так.

– Прости, мам, но это Ло Кинкейд. Подумать только, сам Ло Кинкейд в нашем доме.

Недоверчивый взгляд сменился улыбкой, и к Ло вернулось хорошее настроение.

– Дэвид? Рад познакомиться. – Он сделал шаг вперед и пожал мальчику руку.

Марни стояла на другом конце комнаты и держалась за стол, чтобы не упасть. Дэвид был почти одного роста с Ло. У него были такие же белокурые волосы и такие же голубые глаза. Он еще не совсем вырос, но со временем станет точной копией Ло. Посмотрев на Ло, можно было сказать, каким будет Дэвид.

К счастью, Дэвид был так поражен приездом известного астронавта, что не заметил сходства.

– В моей комнате висит плакат «Виктории». Я не верю

своим глазам. Как вы у нас оказались? Мой день рождения еще не скоро. – Он посмотрел на Марни и засмеялся. – Это тот самый необыкновенный подарок, на который ты намекала? А, знаю, ты будешь рисовать его, правильно?

Ло повернулся к Марни и взглянул на нее. Он обжег ее своим взглядом, но она ничем не выдала этого. Ло сильно удивился.

– Рисовать меня?

– Да я не знаю.

– Ой, я нечаянно проговорился. Вы еще не договорились? Она должна нарисовать обложку для телефонного справочника. Вчера вечером мама сказала, что хочет, чтобы там был изображен астронавт и чтобы вы позировали ей.

– Да? А почему именно я?

– Думаю, она считает вас самым красивым и известным астронавтом.

– Понятно. Что же, мне очень приятно.

– А вы будете позировать?

Ло отвел взгляд от Марни и вновь посмотрел на Дэвида.

– Конечно, буду. А почему бы не попробовать?

– Вот это здорово.

– В этом нет необходимости, – вмешалась Марни. – Я уже сделала наброски. – Дрожащей рукой она показала на кипу рисунков.

– Давайте посмотрим.

– Они еще не готовы.

– Разве ты не собиралась показать их издателю?

– Да, но он хорошо понимает разницу между черновым вариантом и законченным рисунком.

– Я тоже. Мне бы хотелось посмотреть. – Ло бросил ей вызов. Поймав вопросительный взгляд Дэвида, Марни поняла, что у нее нет выбора.

– Хорошо, конечно, – произнесла она как бы между прочим, протягивая Ло наброски.

– Это вы, – воскликнул Дэвид, указывая на человека, изображенного на фоне Хьюстона. – Правда, похож?

– Даже очень. – Ло вопросительно взглянул на Марни. – Как будто она хорошо меня знает.

– У нее здорово получилось, – хвастливо произнес Дэвид. Марни забрала рисунки.

– Поскольку вы одобряете мой набросок, не могу вас дольше задерживать, полковник Кинкейд. Спасибо, что заехали. Ее прервал звонок в дверь.

– Я открою, – крикнул Дэвид. Спустившись на две ступени, он обернулся. – Вы не уйдете, пока я не приду?

– Нет, я еще немного побуду здесь.

– Отлично!

Мальчик побежал открывать входную дверь.

Ло приблизился к Марни и взял ее за руку.

– Ты же говорила, что у тебя нет сына, – с яростью произнес он.

– Это правда.

– А как же мальчик?

– Он не мой сын.

– Да, но... И он похож на меня.

– Он...

– Я не помню, чтобы спал с тобой.

– Этого не было. Ты не узнал меня?

– Нет, не узнал, но есть вещи, которые не забываются.

Он резко притянул ее к себе. Прежде чем она сумела опомниться, его губы крепко прижались к ее рту. Марни пронзило острое желание.

Это открытие поразило Ло. Он посмотрел на нее с нескрываемым удивлением, а потом резко оттолкнул от себя.

К счастью, все произошло в течение нескольких секунд, за которые Дэвид успел провести заказчика в мастерскую. Когда они вошли в комнату, Ло стоял у стола и был похож на невинного младенца. Марни застыла посреди комнаты, чувствуя свою беспомощность, как будто неожиданно оказалась одна посреди океана.

– Мистер Говард, – ее губы нервно подергивались, – извините меня за мой вид. Я работала в саду, когда неожиданно приехал полковник Кинкейд.

Марни напрасно беспокоилась за свой внешний вид.

– Какая неожиданная встреча, – удивленно воскликнул мистер Говард, протягивая руку. – Мне очень приятно.

– Спасибо.

И только после этого он обратился к Марни:

– Мисс Хиббс, вы никогда не говорили мне, что знакомы с нашим национальным героем.

Ло нахмурился.

– Впрочем, почему вы должны кому-то говорить об этом?

– Полковник Кинкейд будет изображен на обложке телефонного справочника.

– Если мне поручат эту работу, Дэвид, – смутилась она.

Ее губы все еще помнили поцелуй Ло, и она боялась, что выдаст себя.

– Хотите посмотреть наброски, мистер Говард?

– А мы пока прокатимся с Дэвидом.

– На «порше»? – восторженно спросил Дэвид. Он издал воинственный клич, подпрыгнул и бросился из комнаты. – Инструктор разрешил мне ездить. Через несколько недель я получу права, – крикнул юноша, не оборачиваясь.

– Дэвид, не садись за руль, – испугалась Марни.

– Все будет в порядке.

– Куда вы поедете?

– Так, немного покатаемся.

– Когда вы приедете?

– Скоро.

Марни готова была закричать, потому что Ло не дал никакого вразумительного ответа. Она не хотела отпускать от себя Дэвида.

Но мистер Говард был рядом, поэтому пришлось вести себя благоразумно. Она видела, как Ло не спеша прошел по

коридору и вышел на улицу, где его уже ждал Дэвид.

– Вы давно знакомы с полковником Кинкейдом? – заискивающе спросил Говард.

Марни поняла, что он умирает от любопытства.

Через двадцать минут Говард ушел. Она была уверена, что ему понравились ее эскизы. Однако он сказал, что еще два художника хотят получить этот заказ и окончательное решение за телефонной компанией.

– У вас более авангардная работа, чем у других.

– Это плохо?

– Нет, – улыбнулся он. – Пора отказываться от традиций.

Через неделю мы сообщим о результатах.

Она проводила его до двери. Ло и Дэвида еще не было.

«Куда они уехали? – забеспокоилась Марни. – О чем говорят? Какие вопросы задает Ло Дэвиду?»

Чтобы забыть о своем волнении, решила принять душ. Вскоре она вышла из комнаты, приодетая и накрашенная, и поэтому чувствовала себя более уверенно, чем в шортах и майке.

Услышав голоса в комнате Дэвида, Марни облегченно вздохнула. Заглянув туда, она увидела, что мальчик восхищенно слушает рассказ Ло о том, как он выходил в открытый космос.

– Вам не было страшно?

– Нет. До этого мы много раз отрабатывали каждый шаг, поэтому я знал, как все будет происходить.

– Но ведь могло что-то случиться?

– Могло. Но на корабле команда, которая все контролирует, и такая же команда на земле.

– Что вы чувствовали на старте?

Ло закрыл глаза.

– Непередаваемые ощущения. Это было итогом трудной и долгой работы, учебы, тренировок, раздумий. Но полет стоит того.

Дэвид придвинулся к нему ближе.

– О чем вы думали?

– Честно? Я боялся наделать в штаны.

Дэвид засмеялся.

– Нет, правда.

– Ну, еще думал: «Вот то, к чему ты стремился всю жизнь.

Ты выполнил свое жизненное предназначение».

– Здорово.

Восторженное выражение лица Дэвида встревожило Марни.

– Извините, что помешала, но мне надо ехать в пансионат.

Дэвид, ты опаздываешь на футбольную тренировку.

– Mam, ты не поверишь, я сам водил машину. Это классная штука, как будто сидишь в кабине самолета, правда?

– Почти. Поэтому и купил ее. Когда я не летаю на самолете, получаю те же ощущения в машине.

– Это здорово, мам. Тебе надо было поехать с нами. – Затем, почувствовав себя виноватым, Дэвид спросил:

– Чем закончился ваш разговор с мистером Говардом?

– Ему понравились мои работы, но он ничего не обещал.

Тебе пора идти, Дэвид.

– Ты играешь в футбол? – спросил Ло, вставая с кровати Дэвида.

– Я полузащитник в школьной команде «Торнадо». Мы можем стать чемпионами города.

– Мне нравится твоя уверенность, – широко улыбнулся Ло.

– Чтобы победить, надо тренироваться.

– Тогда не опаздывай на тренировку.

Они направились к двери, у которой стояла Марни.

– Вы еще побудете здесь?

– Нет, – быстро ответила Марни на вопрос, адресованный Ло, и увидела перед собой две пары совершенно одинаковых глаз. Она не могла сдержать улыбку.

Глава 3

Он взял ее за руку:

– Я отвезу тебя.

– Нет, не нужно.

– Надо поговорить.

– Нам не о чем говорить.

– Еще как есть, – начал Ло, наклонившись к ней. – Только что я узнал, что у меня есть почти взрослый сын. Ты не можешь себе представить, сколько я должен задать тебе вопросов. До тех пор, пока не получу ответа, не отвяжусь от тебя. Говорю в последний раз, я тебя отвезу, – сказал он настойчиво.

Марни хотела воспротивиться, но Ло вцепился в ее руку железной хваткой. Соппротивление было бесполезно. Затем подумала, что действительно ему надо все объяснить. Чувство собственного достоинства перемешивалось со страхом, но она послушно шла за ним.

– Закрой дверь, – сказал Ло. – У тебя нет охранного устройства?

– Нет.

– Надо поставить. Это большой дом, и в него легко залезть.

Вместе они вышли из дома и подошли к стоящему «порше».

– Куда едем?

Она назвала улицу и рассказала, как ехать.

Через несколько минут они уже мчались по шоссе. Марни придерживалась за сиденье. Ло мчался как сумасшедший. Ее очень смущало то, что он больше смотрит на нее, а не на дорогу.

Не в силах выдержать его пристальный взгляд, она наконец спросила:

– Почему так смотришь?

– Ты очень хрупкая. Как смогла родить ребенка? К тому же не помню, чтобы спал с тобой.

Он скользнул взглядом по ее губам, шее, груди и коленям. От столь пристального разглядывания Марни почувствовала себя раздетой. Ей хотелось закрыться руками.

– Должно быть, я был сильно пьян, – сказал он грубо. – Иначе помнил бы, что спал с тобой.

– Но я не спала с тобой.

Она смотрела в затемненное окно, боясь встретиться с ним взглядом, решив, что по крайней мере хоть один из них должен следить за дорогой.

– Дэвид не мой сын.

– Как же...

– Он сын моей сестры. Вы с ней... – Она смущенно взглянула на него и виновато улыбнулась. – Следующий поворот. Тебе лучше перейти в другой ряд.

Он резко затормозил перед хлебным фургоном. Водитель

засигналил и выругался.

– Вероятно, твоя сестра забеременела от меня?

– Не вероятно, а точно. Это был курортный роман.

– Когда это было?

– Ты только что окончил военно-морскую академию и собирался служить.

– Откуда ты знаешь, что Дэвид – мой сын? – спросил он настороженно.

Марни бросила на него уничтожающий взгляд.

– Ну хорошо. Я признаю, что Дэвид немного похож на меня. Но это ничего не доказывает.

– Мне не нужно ничего доказывать, – парировала она. – Мне все равно, веришь ты или нет. Поворот направо.

Он нетерпеливо ждал переключения светофора, а потом помчался как угорелый.

– Приехали, – сказала она с облегчением, хотя оставался еще целый квартал. За это время он сможет снизить скорость и повернуть.

– Можешь высадить меня у боковой двери. У меня есть ключ. Я могу приезжать в любое время.

Это был небольшой пансионат при церкви, расположенный в чудном месте. После инсульта миссис Хиббс нуждалась в круглосуточном уходе, а здесь хороший персонал.

Марни очень трудно было решиться отдать ее в пансионат. Она прекрасно понимала, что мать отсюда уже никогда не выйдет. Еще труднее было признаться себе в том, насколько

легче теперь стало. В последние несколько лет мать становилась все более обидчивой и капризной.

Как только Ло остановил машину у бокового входа, Марни открыла дверцу и вышла. Полуобернувшись к нему, она сказала:

– Не знаю, кто послал эти письма, но это точно не я. Я не собиралась сообщать тебе о Дэвиде и ему о тебе тоже. Мне ничего не надо, особенно денег. Поэтому живи своей жизнью, а я буду жить своей, и забудь о сегодняшнем дне. Спасибо, что подвез.

Марни необычно долго возилась с замком у двери пансионата. Ей хотелось повернуться и еще раз взглянуть на него.

Со времени их последней встречи прошло семнадцать лет. Она помнит, как он помахал им на прощание, повернулся и побежал по пляжу, загорелый и прекрасный, как молодой бог.

Ее разбитое сердце сказала ему «прощай». Сейчас все по-другому. Она не позволила себе даже оглянуться, стоя на пороге пансионата.

Целый час Марни провела с мамой. Почти все это время миссис Хиббс спала, изредка просыпаясь, и произнося несколько неразборчивых фраз.

Марни была подавлена. Когда она вышла из комнаты, Ло прогуливался по холлу. Сестры с восторгом разглядывали его, однако он сам, казалось, ничего не замечал вокруг себя.

– Ты еще здесь? – спросила Марни. После посещения пан-

сионата она чувствовала себя морально разбитой. Когда увидела Ло, ей стало еще хуже.

– Как ты собиралась добраться домой?

– На такси.

Они вышли из пансионата вместе.

– Ты должна знать, что в нашем городе трудно поймать такси.

Через минуту они уже сидели в машине.

– Как мама?

– Она умирает.

Сочувственно помолчав, он сказал:

– Мне очень жаль.

– Ее постоянно колют, чтобы избежать последующих ударов. Большую часть времени она без сознания. Когда приходит в себя, то говорит об отце и Шэрон. И часто плачет.

– Это было в Кальвестоне, да?

– Когда мы встретились?

– Это было на пляже?

– Да, – ответила она, удивляясь, как много он помнит. –

Наша семья снимала домик рядом с вашим.

Глядя на нее в зеркало, он пробормотал:

– Вас было двое. Две сестры.

– Да, моя старшая сестра Шэрон и я.

– Шэрон и Марни. Да, вспоминаю. Твоя сестра была красоткой.

– Да, – кивнула Марни.

– А ты была совсем ребенком.

– Мне было четырнадцать.

– Ваш отец был священником, так? Я помню, мы должны были прятаться, чтобы выпить пива.

– И ты уговорил Шэрон.

Он засмеялся.

– Но ты не стала. Она называла тебя пайнкой.

– Я не была такой шустрой, как Шэрон.

Помолчав минуту, он произнес:

– Если Шэрон спала со мной, она, наверное, спала с десятком других парней.

– Ей было только шестнадцать, и ты был у нее первым.

– Шестнадцать? Шестнадцать! – повторил он. – Я думал, что ей больше.

– Она выглядела старше, – тихо сказала Марни.

– Намного старше и соответственно вела себя. Я помню, как бюстгальтер трещал на ее груди. У нее, конечно, была фигура не шестнадцатилетней девочки.

– Да, это верно, – сухо ответила Марни. Ей стало неприятно оттого, что Ло помнил, какой развитой была Шэрон. Она хотела, чтобы он замолчал.

– Значит, ей было шестнадцать. Забеременеть в школе, да еще если твой отец священник, – значит обречь себя на многие трудности.

Ло остановился около ярко освещенного кафе.

– Кажется, тебе необходимо что-то выпить.

– Я бы предпочла поехать домой.

– Послушай-ка, – сказал он, теряя терпение. – Ты дрожишь, и тебе плохо. Разве помешает банка кока-колы или чашка кофе? Я же не предлагаю выпить со мной или того хуже переспать. Неужели ты боишься выпить кофе с женщиной?

Не дожидаясь ответа, Ло встал и захлопнул за собой дверцу. Потом подошел к ней. По округлившимся от удивления глазам официантки она поняла, что та узнала его. Появление Ло вызвала небольшой переполох. Марни смущенно шла следом.

– Тебя везде так узнают?

– Что? – спросил он рассеянно. – Ты имеешь в виду известность? Не обращай внимания.

Она пыталась, но на нее смотрели почти с таким же любопытством, как на него. Официантка, подошедшая с меню, попросила автограф.

– И что же она сделала? – спросил Ло, как только официантка ушла.

– Кто?

– Твоя сестра, Шэрон. Что она сделала, когда узнала, что беременна?

– Ну, она... – Марни опустила глаза. – Она хотела сделать аборт.

Даже находясь на другом конце стола, Марни почувствовала, как Ло весь напрягся. Она видела, что он сжал кулаки.

Ей было приятно, что его реакция была такой же, как ее. По крайней мере ему было не безразлично.

– И почему же она не сделала? – спросил Ло.

Марни не могла обсуждать это. Это время было самым ужасным. Именно тогда начала распадаться их семья.

– Шэрон доверяла мне, – тихо сказала Марни. – Однажды после ужина она сказала, что хочет поговорить со мной. Сестра сообщила, что беременна. Она боялась. Это испугало меня, потому что я никогда раньше не видела ее такой мрачной. Мы не ложились всю ночь, вместе плакали, думали, что же делать. Не могло быть и речи о том, чтобы найти тебя. Ты был в армии и в общем-то вряд ли чем помог бы. Мы не знали, что делать. Я не могла поверить, что Шэрон хочет избавиться от ребенка, выбросить его, как какой-то хлам. – Взглянув на него, она продолжала:

– Не могла даже подумать об этом. Я знала, что родители скорее согласились бы на то, что в их доме появится незаконный ребенок, чем взять грех на свою душу.

– И ты сказала им, что Шэрон собирается делать?

– Да. Они ей запретили. Она ужасно злилась. Беременность не очень-то веселая штука... А потом родился Дэвид, и все полюбили его.

– А Шэрон?

– Она полюбила его тоже. Он был таким чудным, забавным ребенком, что его невозможно было не полюбить.

Ло внимательно посмотрел на Марни, чувствуя, что она

хочет еще что-то сказать, но тут принесли кофе. Когда официантка ушла, он спросил:

– Почему Дэвид не с Шэрон?

– Шэрон умерла. – Она молча посмотрела на него. – Когда Дэвиду было четыре года.

– Как это случилось?

– Она разбилась на машине. После этого родители как бы похоронили себя заживо. У отца был инфаркт, и он умер в тот же год. С тех пор мы жили с Дэвидом и мамой.

– То лето перевернуло всю вашу жизнь.

– Думаю, да.

– Для меня это было ужасное лето. Родители меня все время опекали.

– Я их помню. Было видно, что они очень гордятся тобой. Их сын лучше всех окончил военно-морскую академию... Поздравляю, ты добился своей цели и стал астронавтом.

– Откуда знаешь, что это была моя цель?

– Ты сам сказал. Однажды, когда Шэрон загорала, мы взяли камеру, чтобы покататься на волнах. Ты рассказал, что собираешься стать летчиком-испытателем, а потом хочешь участвовать в космической программе. Я очень гордилась, когда прочитала в газете, что тебя приняли. Мне было приятно, что мы были когда-то знакомы.

– Много лет я не вспоминал то время в Кальвестоне.

Марни отхлебнула кофе.

– Я всегда пользуюсь презервативом.

От неожиданности она выронила чашку с горячим кофе и обожгла руку.

– Что?

Он молча взял две салфетки и вытер ими мокрый стол.

– Обожглась?

– Все нормально, – соврала она, не зная, как попросить масло. Однако он сделал это сам.

– Не надо, все нормально, – запротестовала Марни, когда официантка принесла на тарелке огромный кусок масла для неуклюжей девушки Ло Кинкейда, которая обожгла руку кофе.

– Спасибо, – сказал Ло, с нетерпением ожидая, когда официантка исчезнет.

– Я сама. Нельзя же поднимать такой шум из-за...

– Дай руку.

Марни протянула свою красную, опухшую руку. Двумя пальцами Ло взял кусочек масла и смазал обожженное место.

– Всегда, когда сплю с женщиной, я пользуюсь презервативом, – прошептал он, – обязательно.

Ло втирал масло двумя пальцами в очень чувствительную ложбинку. Расслабившись, Марни чуть не упала со стула.

– Из тебя вышел бы отличный хирург.

То ли от ожога, то ли от прикосновения Ло ее голос стал неестественным, немного охрипшим и более грубым, чем обычно. Когда он массировал обожженный участок, она за-

кусила губу, чтобы не застонать от удовольствия. Его прикосновение вызвало приятные ощущения в животе, покалывание груди, особенно сосков.

– В то время, когда я был с Шэрон, еще никто ничего не слышал о СПИДе, но я всегда пользовался презервативом, чтобы моя партнерша не забеременела. Без этого я бы не стал заниматься любовью и с девушкой, которую встретил на пляже в Кальвестоне.

Ло чудесно массировал руку. С сожалением она отняла ее.

– Значит, ты все еще не уверен, что Дэвид – твой сын.

– Послушай, до сегодняшнего дня я просто не знал о его существовании. Думаешь, я должен слепо верить тому, что ты говоришь?

– Я ничего не думаю, полковник Кинкейд, – ответила она холодно. – Я сказала тебе это еще в пансионате.

– Я же не такой человек, которому безразлично, есть у него сын или нет. Естественно, я не в себе, потому что это очень неожиданно. Ты можешь помочь мне, если прямо ответишь на некоторые вопросы.

Марни отодвинула чашку в сторону.

– Спрашивай. Что ты хочешь знать?

– Как Дэвид может быть моим сыном, если я предохранялся?

– Ты не предохранялся.

– Откуда тебе известно, черт побери? – спросил он, сурово нахмурившись. – Или это была игра? Шэрон забавлялась, а

ее младшая сестра подсматривала?

Марни схватила сумку и выскочила из-за стола. Он поймал ее за руку.

– Извини, Марни, я не подумал.

Она высвободила свою руку, но его глаза притягивали ее.

Может быть, потому, что Марни впервые услышала, как он называет ее по имени, она осталась.

– Я понимаю, почему ты не очень-то хорошо отзываешься о Шэрон, – произнесла Марни с горечью. – Она была доступной. Но я-то не заслуживаю твоих оскорблений.

– Мне очень жаль, что я так сказал. И все-таки откуда ты узнала, что произошло там, на пляже?

– Шэрон рассказала, что однажды вы не пользовались... А дело зашло слишком далеко.

– Я слушаю, продолжай.

– Она не хотела, чтобы ты прекращал, и поэтому соврала тебе – сказала, что пьет таблетки.

– Я не помню, – покачал Ло головой, глядя в пространство.

– Весь вечер ты пил пиво.

– Тогда может быть.

– Полковник Кинкейд...

– Называй меня Ло, – произнес он сердито. – Я помню, как мы с тобой боролись на песке и как я мазал тебе спину кремом для загара. Поэтому зови меня Ло, ладно?

Он хотя бы немного ее помнил. Это было очень приятно.

– Не имеет никакого значения, твой сын Дэвид или нет.

Это ничего не меняет.

– Ты забываешь одну важную вещь, Марни.

– Какую?

– Письма.

Она беспомощно развела руками.

– Сколько раз говорить, что я не писала их.

– Тогда все еще более непонятно.

– Не понимаю.

– Если не шкала ты, значит, кто-то другой.

Марни нахмурилась.

– Начинаю понимать.

– Ты сказала, что тебе от меня ничего не надо.

– Да.

– Но тому, кто пишет письма, надо. И это делает жизнь Дэвида, так же как и мою, небезопасной.

– Ты же не думаешь, что кто-то хочет причинить ему вред?

– Не знаю, но это вероятно.

– Что же нам делать?

– Я не хотел тебя волновать. Просто должна знать об этом и постараться мне помочь. Ты кого-то подозреваешь?

– Нет. Дэвид похож на тебя, но это бросается в глаза, только когда вы стоите рядом.

– А как насчет доктора, который принимал Дэвида? У него были какие-то причины шантажировать меня?

– Не знаю. Мы давно переехали из того района, и я о нем ничего не слышала. К тому же он не знает, кто отец мальчика.

– Может быть, Шэрон сказала какой-то подруге?

– Не думаю, но все может быть. Считаешь, что кто-то об этом знал и, когда ты стал знаменитым, решил это использовать?

– Да, очень вероятно.

Задумчиво глядя на кофе, Ло как бы между прочим произнес:

– Пансионат, в котором живет твоя мама, очень дорогой.

– Он относится к той церкви, где работал папа. Вдовам священников они делают скидку. Конечно, иногда мне было нелегко, но я старалась заработать для себя и Дэвида. Это правда, мы небогаты. Мальчик не всегда мог иметь то, что хотел, и поэтому ценил то, что у него было. Но мы не бедствуем. У него есть все необходимое: еда, дом, одежда и, самое главное, моя любовь.

– Я только хотел...

– Сиди и слушай, – произнесла Марни воинственным тоном, который удивил даже ее саму. – Я люблю Дэвида, он тоже любит меня. Все, о чем ты сейчас думаешь, – как это может отразиться на тебе. Переступи через свой эгоизм и подумай, как это может повлиять на Дэвида. В его возрасте они такие ранимые. Он замечательный мальчик, и я не хочу, чтобы что-то каким-то образом изменило Дэвида. А это мо-

жет случиться, если он узнает, что его отец – бесстрашный астронавт, который спит с женщинами, только если предохраняется. Как только ты скажешь или намекнешь о чем-то подобном, то пожалеешь, что не в космосе, полковник Кинкейд, – выдохнула она. – А теперь отвези меня домой.

Глава 4

Когда Ло приехал домой, его встретили две особы женского пола. Обе блондинки, обе с карими глазами. У одной две ноги, у другой четыре. Одна была рассержена, другая радовалась.

Белый Лабрадор по кличке Венера бежал к нему по зеленому газону. Собака чуть не сбила его с ног, встала на задние лапы и, пытаясь дотянуться до лица, лизнула.

– Привет, девочка, – сказал Ло, ласково отстраняя ее. Наклонившись, он поднял газету и, свернув ее, бросил. Зная свои обязанности, Венера помчалась за ней с радостным лаем.

Вряд ли Ло мог так же обрадовать другую блондинку, почесав ее за ухом и бросив ей газету. Уже не в первый раз в своей жизни он пожалел, что не все женщины такие же послушные, как его Венера.

– Привет! – Ло улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой.

– Ты опоздал всего на час, – в ее голосе чувствовалось раздражение. – Когда я вошла в дом, собака чуть не загрызла меня.

– Она ревнует к другим женщинам.

Он достал из почтового ящика письма и начал просматривать их. Одно письмо привлекло его внимание. Это был

обычный белый конверт, надписанный ставшим знакомым почерком. Ло положил его в нагрудный карман, а остальные письма бросил на полированный стол в холле.

– Это все, что ты хочешь сказать?

Венера вытянула шею, протягивая ему газету.

Другая блондинка с ненавистью смотрела на собаку.

– Она чуть не порвала мне колготки.

– Венера защищала дом от посторонних.

– От посторонних? Ты дал мне ключ, сказал, как отключить сигнализацию, просил чувствовать себя как дома.

– Да? Когда это было?

– Когда ты назначил мне свидание.

Девушка была на пятнадцать лет моложе его, не слишком хорошенькая, но ноги у нее росли из подмышек и был такой соблазнительный загар, что он не мог смотреть на нее равнодушно. Все бы друзья обзавидовались, если бы узнали, что она спит с ним.

Но это был плохой день. Успокоить разъяренную девицу было не так-то просто.

– Ты не помнишь, что назначил свидание? – капризно спросила она.

– Нет.

– Мы познакомились на прошлой неделе на вечеринке. Там было много астронавтов.

Он ничего не помнил. Ло так часто ходил на вечеринки, что уже перестал их запоминать, так же как и женщин. Он

уже не мог вспомнить, куда ходил и с кем, после того, как, глядя на него очень серьезно своими чудными глазами, Марни призналась, что высокий парень, похожий на Ло, – это его сын.

– Послушай, я забыл, как тебя зовут.

– Сюзетт.

– Сюзетт, извини, пожалуйста, – пробормотал он. – Сегодня в Центре срочная работа, и я никак не могу вырваться. У нас неполадки с антигравитационной системой, и я чертовски устал. Давай отложим до следующего раза.

Она не поверила ни его улыбке, ни его вранью.

– Ты меня бросаешь?

Он пристально посмотрел на нее и резко произнес:

– Скажем так. Где ключи?

Она предлагала ему то, что в данный момент было отвратительно. Стиснув зубы, он взял ключи.

Пока Сюзетт шла к двери, Венера, не переставая, лаяла. Когда дверь за ней захлопнулась, собака взглянула на хозяйина с нескрываемым облегчением.

– А ты ревнивая сучка! Хочешь поесть?

Венера пошла за ним на кухню.

Ло любил свой современный дом за простор. Машинально он взял корм для рыб и насыпал его в аквариум, встроенный в стене, между столовой и кухней.

Достав письмо из кармана, прочитал его. Ему угрожали разоблачением в еще более резкой форме. Он перечитывал

отдельные места по несколько раз и настолько задумался, пытаясь решить, кто же их пишет, что Венере пришлось лизнуть его в руку, чтобы хозяин вспомнил о своем обещании.

Ло дал ей печенье, сам выпил пива и, сбросив одежду, опустил в теплую ванну, соединяющуюся с бассейном, который вызывал зависть даже у самых обеспеченных его друзей.

Он жил на зарплату военного, довольно скромную по современным меркам, но ему не на кого было ее тратить, кроме себя. Ло жил хорошо и любил комфорт. О блондинке он уже забыл. Его мысли были заняты мальчиком, которого встретил сегодня.

– Очень симпатичный ребенок, – сказал он Венере, которая была счастлива, что с ней делятся своими мыслями, поэтому смело сунула свою морду в горячую, бурлящую воду только для того, чтобы лизнуть его плечо.

– Любой отец гордился бы таким сыном, как Дэвид Хиббс. Он хорошо воспитан, с уважением относится к матери. Хотя совершенно потерял голову, когда сел за руль «порше», не забыл потом поблагодарить. Ему не нужно напоминать, что надо пристегиваться. Он осторожен и хорошо водит машину.

Ло не нашел никаких недостатков в своем сыне.

Его сын? Он готов уже его признать!

До сегодняшнего дня Ло очень плохо помнил то лето. Что он знает о Марни Хиббс и ее семье?

Она могла быть обыкновенной мошенницей, используя-

щей его в своих целях. Просто очень хорошей актрисой, которая якобы оскорбилась, когда ее обвинили в том, что она посылает эти письма. Марни, конечно, выиграет, если он признает Дэвида своим сыном. Растить ребенка очень трудно. Единственный холостяк в отряде астронавтов, он часто слышал от товарищей об этом. Работа иллюстратора, может быть, иногда и неплохо оплачивается, но так бывает не всегда. Несколько месяцев можно просидеть без заказа. Возможно, у этой штучки Хиббс сейчас финансовые трудности из-за того, что приходится платить за больную мать, и она придумала столь гнусный план, чтобы поправить свои дела.

Но Марни сразу же поставила его на место, лишь только он намекнул, что она сделала это из-за денег. Если заденешь эту миниатюрную особу, она взрывается, как порох, что очень даже соблазнительно.

Выругавшись, Ло вышел из ванны и поплелся опять на кухню, чтобы взять еще пива. Глядя на преданно сидящую у его ног Венеру, он думал о том, как осложнится его жизнь с появлением сына. С блондинками придется завязать. А когда он снова полетит, кто будет...

– Что за чушь! – произнес он вслух. – Мальчишка, может быть, и не мой. – Но потом улыбнулся тому, каким замечательным неугомонным ребенком был Дэвид, и тут же нахмурился, потому что вспомнил, насколько искренне и горячо тот поцеловал женщину, которую называет своей матерью. Этот поцелуй не давал ему покоя. Из-за этого Ло, собствен-

но говоря, прогнал блондинку.

– Спокойной ночи, мама, – Дэвид стоял в дверях ее комнаты. Настольная лампа освещала чертежную доску, за которой сидела Марни и придумывала эскиз для ювелирного магазина.

– Так рано ложишься?

– Тренер сегодня нас забодал. Я очень устал.

Обычно Марни ругала его за подобные слова, а сегодня даже не обратила внимания, потому что знала: он сказал так, чтобы проверить, как она отреагирует. Иногда отсутствие реакции – самая лучшая реакция.

– Тебе надо хорошенько выспаться. Завтра ты должен постричь газон.

– Пять баксов.

– Семь, если ты его подровняешь и соберешь траву.

– Договорились. – Дэвид все не уходил и держал руку на дверном косяке, что служило явным признаком того, что он хочет задать щекотливый вопрос. – Что сегодня здесь делал Ло Кинкейд?

– Как что делал? Ты же знаешь, зачем он приезжал.

– Почему же не говорила, что звонила ему? Могла бы сказать.

– Я звонила не ему. Я звонила в НАСА, чтобы спросить, можно ли нарисовать Кинкейда. Думаю, они послали его, чтобы он дал разрешение лично. Я так же растерялась, как и

ты, когда полковник приехал.

Марни никогда не обманывала Дэвида, за исключением тех случаев, когда он спрашивал о своем отце. Это была ложь во спасение, сейчас же она нагло врала.

– Я очень рад, что мы с ним познакомились. Ты согласна, что он отличный мужик?

– Да.

– Я думал, что Ло Кинкейд какой-то особенный, а это обычный человек.

– Он и есть обычный человек.

– Он еще когда-нибудь приедет?

Марни подошла к Дэвиду и поправила волосы, упавшие на лоб, для чего пришлось высоко поднять голову. Это еще раз напомнило ей о том, как он вырос. Время бежит слишком быстро.

– Вряд ли мы его снова увидим, – уклончиво ответила она.

Мысленно Марни вернулась к тому моменту, когда они молча ехали из кафе. Она жалела, что не рассказала Ло обо всем, после того как он обозвал ее интриганкой и лгуньей.

– Думаю, не удастся увидеть его еще раз. Он очень занят, и ему приходится встречаться со множеством людей.

– Знаю, но, мне кажется, я понравился ему. Было бы здорово, если бы мы подружились.

От этих слов у нее сдавило горло, но она постаралась улыбнуться и, обняв его, рассеянно произнесла:

– Ложился бы ты лучше спать. Надо отдохнуть, потому

что через несколько дней у тебя большая игра.

– Заметано, – выходя из комнаты, Дэвид часто подпрыгивал, доставая рукой до потолка.

Марни слышала, как он спускается вниз по лестнице старого дома, и вместо счастливой улыбки на лице ее появились слезы.

Анонимные письма, с того самого дня, когда Шэрон сообщила о своей беременности, Марни мечтала о том, что ребенок соединит их вместе. В своих фантазиях ей представлялось, что в результате катастрофы Дэвиду может понадобиться трансплантация почки или переливание крови. Письма... Такое ей никогда не приходило в голову.

Но Ло все-таки вошел в ее жизнь еще раз и без остатка заполнил ее.

Его бирюзовые глаза, улыбка, небрежная уверенная походка классного летчика все эти семнадцать лет оставались в ее сердце.

Воспоминания о нем не могли стереть несчастья: гибель сестры и смерть отца, постоянно ухудшающееся здоровье матери. Любовь к нему давала ей силы, когда одновременно надо было учиться в колледже, работать и воспитывать Дэвида. Эта же любовь лишила ее и личной жизни.

Единственный человек, которого она любила, снова появился на ее пути. И опять будущее было в его руках. Только сейчас он уже понимал это.

В происходящем Марни часто винила себя. Она должна

была посмеяться над этими глупыми письмами и сказать Ло, что над ним зло подшутили. Наверняка кто-то, кто заметил его сходство с Дэвидом.

Из-за своей порядочности Марни не могла солгать Ло. Однако правда могла серьезно осложнить ее жизнь. Если Дэвид догадается, что Ло его отец, а Ло оттолкнет сына, как мальчик перенесет это? Или если Ло решит признать ребенка, как она будет жить без Дэвида? Он ее единственная радость. Ло дал ей этого ребенка, он же может и отобрать его.

Марни посмотрела на обожженную руку. Краснота почти исчезла, однако на коже остались следы масла. Закрыв глаза, она вспомнила его нежные прикосновения, когда он смазывал руку, и невольно застонала.

Марни любила Ло Кинкейда безответно, и это доставляло ей огромную боль. Так же сильно она любила его сына. Ло никогда не принадлежал ей, а сегодня Марни может потерять и Дэвида.

Глава 5

– Содовую, пожалуйста.

– Две.

От его голоса у Марни закружилась голова.

– Что ты здесь делаешь?

– Пью содовую, – сказал он, невинно улыбаясь. – И пакетик поп-корна, пожалуйста.

Человек, стоящий за стойкой бара, принес им две содовые и поп-корн и почти все время, не отрываясь, смотрел на Ло.

– Мы с вами знакомы?

Ло широко улыбнулся.

– Может быть.

Мужчина продолжал изучать его лицо, даже когда давал ему сдачу с десяти долларов. Марни пыталась заплатить за себя сама, но он отвел ее руку, и она сдалась.

– О, черт, вспомнил, – захохотал бармен. – Вы работаете в «Уолмарте», в отделе спортивных товаров.

Ло криво улыбнулся.

– Правильно.

– За какую команду болеете?

– За «Торнадо».

– Наш человек.

Ло взял Марни под руку, и вместе они пошли по дорожке, ведущей на школьный стадион.

Она еле сдерживала смех.

– Перестань, – смущенно пробормотал он. – Это встречается довольно часто.

Однако Ло не казался ей скромником. Он производил впечатление очень уверенного в себе человека. На нем были шорты и темно-синяя спортивная майка, которая плотно облегла фигуру, фирменная кепка НАСА и авиационные очки, которые больше привлекали внимание, чем позволяли сохранить свое инкогнито. Идя рядом с ним, Марни заметила с любопытством повернувшиеся в их сторону головы.

– Спасибо за содовую.

– Пожалуйста. Хочешь поп-корн?

– Нет, спасибо.

– Между прочим, я получил еще одно письмо.

– Правда?

– В тот же день, когда я приезжал к вам. Куда идти?

Она показала в сторону стадиона, на котором уже собралась толпа ликующих болельщиков.

– И что же в этом письме?

– То же самое. Мы поговорим об этом после игры.

– Я думала, что раз ты не позвонил и не приехал, то...

– Что мы больше не увидимся?

– Да, – честно ответила она.

– И тебе было все равно?

– Не знаю.

Марни не могла разобраться в своих чувствах, когда он

не позвонил ни через день, ни через два. С одной стороны, она почувствовала облегчение, а с другой – боялась никогда больше не увидеть его.

Дэвид тоже очень расстроился, когда его кумир не позвонил.

– Здесь будет хорошо? – спросил Ло, найдя подходящее место.

– Отлично.

Марни помахала своим знакомым, которые тут же отвлеклись от игры и стали рассматривать их. Раньше она никогда не приходила на футбольные матчи с кавалером. Прошлой весной ее пытались познакомить с тренером по футболу, но из этого ничего не вышло. В этом году у него уже появилась девушка, поэтому Марни не боялась, что он будет настаивать на встрече. Два раза тренер назначал ей свидание, но у нее всегда были такие не правдоподобные отговорки, что ему это надоело.

Когда Ло сел рядом с ней, почти весь стадион устремил на них взгляды.

– Как дела с телефонным справочником? – спросил Ло.

– Пока никак, но я надеюсь, – она скрестила пальцы. Он поймал ее руку и снял солнечные очки, чтобы получше рассмотреть ожог.

– Болит?

– Даже не было волдыря. Я думаю, благодаря маслу.

– Отлично. – На секунду он задержал ее руку в своей. – Ты

как талисман для команды. Тебе надо было пойти на поле, чтобы принести ей удачу.

На ней были черные шорты и полосатая черно-синяя футболка, на которой было вышито: «Мама Дэвида».

– Все мамы в футболках нашей команды.

– Но никому она так не идет, как тебе.

За стеклами очков Марни не видела его глаз, но чувствовала, что он рассматривает ее. Теплая волна пробежала по телу. Она посмотрела на поле.

– Вон Дэвид.

– Какой номер? Вижу, вон он.

Дэвид и его товарищи по команде бежали вдоль боковой линии. Когда он увидел их вместе, то даже на таком расстоянии было заметно, что глаза его заблестели. Дэвид широко улыбнулся и помахал им. Ло помахал ему в ответ и, подняв большой палец, показал, что все отлично.

– Его команда должна победить, – заметил Ло.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что по своей натуре Дэвид – победитель. Это же сразу видно.

В конце первого периода Марни боялась, что его прогнозы не оправдаются. «Торнадо» проигрывало 0:1, много раз каждая команда пыталась забить гол, но всегда положение спасали хорошие вратари. Страсти на трибунах сильно накалились.

Марни резко отдернула свою ногу, когда он нечаянно за-

дел ее. Ей казалось, что каждый волосок на его ноге был наэлектризован.

– Извини, – тихо произнесла она.

– Ну что ты.

Машинально Марни провела рукой по тому месту, которым коснулась его ноги.

– Расслабься, – добавил он. – Я не заразный.

Она перестала тереть ногу и смущенно спросила:

– Тебе нравится?

– Нравится что, прикосновение?

– Ставить женщин в дурацкое положение.

– Я не большой специалист по этой части. Мне нравится просто секс без всяких этих штучек.

Стараясь не обращать внимания на его ухмылку, она вернулась к тому серьезному вопросу, ради которого они встретились.

– Что в этом письме?

Солнце зашло за стадион, огромная тень накрыла трибуны. Ло снял очки. Его глаза омрачились.

– То же самое.

– Угрожали? – спросила она, беспокоясь за Дэвида.

– Не то чтобы. Просто напомнили о том, как раздует все пресса, если станет известно о Дэвиде. Но это и так очевидно.

– Дэвиду тоже придется несладко.

– Конечно. Я же не такой эгоистичный кретин, как ты ду-

маешь. Надо рассуждать логично, отбросив эмоции. Мы можем вычислить этого человека, если начнем думать, как он, правда?

Она кивнула.

– Я очень удобная мишень. Тот, кто пишет письма, прекрасно понимает это и на этом играет. Он соображает. Это хорошо обдуманый план, чтобы погубить мою карьеру. После катастрофы «Челленджера» НАСА постепенно начинает возвращать к себе доверие.

– В основном благодаря тебе.

Он пожал плечами.

– Администрация все еще многого боится. Они не хотят никаких скандалов. И если на обложках журналов появится портрет моего незаконнорожденного сына, как ты думаешь, будут ли у меня шансы снова полететь в космос?

– Ты хочешь полететь?

По выражению его лица она поняла всю глупость своего вопроса.

– Да, и для каждого полета отбирают ограниченное количество астронавтов. Я хочу как можно больше летать до тех пор, пока не состарюсь или у меня будет плохая кардиограмма, или появятся молодые астронавты. Конечно, я хочу опять полететь.

– Тебе нравится летать?

– Да. Это сидит во мне. Это и секс.

– Раньше я не понимала, как глубоко ты чувствуешь. Мне

и в голову не приходило, насколько все это может отразиться на твоей карьере.

– Меня, конечно, не выгонят из Центра, но с плохой характеристикой моя карьера будет закончена. Мне придется учить других делать то, что я хочу делать сам. Тот, кто меня шантажирует, понимает, что значит для меня космос.

– Я не посылая эти письма, – искренне произнесла Марни, невольно прижав руки к груди. – И мне, и Дэвиду было бы лучше, если бы все осталось по-прежнему. Если он узнает, что ты его отец, это только осложнит мальчику жизнь.

– Почему? – с интересом спросил Ло.

– Потому что ты – это ты. Что ты будешь делать с сыном-подростком?

– Часто ходить на футбол.

– И редко на вечеринки.

– Ты что, следишь за мной?

Марни промолчала. Он не должен догадываться, что она читает газеты только для того, чтобы найти там его имя. На страницах светской хроники попадались его фотографии.

– Свисток, – сказала она, взглянув на поле.

Меньше чем за две минуты «Торнадо» успело забить гол. Но когда до окончания матча оставалась всего минута, напряжение сильно возросло. Казалось, будет дополнительное время. Весь стадион встал, и болельщики начали криками поддерживать порядком уставших игроков.

– Иди сюда, здесь лучше видно. – Ло схватил ее за талию

и перенес на другую скамейку. – Лучше?

– Намного. – Впервые за игру она видела все поле. – Следи за мячом, Дэвид. Забери его, – кричала Марни вместе со всеми, от возбуждения подпрыгивая на скамейке и топя ногами. Чтобы она не упала, Ло придерживал ее за талию.

– Осторожно, упадешь.

Когда у Дэвида отобрали мяч, который он вел к воротам противника, Ло выругался и крикнул:

– Отбери мяч, Дэвид. Догони его.

– Давай, Дэвид, давай, – кричала Марни, когда Дэвид ловко перехватил мяч у соперника.

– Двадцать секунд, Дэвид! Пятнадцать. Помогите же ему. Судья не прав. Где твои очки? Десять секунд. О, Дэвид, сделай же что-нибудь!

Ее последние слова потонули в общем реве, когда Дэвид обошел вратаря и забил победный гол. Буквально все поле взорвалось от радостных криков. Болельщики ликовали.

Громче всех кричали Марни и Ло. Поддавшись общему настроению, она закружилась на месте и оказалась в его объятиях. Крепко обняв, он приподнял ее над трибуной.

– Я не могу поверить! Я не могу поверить! – Марни кричала и смеялась одновременно.

Глядя на нее, Ло улыбнулся.

Перестав смеяться, удивленно посмотрели друг на друга, думая уже о другом.

Они одновременно увидели, что его рука лежит у нее на

плече, а Марни обеими руками обхватила Ло за шею. Ее колени находились на уровне его паха, а он губами почти касался ее груди.

Когда Ло медленно опустил ее, Марни смотрела на него большими, ничего не понимающими глазами. Она медленно сняла руки с его шеи, но они несколько дольше положенного задержались на его груди.

Ее чувства были так обострены, что Марни только могла смотреть на него. Он также казался взволнованным. Однако быстро пришел в себя.

– Твой парнишка – отличный игрок.

– Спасибо, – ответила она охрипшим голосом. Поняв, что все еще касается его, резко опустила руки. Хотя Ло больше не держал ее, она чувствовала тепло его руки.

– Хочешь вниз?

На поле образовалась настоящая свалка. В руках у каждого игрока была банка воды, которую он сначала хорошо тряс, а потом открывал и направлял струю на своих друзей.

– Я тоже хочу туда, – засмеялась Марни.

Они спустились вниз, перелезли через ограждение и выбежали на поле. Дэвид встретил их. Он радостно обнял Марни и приподнял ее в воздухе почти так же, как сделал это только что Ло.

– Ты здорово играл, Дэвид, – она похлопала его по спине и поцеловала. Сильное возбуждение помешало ему возмутиться и отстранить ее от себя.

– Неплохо, – хлопнув Дэвида по плечу, сказал Ло и обменялся с ним рукопожатием.

– Я рад, что вы пришли, полковник Кинкейд.

– Парень, который забил победный гол, может называть меня просто Ло.

Дэвид смущенно засмеялся:

– Ло, мы всей командой идем есть пиццу. Хочешь с нами?

– С удовольствием.

Дэвид издал радостный вопль:

– Отлично, встречаемся здесь. Мне надо получить приз.

Он, как капитан команды, и тренер получили кубок. Стоя рядом с Марни, Ло положил на ее плечо руку, а когда Дэвид начал произносить речь, слегка сжал его.

– Я хочу поблагодарить школьный совет и всех преподавателей, которые поддерживали нас целый год. Спасибо всем болельщикам.

На стадионе поднялся невообразимый шум. Когда он затих, Дэвид продолжал:

– И еще я хочу поблагодарить нашего тренера. Без него мы бы ничего не добились. – Игроки и их родители с благодарностью заплодировали тренеру. – Я принимаю этот приз от лица всех игроков команды. Вперед, «Торнадо»! – закончил он свою короткую речь.

Ло наклонился и шепнул Марни на ухо:

– Дэвид к тому же красноречив.

К счастью, он не заметил выступившие на ее глазах слезы.

Ощущая тяжесть его руки на своем плече и переполнявшую сердце любовь к нему и его сыну, она вся обмякла.

Пробираясь сквозь толпу к стоянке, они спорили о том, как лучше добраться до ресторана. Марни проиграла со счетом 1:2. Так же, как закончился матч.

– Не расстраивайся. – Ло был очень доволен своей победой и не скрывал этого.

Они подошли к спортивной машине.

– Сколько же у тебя машин? – спросил Дэвид, садясь на заднее сиденье «лэндровера».

– Эта и «порше».

– Извини, что на тебя налетела целая орава ребят. Они растерялись, потому что не знают, как вести себя со знаменитостью. Никто не мог поверить, что ты просто пришел посмотреть, как я играю.

– Я не против нескольких автографов.

– Обычно в центре внимания оказывается мама.

– Не правда.

– Ты бы только послушал, что они о ней говорят. Все мальчишки влюблены в нее и...

– Дэвид Хиббс, будь добр...

– Но ты же знаешь, что это так. – Он посмотрел на Ло в зеркало. – Она моложе других мам и намного красивее. Она очень клевая.

– Да? – недоуменно воскликнул Ло.

Дэвид слегка нахмурился.

– Я рад, что она всем нравится, но один парень как-то сказал, что хотел бы увидеть ее раздетой и переспать с ней. Пришлось его побить.

– Дэвид! – Марни с ужасом посмотрела на него. – Ты мне не рассказывал об этом.

– Не беспокойся. Этот подонок не мой друг. – Взглянув опять на Ло, он продолжал:

– В основном они ничего такого не говорят. – Потом усмехнулся. – Однажды мой тренер спросил, не буду ли я против, если он пригласит ее на свидание, но я думаю, он шутил. – Дэвид взглянул на Марни. – Он ведь не приглашал тебя?

– Конечно, нет.

Дэвид опять взглянул на Ло.

– Я думаю, здесь нет ничего такого, если за ней кто-то поухаживает, ведь она мне не родная мама. Она моя тетя. Моя настоящая мама умерла, когда мне было четыре года.

– А отец?

Марни беспомощно заерзала и с ужасом взглянула на Ло. Это был вопрос, на который мальчику приходилось часто отвечать.

– Я не знаю, кто был мой отец, но мама говорит, что это не имеет значения, потому что я – личность и будущее важнее прошлого.

В ресторане стоял оглушительный гвалт. Менеджер побледнел, когда появилась шумная команда «Торнадо». Он

быстро принял заказы и принес всем содовой. Команда села за один длинный стол в центре зала, а родители и болельщики (среди них несколько хихикающих девочек) расположились за соседними столиками.

Ло и Марни устроились в углу. Это несколько отделяло их от других.

– Думаю, мне надо гордиться.

Марни вытерла губы салфеткой и отодвинула пустую тарелку.

– Тем, что тебя пригласили отпраздновать победу «Торнадо»?

– Да, и тем, что я сижу с самой популярной женщиной.

– Дэвид преувеличивает.

– Не думаю. Весь вечер я ловлю завистливые взгляды. Что у тебя было с тренером?

– Ничего. У него есть девушка.

– Думаю, только из-за того, что ты ему отказала. Приятно, что у молодого поколения хороший вкус.

– Спасибо. Но почему ты выуживал информацию у Дэвида. Если тебе что-то нужно узнать, спроси лучше меня.

– О'кей. Сколько их было?

– Сколько чего?

– Мужчин?

– Не твое дело.

– У тебя был муж?

– Нет.

– Почему?

– Зачем тебе знать? Я же не спрашиваю, сколько у тебя было женщин после Кальвестона.

– Всех не сосчитаешь.

– Это точно.

– Но у тебя же все не так, правда? Могу поспорить, хватит одной руки, чтобы пересчитать всех, с кем ты спала.

Это задело ее.

– Почему ты так считаешь?

– Потому что с Дэвидом трудно найти кого-то для романтических отношений. Я прав?

– Да, – сказала она ледяным голосом.

– Романтические отношения могли бы помешать Дэвиду.

– Будьте спокойны, полковник Кинкейд, ваш сын воспитывался в нравственной атмосфере.

– Я еще не сказал, что он мой сын.

– А я думала, что, если ты пришел на матч, чтобы увидеть Дэвида, ты для себя решил этот вопрос.

– До того, как я начал...

– Начал что?

– Я еще не знаю. Прежде всего хочу убедиться, что он действительно мой сын, понимаешь?

– У тебя нет других доказательств, кроме того, что я тебе рассказала, и удивительного сходства между вами.

– Это можно определить по крови, – медленно произнес Ло.

– Я слышала об этом.

– Надо, чтобы Дэвид и я сдали кровь. Я хочу быть уверен.

– Думаешь, это обязательно?

– Да, Марни. Для моего спокойствия.

Марни вздохнула.

– Я же не могу остановить тебя.

– Ты мне поможешь?

Она на минуту задумалась.

– Перед футбольным сезоном Дэвид проходил медкомиссию и сдавал кровь. Результаты должны быть в компьютере.

– Я попробую их получить. К кому обратиться?

Она написала название клиники, в которой Дэвид проходил комиссию, и отдала ему листок за секунду до появления мальчика.

Он встал на колени около их столика и стал стучать по нему, как по барабану.

– Я готов уйти. Я обыграл всех в видеоигры. Они прогнали меня, потому что все должны мне деньги.

Ло снисходительно улыбнулся и помог встать Марни. Она хотела заплатить за себя, но Ло не разрешил. Когда они выходили, раздались приветственные возгласы в адрес капитана «Торнадо», спасшего честь команды, и его знаменитого гостя.

Через минуту они уже сидели в машине.

– Ло, ты проехал наш поворот.

– Ваш, но не мой.

Глава 6

– Мы едем к тебе?

– Думаю, вы не против поплавать и немного развеяться?

– У тебя есть бассейн? Мам, у него есть бассейн!

– Уже поздно.

– Завтра же не в школу. Ну пожалуйста!

Выбор оставался за Ло, так как он сидел за рулем, но ей совсем не хотелось ехать к нему домой. Марни не нравилось, что Дэвид может сблизиться со знаменитостью, которая неожиданно появилась в их жизни и которая может так же неожиданно исчезнуть, когда пройдет чувство новизны.

А если он признает Дэвида, то как ее старый дом может соперничать с его огромным домом, с бассейном и аквариумом в столовой?

Аквариум был одной из многих вещей, которые Дэвид называл «клевыми», переходя из одной комнаты в другую. Белый Лабрадор зарычал на Марни, но сразу же признал Дэвида и пошел за ним, виляя хвостом.

– Можешь поплавать.

Дэвид быстро разделся и нырнул.

– Ты хорошо плаваешь.

– Он уже десять лет занимается плаванием, – сказала Марни.

– Дэвид во всем старается быть первым?

– Да, – Марни искоса взглянула на Ло. – И это качество у него явно не от матери.

Они наблюдали, как Дэвид несколько раз переплывает бассейн. Венера бегала взад-вперед вокруг бассейна, восторженно лая. Когда мальчик вышел, она лизнула его в лицо.

– Я ей понравился, – засмеялся он.

– Я сегодня с ней не занимался. Хочешь поехать погулять? Машина стоит недалеко.

Дэвид взял поводок.

– Пошли, девочка! Мы недолго.

Дэвид и его новый преданный друг вышли за ворота.

– Думаю, Венера сегодня же убежала бы к нему, если бы он позвал ее. Изменщица.

– Он всегда хотел собаку.

– Почему же вы не завели?

– Из-за мамы. Она не выносит животных.

Ло на минуту задумался, затем, показав на кабинку для переодевания, предложил:

– Там в шкафу много купальников, но такого маленького, наверное, нет.

– Мне не нужен купальник.

Он приблизился к ней и усмехнулся.

– Это отличная идея.

– Я не то имела в виду.

– Ты уже плавала без купальника. Я помню.

– Ты все забыл. В ту ночь купались только ты и Шэрон.

– Да, правильно. Ты не захотела раздеваться. Мы уговаривали тебя, но ты не согласилась.

– Тебя могли обвинить в совращении малолетних.

– Ты не позволила совратить себя, начала плакать и убежала домой. Почему?

Увидев, как тогда, отсвет луны в его волосах, Марни вспомнила тот пляж и Шэрон, обозвавшую ее мокрой курицей и велевшую ничего не говорить родителям.

Ло был более снисходителен:

– Не бойся, малыш, это не страшно.

Ей очень хотелось поплавать с ними, но она стеснялась своего еще не развитого тела и боялась, что их увидят.

– Почему ты тогда не стала купаться со мной голышом? Боялась меня?

– Нет, – прошептала Марни.

– А почему ты заплакала?

– Я заплакала, потому что сердилась на вас. Вы так просто к этому относились, а я не могла. Мне тоже хотелось купаться вместе с вами, но не хватило смелости.

Его зрачки сузились:

– Сейчас ты можешь наверстать упущенную возможность.

– Мне опять не хватает смелости.

– А мне хватает. – Он снял кроссовки, носки и майку.

– Ло?

Он расстегивал шорты.

– Да?

Марни жадно посмотрела на его грудь. Белый пушок, который был у него в двадцать два года, сменился буйной растительностью, покрывавшей всю грудь. Волосы стали темнее. Крутые мускулы были покрыты золотистыми завитками.

Он снял шорты и большими пальцами коснулся резинки трусов. Марни протянула руку, чтобы помешать ему. Дотронувшись до его теплой кожи, она отдернула руку.

– Я не хочу, чтобы Дэвид увидел, что я голая плаваю в бассейне. Это глупая, детская затея. Прекрати.

– Тогда пойди и надень купальник.

Его голубые глаза бросили вызов ее серым. Серые могли бы дольше выдержать взгляд, если бы голубые не смотрели так вопросительно и маняще. Победили голубые.

Марни повернулась и нетвердой походкой направилась к кабинке, с шумом хлопнув дверцей. За десять минут она перемерила три купальника и остановилась на черном. Несмотря на то что купальник эластичный, он был ей явно велик.

Она осторожно подошла к бортику, потрогала воду, а потом нырнула. Когда выплыла, Ло, лежа на спине и болтая ногами, чтобы не потерять равновесие, заплодировал.

– Отлично.

– Спасибо.

Марни подплыла к лестнице и стала подниматься, но он схватил ее за лодыжку. Потянув к себе, опять затащил в воду и прижал к бортику.

Когда он обнял ее ногами, она выдохнула:

– Ло, ты...

– Да, я люблю купаться голым. Мне это нравится.

– Это твое кредо – делать, что тебе нравится?

– А твое кредо – если тебе нравится, значит нельзя.

Он слизнул капельку воды с ее уха, а потом губами коснулся шеи.

– Ну хоть раз расслабьтесь, мисс Недотрога, и попробуйте плыть по течению. Решитесь на отчаянный поступок.

Она так сильно оттолкнула его от себя, что поднялся фонтан брызг.

– Ах вот почему ты это делаешь? – рассердилась Марни.

– Потому что это восхитительно, пикантно и немного щекочет нервы, если мальчик наткнется на свою мать, плавающую в бассейне вместе с голым мужчиной.

Она опять почти уже поднялась по ступенькам, когда он потянул ее обратно в бассейн, но уже не так нежно, как сначала.

На этот раз его руки жадно скользнули от подмышек к груди. Под эластичной тканью купальника четко выделялись затвердевшие соски. Она была так близко, что не могла не почувствовать его возбуждение.

– Единственное, почему я это делаю, – проговорил Ло сквозь сжатые зубы, – потому что мои руки уже узнали твое тело, и я не могу об этом забыть.

Он посмотрел на ее губы. Они нервно подергивались. Помада смылась. Марни даже не могла представить, какой же

ланной она была для него.

– Если бы семнадцать лет назад я хоть что-то соображал, – пробормотал Ло, – я бы сорвал с тебя одежду и потащил на пляж. Помоги я тебе тогда преодолеть предрассудок, узнай ты мужское тело, то сейчас была бы чувственной женщиной, а не засушенным сухарем.

Марни посмотрела в зеркало на свое лицо. Это было лицо тридцатилетней женщины, но оно было гладким и нежным, как у ребенка. Лишь глаза выдавали возраст. С самого детства они печально смотрели на мир. А может быть, ей только казалось.

Поэтому Ло назвал ее сухарем. Люди часто так думали о ней. И в детстве, и в юности над ней смеялись, потому что она была строгой, скучной и серьезной.

Разве ей хотелось быть такой? Нет, но такой она родилась. Это было ужасно. Шэрон была возмутителем спокойствия в их семье, а на ее долю выпало быть пай-девочкой.

Вздыхнув, Марни погасила свет и легла в свою одинокую постель. Поправляя ночную сорочку, она скользнула руками по своей тонкой фигурке. Ее никак нельзя было назвать соблазнительной. Едва Шэрон исполнилось двенадцать лет, на нее уже оборачивались мужчины, что очень беспокоило родителей.

Когда Шэрон была в духе, то утешала сестру и говорила, что, как только она разовьется, у нее будет такая же жен-

ственная фигура.

С печальной улыбкой Марни посмотрела на свое так и не развившееся тело.

Однако она знала, что в ней есть своя изюминка. Хотя Марни и не умела кокетничать, у нее были большие красивые глаза, опущенные длинными густыми ресницами. Но мужчин особенно привлекал рот.

Скульптор, которому она позировала обнаженной, когда обучалась искусству в университете, считал, что у нее чувственный рот. Именно поэтому однажды, оставив работу и подойдя к ней, он коснулся руками ее губ. К своему ужасу, Марни почувствовала, как соски стали твердыми. Воодушевившись, он продолжал ласкать ее: целовал губы и маленькую острую грудь. Она ответила. Скульптор был довольно высокого о себе мнения, и ему было бы неприятно узнать, что эта реакция была вызвана не его прикосновениями. В тот момент Марни вспоминала Ло, который смеялся над ней на пляже и одновременно ел мороженое, таявшее на солнце. Они купили мороженое, чтобы украсить им песочный замок – они строили его полдня.

– Эй, малыш, ты испачкала губы мороженым. – На его пальцах еще оставался песок, когда он вытирал ей губы. В этот момент юная Марни Хиббс впервые испытала желание.

Она не знала, как называется эта восхитительная теплая волна, захлестнувшая нижнюю половину ее тела. Не поняла, что соски напряглись под купальником из-за его прикос-

новений. Только позже она осознала, что же произошло тем вечером.

Неожиданно скульптор оживил воспоминания. Марни закрыла глаза и представила, что это Ло Кинкейд целует и ласкает ее, опуская на грязный матрас и лишая девственности.

Наконец она открыла глаза. Рядом с ней был не Ло, а мужчина, которого Марни едва знала, с испачканными глиной руками и самодовольной улыбкой на лице. Марни перестала ходить в мастерскую, хотя ей очень нужны были деньги. Она часто задавала себе вопрос, кто же позировал ему, чтобы он мог закончить свою работу.

Ей не хватало обаяния, дабы привлекать к себе мужчин, особенно таких выдавших виды, как Ло Кинкейд. Он бы очень удивился, если бы узнал о ее чувственности, скрытой за пуританским фасадом.

Его обвинение в том, что она была сухарем, причинило ей боль не потому, что оно было верным, а потому, что он так ошибался. Если бы тогда не вернулся Дэвид и Ло не вышел из бассейна и не надел шорты, Марни доказала бы, какой чувственной была.

Нет, не могла бы, создалась она сама себе, не зная, поздравлять ли себя за стойкость или ругать за трусость.

Наверное, никогда больше не увидит Ло, потому что оттолкнула его. Так было бы лучше для всех. Он мог согласиться признать своего сына, только чтобы поскорее закончить эту историю.

Пусть сам разбирается с письмами. Она больше не хочет иметь с ним дело.

Однако перед тем как заснуть, Марни мечтала о том, что они могли бы делать с ним вдвоем.

Глава 7

Когда она сняла трубку, меньше всего она ожидала услышать его голос.

– Что-что? – переспросила Марни.

– Ты можешь пойти или нет?

– Нет.

– Почему?

– Во-первых, сейчас два часа, а ужин будет...

– В восемь. Тебе хватит шести часов, чтобы подготовиться?

– Мне нечего надеть для такого случая. А почему ты меня приглашаешь? У тебя, конечно, есть маленькая черная записная книжка, в которой записаны все твои подружки?

– Я звоню, потому что из-за тебя у меня нет девушек.

– Из-за меня?

– После встречи с Дэвидом я обо всем забыл. И вспомнил об этом чертовом ужине, только когда несколько минут назад мне о нем напомнили.

– Очень жаль, но ты можешь не пойти, или пригласить кого-то другого, или пойти один. Но я не должна думать о том, что у тебя нет девушки.

– Мне необходимо быть там, и, если я приду один, на меня будут косо смотреть.

– Это плохо для твоей репутации?

– Да. Так же, как и появление сына, о котором я не знал раньше, – заявил он уже спокойнее. Ло звонил из своего офиса в Космическом центре. – Я сдал анализ крови. У меня такая же группа крови, как у Дэвида. Нам надо поговорить, Марни. Поехали со мной.

Закусив губу, она посмотрела на эскиз, который должна была обязательно закончить к концу недели. Взглянув в зеркало, поняла, что ей надо привести себя в порядок, чтобы пойти на официальный прием.

Все это она сказала Ло и еще грустно добавила, что ей надо навестить маму.

– Ты все успеешь сделать. Я заеду за тобой в восемь пятнадцать.

– Я думала, начало в восемь.

– А что, обязательно приезжать вовремя?

– Ну, как ты меня находишь? – осторожно спросила Марки.

– Ты просто великолепна! – воскликнул Дэвид.

Они вместе смотрели на ее отражение в зеркале.

Она повернулась сначала налево, потом направо.

– Платье не слишком мне велико?

– Велико! Оно даже маловато.

Между парикмахерской, где ей сделали прическу и маникюр, и посещением пансиона Марни заехала в дорогой магазин, хотя это и было против ее правил. Она отбросила несколько нарядных платьев, которые не подошли ей по той

или иной причине.

Марни уже начала терять терпение, когда увидела это платье. Лиф из серо-голубого атласа, без бретелек, плотно облегал фигуру. Заканчивалось платье короткой пышной вызывающей юбкой из черного атласа.

– Если вы не купите это платье, я заплачу, – сказала хозяйка магазина.

– Вы не считаете, что оно слишком вычурно для меня.

– Это отличное платье, правда.

Когда владелица магазина отошла к другой покупательнице, Марни посмотрела на цену и чуть не вскрикнула от удивления. Последний раз посмотрев на себя в зеркало, она вернулась в примерочную и начала расстегивать молнию.

– У вас «Master Card» или «Visa»?

– Боюсь, ни то, ни другое. Я не могу купить его.

– Почему? Оно прекрасно сидит на вас.

– Я не могу его себе позволить, – сказала Марни, отдавая платье и надевая свое.

Хозяйка достала из-за уха ручку, зачеркнула старую цену и написала новую.

– Теперь вы можете купить это платье?

Марни взглянула.

– Это же полцены!

– Мы собирались снизить цену.

– Но я не могу...

– Послушайте, цена была завышена на сто процентов. Да-

же при такой стоимости я имею прибыль. Спрос на нарядную весеннюю одежду уже прошел. Кроме того, мало у кого второй размер. Я зря взяла такое маленькое платье. Я рада продать его и за эту цену.

Марни купила платье и сейчас показывала его сыну, ожидая, когда за ней заедут. Она волновалась, как девочка перед выпускным балом.

– Мне бы хотелось, чтобы у меня было здесь побольше, – сказала Марни, имея в виду свою грудь.

– Послушай, есть у девчонки сиськи или нет, это ребятам все равно.

В зеркале она встретила глаза Дэвида.

– А теперь скажи правду.

Виновато улыбнувшись, он бросился вниз открывать дверь.

Дэвид восхищался ею, но что скажет о ней искушенный Ло, который привык появляться на публике с молодыми роскошными женщинами?

Он был просто потрясен. Сказал, что это даже лучше, чем «Шоколадная смерть» – ее любимый десерт. На нем был военный парадный мундир. Эполеты делали плечи еще шире. Короткий белый жакет подчеркивал узкую талию. А то, как черные слаксы облегли его сзади, было так же предосудительно, как просить дополнительную порцию миндаля для «Шоколадной смерти».

Ло присвистнул от восхищения, когда Марни сошла вниз.

– Правда, она выглядит роскошно? – спросил Дэвид.

– Неплохо, – медленно произнес он таким голосом, что у нее задрожали колени и затрепетала полуобнаженная грудь.

– Когда вы вернетесь, Ло?

– Рано не жди, – подмигнув, сказал Ло.

– Я погашу на веранде свет.

– Не вздумай, – строго предупредила Марки. – Не гаси свет и закрой двери. Не открывай, пока...

– Мама, я же не маленький, – застонал он, подняв глаза к потолку.

– Я знаю, – она с нежностью положила руку на его плечо.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Дэвид.

– Послушай, Ло.

– Да? – Ло повернулся к мальчику. Дэвид отвел его в сторону. Они тихо о чем-то поговорили, а потом он вернулся в дом и запер двери, как ему велели.

Ло ухмыльнулся, когда усаживал Марни в «порше».

– О чем вы говорили?

– Мужской разговор.

– Я хочу знать.

– Нет, – сказал он, смеясь.

– Да.

– Ты уверена?

– Да.

Ло посмотрел на нее в зеркало.

– Дэвид сказал мне, что, если я захочу спать с тобой, он не будет возражать. Обещал не бить меня.

– Хочешь, попробуй, – Ло протянул ей живую устрицу.

– Нет, они отвратительны. Спасибо.

Он поднес к губам раковину и целиком проглотил эту скользкую гадость. Она передернула плечами, а Ло засмеялся.

– Тебе полезно, от них быстро растет грудь.

– Мне это не нужно.

– Я это уже заметил, – сказал он, скользнув глазами по ее декольте.

Покраснев, она попыталась отвлечь его внимание.

– Осторожно. Сюжетт может заревновать.

– Кто?

Марни кивнула в сторону знойной сексуальной блондинки. Та была в коротком красном кожаном костюме и держала под руку недавно разведенного руководителя НАСА.

– Ах, это, – безразлично отреагировал Ло, снова повернувшись к Марни. – Обычная шлюха.

– Я говорила с ней. Она рассказала, как на прошлой неделе ты ее выставил.

– Правильно.

– Бессердечный болван.

– Это все из-за тебя.

– Почему ты считаешь, что все твои неприятности с жен-

щинами из-за меня?

– У меня было с ней свидание в тот день, когда я встретил Дэвида, и мне не хотелось на него идти. И не нужно улыбаться, – пробормотал Ло, заметив, что ее губы скривились. Его внимание привлекали то губы, то вырез платья, и от этого у нее по телу пробегал холодок.

– Нам, бедным людям, приятно, когда богатые тоже плачут, – поддразнила она.

– Откуда ты узнала Сюзетт?

– Мы познакомились, когда ты со своими приятелями разговаривал об А-3.

– Наверное, А-4?

– Да, Сюзетт сказала, что... А что такое А-4?

– Военно-морской реактивный самолет. Иногда я привязываюсь ремнями и выхожу на нем погулять.

– Ты выходишь погулять на военном самолете? – ей были непонятны такие шутки.

– Мне необходимо поддерживать форму, – сказал Ло, защищаясь.

Она задумчиво смотрела на него.

– Почему ты так любишь летать?

Они выбрали этот тихий уголок в беседке, выходящей на канал, чтобы им никто не мешал. Поверхность воды была покрыта цветущими азалиями, а берега – фуксиями, растущими в виде извивающихся гусениц. Пахучие глицинии обвивали беседку, а цветы лаванды склонялись к воде.

Ночь была необыкновенной. Пока гости гуляли, смеялись и болтали, Марни и Ло сидели на скамейке в беседке.

– Мне нравится веселое возбуждение в небе. Чем быстрее и выше я летаю, тем больше мне это нравится.

– Мама все еще боится за тебя?

– Откуда ты знаешь?

– Ты говорил об этом в Кальвестоне. Я даже помню, когда это было. Однажды вечером шел дождь, и поэтому мы играли в «Монополию», но Шэрон надоело, и она пошла спать.

– Твои родители тоже спали. Мы были одни на застекленной веранде, выходявшей на пляж.

Марни было приятно, что он помнит.

– Ты говорил о своих планах после армии, заветной мечте стать астронавтом. И о том, что твоя мама боится за тебя, когда ты летаешь на истребителях и испытываешь самолеты.

– Да, она и сейчас боится. Отец говорит, что, когда я летал в космос, он хотел дать ей успокоительное, потому что мама не могла оторваться от радио и телевизора.

– Мне это понятно, – нежно произнесла Марни.

С ней было то же самое. В ту неделю она почти не работала и совсем не могла спать. Вне себя от тревоги ходила, как потерянная, по дому, постоянно думая о нем. Она облегченно вздохнула, только когда «Шаттл» приземлился на военно-воздушной базе.

– Мама почти так же боится космоса, как и того, что я никогда не женюсь и у меня... – он осекся и посмотрел вверх

воды.

– Что у тебя не будет детей?

Ло взглянул на Марни.

– Анализ крови показал, что я мог бы быть отцом Дэвида.

Я думаю, что он мой сын, – добавил Ло с нежностью с голосе.

– Конечно, ведь Шэрон была девушкой.

– Ты уверена?

– Да, – ответила Марни с печальной усмешкой. – Сестра доверяла мне все свои секреты. Если бы у нее кто-то был до тебя, она бы мне сказала. Шэрон нравилось, что первый любовник намного старше и опытнее ее.

– Я не очень хорошо помню Шэрон, – признался он. – У меня остались лишь смутные воспоминания – хорошая фигура, светлые волосы... – Отраженный от воды свет озарил лицо Марни. – А тебя я помню лучше, чем Шэрон.

– Очень трудно в это поверить, Ло.

– Но это так. Мы ведь много с тобой разговаривали, правда?

– Говорил ты, а я слушала.

Он огорченно засмеялся.

– Думаю, я был очень самодовольным типом.

– И я преклонялась перед тобой. Я была лишь худенькой девочкой, которая постоянно путалась под ногами и которую отсылали, когда вы с Шэрон хотели побыть наедине. Вы меня звали мисс Паинька, помнишь?

Ло медленно улыбнулся и скользнул взглядом по ее груди,

выступавшей под платьем в форме маленьких полушарий.

– Сегодня у мисс Паиньки первый выход в свет.

Смутившись, она кивнула в сторону дома.

– Всех приглашают на ужин. – Подняв руку, Марни посмотрела на часы. – Давно пора не только ужинать, но и спать. Сейчас половина одиннадцатого.

Его рука скользнула по ее ладони, и он с нежностью сжал ее пальцы. Другой рукой обхватил Марни за талию.

– Это можно устроить.

При дыхании полушария колебались.

– Ло, будь серьезным.

– Я совершенно серьезен. Мужчины всегда помнят недоступных женщин, ты же знаешь. Я просто умираю от нетерпения узнать, отчего же мисс Паинька такая привлекательная.

Когда Марни была совсем близко от Ло, ей не хотелось ни о чем думать, кроме него, но сознание не позволяло ей насладиться мгновением. Оно возвращало ее к результатам анализа крови и к тому, что Ло признал Дэвида своим сыном.

– Ты скажешь родителям, что у них есть внук? – спросила она, сразу почувствовав, как напряглись его мышцы. И хотя он все еще улыбался, улыбка была неестественной.

– Не уверен.

– Теперь, когда ты знаешь, что Дэвид твой сын, что ты собираешься делать, Ло?

– Ты права, всех приглашают на ужин. Нехорошо опазды-

вать, – сказал он, протягивая ей руку. – И еще, Марни, ты умеешь водить человека за нос, постоянно держа его в напряжении.

Глава 8

На следующий день в одиннадцать часов он стоял у ее порога. Она удивилась, увидев его. Вчера вечером после их разговора в беседке Ло стал сдержанным и настороженным.

Когда они подходили к ее дверям, он сухо пожелал ей доброй ночи и небрежно поцеловал, как будто был рад окончанию вечера. Поэтому она удивилась, увидев его.

– Ты занята? – спросил Ло, заглядывая в комнату.

– Да, я работаю.

От нее пахло акриловыми красками, и похожа она была на черта. Вчерашняя прическа не сохранилась. Короткими завитками волосы спадали на маленькое лицо. Выходное платье висело в шкафу. Сегодня на ней были шорты и рубашка, которые трудно было назвать элегантными. Они были запачканы краской. Марни была босиком.

– Можно войти?

После секундного колебания широко распахнула двери, приглашая в дом.

– Почему ты не на работе? – спросила она.

Ло опустил в плетеное кресло и снял солнечные очки.

– Я был на работе, но у нас сломался тренажер. Делать было нечего, кроме как рассказывать анекдоты. Потом пришли техники и сказали, что починят его только завтра. Поэтому я ушел. А что это? – спросил он, указывая на ее работу.

– Обложка каталога ювелирных изделий. Нравится?

Она протянула ему рисунок. Гигантский лотос на черном фоне, на лепестке которого изображен драгоценный камень.

– Интересное решение.

– Дипломатичный ответ, – промолвила она сухо. – Я рада, что рекламное агентство одобрило мой проект.

Он рассеянно улыбнулся, как будто не слушал ее.

– О чем ты думаешь, Ло?

– Я хочу пригласить тебя на обед, – неожиданно произнес он.

– Нет, мне надо привести себя в порядок.

– Ты отлично выглядишь.

– Не выдумывай. Не могу же я пойти в таком виде.

– Хорошо, тогда мы пообедаем здесь. Что у тебя есть?

Не успела Марни опомниться, как Ло уже был на кухне и, согнувшись, изучал содержимое холодильника.

Она подошла и резко захлопнула дверцу.

– Ты пришел сюда не есть.

Он отошел от холодильника и, посмотрев в потолок, произнес:

– Это так.

– Почему же ты пришел?

– Я думаю над тем вопросом, который ты задала мне вчера. Что делать с Дэвидом?

У Марни сжалось сердце, как всегда, когда она об этом думала.

– И что ты решил? – тихо спросила она.

– Ничего, – переводя на нее взгляд, ответил Ло. – До того как буду думать о будущем, я должен разобраться с прошлым.

– Не понимаю, – озадаченно произнесла она.

– Дэвид – хороший мальчик. В нем есть все, о чем может мечтать каждый отец, но мне хочется знать, каким он был раньше. Я не знаю, как мальчик прожил свои шестнадцать лет. Только знаю, что ему не разрешали завести собаку, потому что бабушка не выносила животных. Расскажи мне о нем, Марни. Я хочу все о нем знать.

Она взглянула на свою незаконченную работу и решила, что может закончить ее и ночью.

– Пойдем. – Она провела его в гостиную, где лежали альбомы с фотографиями Дэвида.

У нее были смешанные ощущения. Как это ни странно, она восхищалась интересом Ло к Дэвиду. На его месте другой пришел бы в ярость, узнав о существовании внебрачного ребенка. И, даже признав, что он отец мальчика, мог бы отнестись к этому, как к ошибке природы.

Ло был не таким человеком. Он многого добился в жизни. И ему было что терять.

Она еще больше любила его за сильный характер, но это же и делало их врагами. Несмотря на анонимные письма с угрозами, он не отказался от своего сына, хотя в душе Марни хотела именно этого.

До того как Ло сообщит о своих планах, она еще может быть хозяйкой положения. И пока лучшая тактика – сотрудничество с ним.

Марни села на пол, положив на колени большой альбом с фотографиями. Ло расположился рядом. Она открыла альбом, и на первой странице он увидел маленький отпечаток ноги Дэвида, сделанный сразу после рождения.

Глаза Ло заблестели:

– Какой маленький.

– А сейчас у него одиннадцатый размер, – сказала она, смеясь. – И когда я достаю из ящика с грязным бельем его носки, они уже не так приятно пахнут.

На следующей странице были фотографии, сделанные в тот день, когда Дэвида принесли из роддома. Ло внимательно рассматривал фотографию, на которой была Шэрон с младенцем на руках.

– Она, кажется, не очень рада.

– После родов Шэрон плохо себя чувствовала, – сказала Марни, пытаясь защитить сестру.

Он понял это.

– Она не хотела ребенка?

– Нет, – ответила Марни, вздохнув.

– Поскольку вы не разрешили ей сделать аборт, почему она не отказалась от него?

– Шэрон хотела, но родители не разрешили.

– Почему?

– Папа считал, что каждый должен отвечать за свои ошибки.

– Как в пословице: «Что посеешь, то и пожнешь». Сейчас никто не придерживается этого правила.

– А папа придерживался. Он хотел, чтобы Шэрон испытала это на себе.

– Я думаю, что тебе и твоим родителям досталось больше, чем Шэрон.

– Как только стало известно, что незамужняя дочь священника беременна, с папиной карьерой было покончено. Никто не учитывал его популярности среди прихожан.

– В этом он винил Дэвида?

– Конечно, нет. Дэвид не был грехом, он был только плодом греха. Мама и папа очень любили его и были привязаны к нему. Он не был бы таким уравновешенным, если бы они плохо относились к нему.

– На что же вы жили? – спросил Ло, переворачивая страницу и изучая каждую фотографию Дэвида.

– Отец пошел работать в религиозное издательство.

– И умер от сердечного приступа.

– Да, для мамы его смерть была большим ударом, особенно потому, что это произошло сразу после гибели Шэрон.

– Что с ней случилось, Марни?

– Я же говорила, несчастный случай. Автомобильная катастрофа.

Ло провел пальцем по подбородку Марни и повернул ее

лицо к себе. Они сидели очень близко, касаясь друг друга плечами. Ее колено упиралось в его бедро.

– Расскажи поподробнее.

– Сейчас это не имеет значения. Дэвид ничего не помнит, – уклончиво ответила Марни.

– Я жду.

Закрыв глаза, она проговорила:

– Шэрон была пьяной. Ее машина вылетела на встречную полосу и в лоб столкнулась с другой машиной. В ней было два человека. Все трое скончались от удара.

От злости и сожаления он выругался. Марни почувствовала его состояние и инстинктивно положила руку ему на бедро.

– Это не твоя вина, Ло. Ты не знал, что она ждет ребенка. Не вини себя за то, что с ней это произошло. Шэрон сама попала в беду, и, если бы не ты, был бы кто-то другой. Она стала бунтовщицей с того дня, как узнала, что ее отец – священник и от нее ждут примерного поведения. Шэрон с отчаяния выставляла напоказ свои грехи. Она была источником постоянной напряженности в семье. Родители очень страдали из-за ее поведения и, хотя они расстроились, узнав о ее беременности, думаю, что несколько не удивились.

– Почему они не сообщили мне или моим родителям?

– Шэрон сказала, что не знает, кто отец ребенка. Она врала, что спала со многими мужчинами. А я не видела никакого смысла называть твое имя. Слишком многих коснулась

эта беда, зачем же еще портить твою жизнь? После рождения Дэвида Шэрон отказалась возвращаться в школу, заявив, что закончила свое образование. Папа настаивал, чтобы она пошла работать, но у нее не было никакой профессии и желания работать, и ее отовсюду выгоняли.

– А как у нее было с мужчинами?

– Естественно, она привлекала многих. Материнство даже улучшило ее фигуру. – Марни посмотрела на свои нервно сжимающиеся и разжимающиеся руки. – К несчастью, ей всегда попадались не те мужчины. Родители переживали, видя, как она катится по наклонной плоскости, но ничего не могли с ней сделать. Иногда она пропадала на несколько дней.

– Дэвид был ей совсем не нужен, да?

– Да, – печально качнув головой, произнесла Марни. – Ей ничего не было нужно, кроме собственной персоны.

– Что Дэвид знает обо мне?

– Ничего, – с тревогой ответила она.

– Я имею в виду об отце вообще. Он умный мальчик. Конечно, спрашивал тебя.

– Сразу же, как только научился говорить, мы объяснили ему, что его папа не мог жениться на маме.

– Разве он не спрашивал хотя бы имя?

– Мы сказали, что это тоже невозможно.

– И он не хотел узнать почему?

– Мы точно не говорили, но всегда давали понять, что на-

шей любви ему вполне достаточно.

– И он соглашался?

– Может быть, и не верил, но соглашался.

– У мальчика не было другого выбора, – Ло горько усмехнулся. – У него не было отца, да и матери тоже. Кто же о нем заботился, когда Шэрон уходила в загул?

– Родители и я.

Он долго и внимательно смотрел на нее, прежде чем перевернуть страницу альбома.

– Ты сказала, родители. Посмотри на эти фотографии. Везде только ты с Дэвидом: на пикнике, на качелях, с бумажным змеем. А это его первый велосипед?

– Да, здесь ему пять лет.

На фотографии маленький Дэвид стоял в пижаме и вытаскивал новый блестящий велосипед из груды оберточной бумаги.

– Я хотела оставить дополнительные колеса, но он настоял, чтобы я сняла их. Думал научиться кататься без них.

Ло что-то подсчитывал в уме.

– Это было Рождество, которое я провел на Филиппинах. Я был с товарищами, и мы скучали по дому. Пошли в соседний городок и напились. И в то время, когда я искал место, где можно было купить дешевую водку, на другом конце света мой пятилетний сын учился кататься на велосипеде. Настойчивый парнишка.

– К тому же упрямый. И очень нетерпеливый. Он хочет,

чтобы у него все получалось с первого раза, а если что-то не выходит, очень сердится. Дэвид научился кататься в тот же день.

– Да? Правда? – гордо улыбаясь, спросил Ло.

На одной фотографии Дэвид улыбался беззубым ртом, на другой – он в костюме, волосы расчесаны на пробор и с Библией в руках.

– В этот день он причащался, – продолжала рассказывать Марни.

– Он ходил в воскресную школу?

– До сих пор ходит. Дэвид – председатель студенческой группы в нашей церкви. – Она перевернула страницу. – Вот его первая школьная команда. Он играет во все игры, но хуже всего в бейсбол. Говорит, что для этого у него не хватает физической подготовки.

– Я тоже не люблю бейсбол.

– А это его школьные фотографии. Я не знала, что их будут фотографировать, – виновато произнесла она. – Готова была его убить за то, что он надо пеструю майку в тот день.

Одна фотография выпала из альбома. Ло поднял ее.

– Должно быть, это тоже причастие, но человек рядом с Дэвидом похож не на священника, а скорее на судью.

– Это и есть судья. В тот день.

– В тот день... что?

– Ничего. – Ей было трудно посмотреть ему прямо в глаза. – В тот день я стала опекуном Дэвида.

В наступившей тишине было слышно только их дыхание. Наконец Ло произнес:

– Ты говоришь об этом, как о своей победе.

– На это ушло несколько лет. Я пыталась получить опеку сразу после смерти Шэрон.

– Но тебе было только восемнадцать! Ты сама воспитала моего сына. А твоя сестра-шлюха...

– Не смей, Ло.

– Я не такой хороший, как ты, Марни. Я понял, что она шлюха, с самого первого взгляда. И сделал то, что сделал бы любой молодой человек с хорошо развитой привлекательной девушкой, которая с легкостью отдается первому встречному. Она получила, что хотела. А ты платишь за то, что мы с ней натворили.

– Я ни за что не плачу, – запротестовала она. – Я полюбила Дэвида с того самого момента, как узнала, что у Шэрон будет ребенок.

– Твои родители слишком зациклились на своих несчастьях, поэтому предоставили тебе заботиться о Дэвиде.

– Все вышло само собой. Воспитание мальчика не было для меня тяжелой обязанностью. Мне хотелось заменить ему мать.

– И с самого рождения ты была ему вместо матери.

– В доме было очень беспокойно, родители постоянно ссорились с Шэрон.

– А кто вставал к нему ночью?

– Я.

– Ты меняла пеленки, давала ему бутылочку?

– Да.

– Ты же сама была еще ребенком.

– Он не понимал этого, – улыбнулась она сквозь слезы. –

Не понимал, что он маленький, а я не знала, как стать настоящей матерью для него. Мы учились понимать друг друга.

– Ты кормила его с ложки отвратительным детским питанием.

– И он выплевывал, если ему не нравилось.

– Ты перевязывала ему разбитые коленки.

– Чаще не коленки, а локти.

– А как же твоя школа?

– Я ходила в школу и даже окончила колледж, только позднее, чем другие.

– Потому что не могла ходить на все занятия из-за того, что не хотела надолго оставлять Дэвида со своей мамой, – догадался он.

– Да, но...

– А когда получила диплом, то даже не пыталась найти хорошо оплачиваемую работу в рекламном агентстве. Ты решила работать дома, чтобы всегда быть с Дэвидом, правда?

– Были и другие соображения.

– Сомневаюсь. – Ло наклонился к ней, коснувшись своим лбом ее лба. – Ты познала все трудности материнства. Ты его настоящая мать, ты.

– Дэвид мог стать моим только в том случае, если бы тогда на пляжном полотенце с тобой была я, а не Шэрон.

Ло быстро отпрянул от нее. Марни была так же поражена своим вырвавшимся признанием, однако даже не шелохнулась. Она только посмотрела на него серьезными серыми глазами. Он заметил слезу, скатившуюся с ее щеки.

Ло смахнул ее и еще мокрым пальцем дотронулся до губ Марни.

– Если бы мне пришлось это сделать снова, я выбрал бы тебя. Ты женщина в самом высоком смысле.

Он взял в руки ее голову и притянул к себе. Затем поцеловал еще влажные от слез глаза, затем уголки губ.

– Мне так хотелось этого вчера, что у меня все внутри болело, – произнес он, жадно целуя ее губы. – Ты хочешь знать, почему я сегодня пришел? Именно поэтому. Каждый раз, когда ты вчера кому-то улыбалась, или делала глоток вина, или ела что-то, я хотел прикоснуться к твоим прекрасным, соблазнительным губам. И этот целомудренный холодный поцелуй на пороге дома еще больше разжег мой аппетит. Во время этого страстного монолога Ло целовал ее губы. Потом его язык проник внутрь. Марни непроизвольно застонала. Он стал более настойчивым и раздвинул ее губы. Его быстрый и жадный язык встретился с ее. Она с радостью ответила.

– Боже, – простонал он. – Мне нужно было давно тебя поцеловать.

Марни не отталкивала Ло. В ответ на страстные поцелуи она обхватила его за талию и притянула к себе. Он встал на колени и наклонился к ней так, что они оказались на одном уровне.

Ло поцеловал ее шею, потом, расстегнув воротник, спустился ниже. Она откинулась назад и прерывающимся голосом произнесла его имя.

– Иди ко мне, Марни. – Взяв ее руку, Ло провел ею по своей заросшей груди.

Он начал лихорадочно расстегивать пуговицы ее рубашки и, когда закончил, с удивлением обнаружил, что она не носит лифчика. Засмутившись, Марни пыталась прикрыться, но Ло отвел ее дрожащие руки и похотливо взглянул на грудь.

Марни одолели сомнения. Но они сразу рассеялись, когда его белокурая голова склонилась над ней и он поцеловал ее грудь, шепотом произнося имя любимой, как ей часто снилось во сне.

Забыв обо всем, она ласкала его, легко касаясь ребер. Большим пальцем провела по соску и почувствовала, как Ло весь напрягся.

– Я не могу поверить, что это произошло. – Марни не заметила, что говорит вслух.

– Это так. Я чувствую твой запах, ощущаю тебя всю. – Его тело было самым совершенным произведением, которое Марни когда-либо видела. Она хотела смотреть на него, выражая свой восторг, но Ло целовал ее грудь, не давая ей сде-

лать это.

Он снова и снова дотрагивался языком до ее сосков. Свободной рукой она придерживала голову Ло, в то время как его губы опустились в ложбинку между грудей, целуя ее.

– Ло, – с ее губ сорвался стон.

– Я знаю. Я тоже больше не могу.

Он провел ее рукой по своим брюкам, и она почувствовала его затвердевшую плоть. Марни замерла, но Ло этого не заметил.

Он потянулся к ее шортам и начал расстегивать молнию.

Ощущение холодного металла неожиданно вывело Марни из транса, и она поняла, к чему это может привести.

– Нет, Ло, – сказала она, резко отталкивая его. Потом встала, споткнувшись об альбом, и опустилась на подлокотник кресла.

В полной растерянности он попытался подняться на ноги, но вместо этого плюхнулся в кресло. Ничего не понимая, уставился на нее, наблюдая за тем, как она с трудом застегивает непослушные пуговицы своей рубашки.

– Это безумие, – проговорила Марни нетвердым голосом. – Валяться на ковре в гостиной, как...

Она перестала бороться с пуговицами. Пальцы не слушались, потому что Ло сидел рядом и смотрел на ее неприкрытое тело. Единственное, что ей оставалось, это выйти из комнаты, по возможности стараясь сохранить достоинство.

Марни проходила мимо кресла, когда он схватил ее за та-

лию и привлек к себе.

– Ло, не надо.

– Почему не надо? – пробормотал он, распахивая ее рубашку и жадно прижимаясь к голому животу.

Марни чуть не потеряла сознание от страстных объятий. Она обхватила его голову, чтобы удержать равновесие, но вместо этого, когда пальцы ее запутались в волосах Ло, начала ласкать любимого.

Его влажный рот был теплым и манящим, и очень настойчивым. Придерживая ее руками за талию, он нежно касался губами живота, постепенно опускаясь все ниже.

Щетина царапала кожу. Дыхание было влажным, а язык нежным. Чудесные ощущения переполняли ее. Они были новыми для нее, а потому пугающими, но прекрасными.

Ло целовал бледную кожу под бикини. Когда она ощутила, как его губы касаются темных волос, у нее перехватило дыхание.

– Что ты делаешь, Ло?

– Тебе нравится?

Это было настолько чудесно, что она не могла сказать, и так стыдно, что она не хотела в этом признаться. Ослабевшая от желания и несчастная от переполнившей ее любви, Марни с трудом заставила себя оттолкнуть его еще раз.

Глава 9

Когда Ло вышел из гостиной, Марни ждала его у входной двери. Ее одежда была в порядке, чего нельзя было сказать о чувствах.

– Я думаю, тебе лучше уйти, – сказала она холодно.

– А я думаю, тебе надо подрасти.

Она сдержала свой гнев, потому что никогда не любила ссор.

– То, что я не хочу валяться с тобой на полу в гостиной, еще не повод для оскорблений.

– Что тебя больше пугает? Обстановка, – он с вызовом посмотрел на нее, – или мужчина?

– Что ты имеешь в виду, Ло?

– Ничего, – ответил он, пожав плечами.

Ло хотел пройти мимо, но Марни остановила его за руку.

– Твои намеки совершенно беспочвенны.

– Беспочвенны? – Его глаза, еще минуту назад излучавшие страсть, смотрели на нее с презрением. – Почему ты замираешь от ужаса, как только до тебя дотрагивается мужчина?

– Это не правда!

– Твое поведение доказывает это. Почему ты никогда не была замужем?

– Не твое дело.

– Мое. Ты опекун моего сына, и я должен знать о тебе все, о твоей личной жизни в том числе. Почему ты не замужем?

– Мне никто не предлагал.

– Не сомневаюсь. Ты заморозишь любого парня, как только он подумает о сексе. Если бы ты любила Дэвида...

– Я люблю его.

– Почему же ты тогда не вышла замуж, хотя бы ради него? Если, конечно, тебя не пугала мысль, что придется спать с мужчиной. – Его голубые глаза сузились. – Я не верю, что мой сын жил в здоровой обстановке, мисс Хиббс.

– Думаю, место для встреч, называемое твоим домом, куда приходят и уходят всякие Сюзетт, вряд ли можно считать здоровой обстановкой для мальчика. Как ему полезно было бы узнать, что у его папы имеются купальники всех размеров, которые может натянуть на себя любая женщина!

– По крайней мере я живу нормальной жизнью.

– Отвратительно нормальной, полковник Кинкейд. Так же как нормально считать, что со мной не все в порядке, лишь потому, что я отказалась заниматься сексом на полу своей гостиной.

Помолчав, она добавила:

– И вообще я занята. Тебе придется развлечься где-то в другом месте. А сейчас уходи.

На пороге Ло произнес:

– Мы еще поговорим об этом.

– Большое спасибо, бабушка. Мне очень нравится, – Дэвид вежливо поблагодарил миссис Хиббс за кошелек для ключей, который она сама связала. Марни была счастлива, что мама чувствует себя неплохо.

– У тебя скоро день рождения, – миссис Хиббс говорила медленно, но внятно. – Он может тебе пригодиться.

– Конечно, спасибо.

– Будь осторожен, когда едешь на машине. Я все время думаю о Шэрон.

– Он очень аккуратно водит машину, мама. – Марни нежно прикоснулась к плечу матери.

– Хорошо, бабушка. Я знаю, что может случиться, если водитель в нетрезвом виде.

Миссис Хиббс успокоилась, она сидела в кресле, которое привезла с собой, – оно напоминало ей о доме.

– Ты устала? – спросила Марни. Миссис Хиббс всегда была рада Дэвиду, но его присутствие утомляло ее, Казалось, энергия молодости поглощает кислород в комнате.

– Немножко, но побудьте еще чуть-чуть.

– Дэвид, подожди, пожалуйста, на улице, пока я уложу бабушку.

– Хорошо, – быстро ответил он. Дэвид никогда не отказывался навещать бабушку, хотя Марни знала, что ему это тяжело. Он не мог смириться со старостью и беспомощностью, они удручали его.

Сестра принесла снотворное. Через несколько минут оно

подействовало, и миссис Хиббс заснула.

Марни открыла тумбочку, чтобы кое-что положить. Неожиданно увидела там бумагу, ручку и почтовые марки. На минуту задумалась, пытаясь сообразить, кому же могла писать эта больная женщина. Она не просила Марни ничего покупать и уж тем более не просила написать кому-нибудь письмо.

Страшная мысль пришла ей в голову.

Миссис Хиббс ровно дышала во сне, однако лицо ее было напряжено. Между бровями пролегла глубокая морщинка, уголки губ опущены. Это была глубоко несчастная женщина.

Марни вышла из комнаты и направилась к сестре.

– Скажите, моя мама писала письма в последнее время?

Сестра улыбнулась.

– Миссис Хиббс у нас молодец. Ей так трудно писать. Иногда она пишет одно письмо целый день, но отправляет каждую неделю.

– А вы не помните, кому она писала?

– Нет, я не интересовалась.

– Конечно, спасибо.

Марни повернулась и пошла по коридору.

– Mam, где ты была так долго? Что-нибудь случилось?

– Нет, ничего. Поехали.

Дома она пыталась заняться каталогом, но не могла сосредоточиться. Марни начала догадываться, что письма Ло посылала ее мать. Хотя ей была неприятна сама мысль о

встрече с ним, она понимала: нужно рассказать ему обо всем немедленно.

Убрала кисти и краски, Марни оделась и зашла в комнату к Дэвиду. Он лежал на кровати и слушал плейер. Увидев мать, снял наушники.

– Дэвид, мне надо идти.

Он посмотрел на часы. Почти десять.

– Я недолго.

– Ты в магазин? Я могу отвезти тебя.

– Нет, не в магазин.

– Что-нибудь с бабушкой?

– Нет, готовься к экзаменам. Если я задержусь, запри дверь.

– Что все-таки случилось?

– Ничего особенного.

Она поцеловала его и ушла так быстро, что он не успел больше ни о чем спросить.

По дороге к Ло Марни репетировала, что скажет ему. Она решила рассказать о письмах и сразу уехать. После того, что произошло днем, ей было неудобно оставаться с ним наедине.

Марни поняла, что этого можно не опасаться, когда увидела вереницу машин, припаркованных у его дома. Из окон лилась громкая музыка. Вероятно, у него были гости.

Ее первым желанием было сразу уехать домой. Их разговор мог подождать. Но потом передумала.

Весь вечер она мучилась, потому что не решила для себя, правильно ли поступила, оттолкнув его. Не могла работать, была злой и раздражительной. Ей было обидно, что после всего, что было, после их ссоры Ло был в хорошем настроении и даже пригласил гостей.

Поставив машину, она пошла вверх по дороге, по обеим сторонам которой росла петунья, к воротам, выходящим на задний двор. Кто-то из гостей плескался в бассейне. Большинство прогуливалось около него. Это была шумная, пестрая компания.

Пробираясь сквозь толпу, Марни натолкнулась на двух типов, каждый из которых одной рукой обнимал девицу типа Сюзетт, а другой – бутылку пива.

Потом она прошла мимо группы, видимо, бизнесменов, обсуждавших падение цен на сырье в Техасе и потягивавших виски.

Наступив на что-то скользкое, нагнулась и увидела, что это был мокрый лифчик от купальника.

– Мадам?

Она обернулась и увидела человека, сидящего в позе йоги на клумбе с цветами. Его прямые белые волосы были завязаны блестящей лентой, а глаза устремлены в пространство.

– Вы мешаете моему созерцанию, – торжественно проговорил он.

– Извините, – Марни упорно пробиралась к дому, потому что Ло нигде не было видно.

На кухне было свободнее. Группа уважаемых женщин обсуждала состав густого розового крема и проблемы воспитания детей. Она узнала в них жен астронавтов. Почти со всеми встречалась на званом ужине.

Бритоголовый качок с серьгой в виде свастики, напевая мелодию из «Челюстей», дразнил рыбок в аквариуме пустой банкой из-под пива.

За столом в гостиной сидела веселая группа мужчин, которые говорили о полетах. Это были мужья тех женщин, что беседовали о розовом креме, а потом переключились на французский лак для ногтей. Среди гостей были молодые военные. Все внимательно слушали рассказ какого-то астронавта.

– Снижаясь таким образом, – говорил он, жестами изображая происходившее, – пытался приземлиться, но ему не дали «добро».

– Они не только не дали мне «добро», – голос принадлежал Ло, который сидел верхом на стуле. Сзади пристроилась женщина, массирующая ему спину и при этом покусывающая его ухо.

Марни хотелось подойти и ударить их обоих. Это было не похоже на нее, никогда раньше она не чувствовала в себе такой силы и злости. Единственный раз, когда она отлупила Дэвида, закончился слезами не только для него, но и для нее.

– Проклятые трусы испугались маленького дымка, – пошутил Ло.

– Маленького! Облаков черного дыма, – добавил первый рассказчик. Ло сделал большой глоток пива. – Во всяком случае, этот сукин сын появился снова, игнорируя приказ выбросить шасси и сделать вынужденную посадку, – позднее он сказал, что у него не работала система связи, – и приземлился на пятачке.

Астронавт восторженно покачал головой.

– Никогда раньше такого не видел. И что оставалось начальству? Прочитать нотацию за неповиновение приказу? Не тут-то было, они дали ему медаль.

– Ты сам еще не такое выделял, – засмеялся Ло.

– Еще бы, – жена говорившего астронавта подошла и нагнула кепку НАСА на глаза своему мужу. – Это было еще до того, как я заявила ему, что, если он не перестанет кувыряться на своем Т-38, я перестану кувыряться с ним в постели.

Это вызвало смех, хихиканье и разные пошлые комментарии у слушателей.

– Кстати говоря, милый, – сказала она, наклоняясь и целуя его, – нам пора домой. Пусть остаются молодые и неженатые. Две вечеринки подряд – это слишком много для такой развалины, как я.

Некоторые последовали их примеру и стали собираться домой.

Одна из женщин заметила Марни и приветливо улыбнулась.

– Привет. Вчера я не успела познакомиться с вами. Я Крис Кемпбелл. А это мой муж, Боб.

– Марни Хиббс. – Она заметила реакцию Ло, когда он услышал ее имя.

– Очень приятно.

– Вы, кажется, художница.

– Да.

– Мне бы хотелось поболтать с вами, но, к сожалению, мы уже уходим. Как-нибудь в следующий раз.

– С удовольствием, – ответила Марни с признательностью.

– Я рада, что наконец у Ло появилась девушка, у которой мозгов больше, чем бюста. Он явно поумнел.

– Пойдем, дорогая, – прервал свою жену астронавт. – Позже поговорим.

Когда они ушли, Ло пригласил Марни к столу.

– Проходи. Что будешь пить? Кто-нибудь уступит даме место?

– Нет, спасибо. – Ее щеки пылали от возмущения, но она решила довести дело до конца. Он специально вел себя вызывающе, чтобы досадить ей. Но она не доставит ему удовольствия увидеть ее страх или гнев.

– Мне нужно поговорить с тобой, Ло.

Девушка, которая сидела вместе с ним, придвинулась ближе и, не желая отдавать его, обхватила за талию.

Ло изобразил беспомощную улыбку.

– Как видишь, меня взяли в плен. Почему бы тебе не расслабиться и не понаслаждаться жизнью? Присоединяйся, здесь все – мои друзья. Это Марни. А это пилоты, с которыми я сегодня летал.

– Кинкейд заявил, что если он не выпустит пар, то умрет, – сказал один из летчиков. – И добавил, что вылезать из самолета после полета – то же самое, что слезать с женщины.

– Эй, вы, попридержите свои языки, – нахмурился Ло.

Его никто не слушал. До того как Марни успела сообразить, что же происходит, один из пилотов схватил ее за талию и посадил к себе на колено.

– Ты обещал нам сегодня много женщин, но не сказал, что все будут такими хорошенькими, как эта.

Мужчина притянул ее к себе и уткнулся носом ей в шею.

– Я люблю таких малышей. Чем меньше, тем лучше. Обычно, если они такие маленькие, то и внутри тоже все маленькое.

Ло вскочил со стула и, холодно взглянув на пилота, произнес:

– Вечер закончился.

Глава 10

Смех прекратился. Праздничная атмосфера была испорчена. Рей Чарльз замолчал, кто-то догадался выключить музыку.

Ло свирепо смотрел на мужчину, обнимавшего Марни. Под этим взглядом руки пилота разжались, она встала и пошла к двери.

Постепенно напряженность передалась всем. Веселье стихло, и гости потянулись к своим машинам.

– Ло, – к нему подошла рыжеволосая девушка.

– Вечер закончился и для тебя в том числе, – нетерпеливо отмахнулся он от нее.

Обидевшись, девушка пошла к выходу, по пути подхватив под руку пилота, неумышленно оскорбившего хозяина вечеринки.

– Откуда я мог знать, что она что-то для него значит? – бормотал он у выхода.

Марни оглядела кухню. Она представляла ужасное зрелище. Повсюду валялись бумажные тарелки, салфетки, пустые бутылки. На дне аквариума лежала банка из-под пива.

Услышав, что кто-то скребется, Марни открыла дверцу кладовой. Оттуда выползла Венера и подозрительно посмотрела на нее. Потом, поняв, что Марни ее освободила, подползла ближе и лизнула ей руку.

– Привет, девочка. – Марни погладила собаку по голове. Через секунду они уже были друзьями. И это неудивительно. Обе ревновали Ло. Каждый раз, когда Марни думала о сексуальной рыжеволосой девушке и о том, как самодовольно улыбался Ло, ей хотелось кричать.

Он вошел в кухню и закрыл за собой стеклянную дверь.

– Все ушли. Ты довольна?

– Я не хотела расстроить твою вечеринку. Если бы ты на какое-то время ушел от своей рыжей и дал мне высказаться, вы бы могли веселиться всю ночь.

– Теперь уже поздно. Ты все испортила, и по твоей вине чуть не поднялся скандал.

– Виновата не я, а этот пьяный болтун. Не надо было обращать на него внимания.

– Извини. Я вступился за твою честь. В следующий раз, если какой-то кретин будет отпускать грязные шуточки на твой счет, я не скажу ни слова.

Она поднесла руку к виску и потерла его. При любых обстоятельствах это был нелегкий разговор, а при нынешних – особенно.

– Давай поговорим. Интересно, что же такое важное ты хочешь мне сообщить?

– Давай помогу тебе все убрать?

– Для этого ты испортила мне вечеринку?

– Нет, перестань смеяться.

– Завтра придет женщина и все уберет. Что случилось?

Говори прямо.

– Я хочу рассказать тебе о письмах.

– Что именно?

– Можно мне на них взглянуть?

– В чем дело? Ты не веришь мне? Думаешь, я сам их писал?

– Покажи мне письма, – настойчиво потребовала она.

– Зачем?

– Потому что я догадываюсь, кто мог их написать.

– Что там за разговоры? – неожиданно спросил Ло.

Марни оглянулась и увидела парочку. На их лицах написано удивление, а на теле ничего не было.

Сюзетт прижала к груди полотенце, под ним ничего не было, кроме купальных трусиков. Теперь Марни поняла, кому принадлежала вторая часть купальника, которую она нашла в саду.

– Ло, что происходит? – спросил ее друг, замотанный в полотенце. – Мы на минутку зашли в спальню и...

– Вечеринка закончилась. Все ушли.

– А где Мэри Джо?

– Она ушла с одним из пилотов.

– Что? И ты отпустил ее?

– Послушай, я же не адвокат по семейным делам, верно?

Поскольку ты пошел в спальню с Сюзи, Мэри ушла с другим. А теперь проваливай отсюда. Я занят.

Парочка, разыскивая свою одежду, тихо возмущалась тем,

как хозяин может быть таким грубым.

– Кто посылал письма?

– Думаю, моя мама.

– Твоя мама?

Она все ему рассказала о конвертах и бумаге, найденных в тумбочке.

– У нее нет родственников, которым можно написать. Если ты покажешь мне письма, я смогу сказать, она их писала или нет.

– На, возьми, – пробормотал он, протягивая письма.

– Это не мамин почерк, но так она могла писать после парализации. Бумага и конверты ее. Я уверена, что писала она.

Лишившись последних сил, Марни опустилась в кресло и посмотрела на него.

– Я не знаю, что сказать, Ло. Не могу поверить, что мама могла так поступить.

– Ты говорила, будто она не знает, что я отец Дэвида.

– Да.

– Значит, знает.

– Вероятно, знает уже давно. Она подозревала, что ты отец Дэвида, ведь он так похож на тебя... Твое лицо постоянно мелькало на экране после полета «Шаттла»...

Собрав все свое самообладание, Марни произнесла:

– Мне очень жаль, Ло.

– Ты не виновата. Я не имею к тебе претензий.

– Я поеду к ней и поговорю.

– Не надо. Она больна и не может мне навредить. Хорошо, что это не профессиональная шантажистка.

– Я рада, что Дэвиду тоже ничего не угрожает. Знаешь, подсознательно она все же хотела, чтобы ее нашли. Иначе не указывала бы свой адрес. Все-таки для чего она делала это? После смерти Шэрон мама стала циничной. У нее непростой характер, но она никогда не была злой.

– Я думаю, миссис Хиббс считает, что пора мне ответить за свой поступок.

– Ответственность, о которой мы часто говорили.

– Правильно. – Несколько минут они молчали, обдумывая случившееся. Затем он произнес:

– То, что произошло, ужасно, но я рад, что это случилось.

– Почему?

– Из-за Дэвида. Теперь я не могу себе представить, что мог бы прожить жизнь, не зная его. Думаю, и для него, и для меня будет лучше, если мы будем проводить время вместе.

Она облизала губы.

– Под временем ты имеешь в виду...

– Я имею в виду, что мы должны регулярно встречаться, и как можно чаще. Нам нужно узнать друг друга. Может быть, он будет приезжать ко мне. Мы будем хорошо проводить время.

Ее худшие опасения начали оправдываться. С того дня, как Ло Кинкейд вошел в ее жизнь, она очень боялась этого.

– А что ты подразумеваешь под «хорошо проводить время»? Оргии? Потасканная Сюзетт или какая-то другая? Буйные вечеринки, на которые Дэвид может пригласить своих друзей?

– Я знаю, то, что сегодня произошло, не очень хорошо. Согласно твоим строгим правилам ситуация вышла из-под контроля.

– Мораль – еще одно незнакомое тебе слово. Я не хочу, чтобы Дэвида окружали неандертальцы, отпускающие грязные шутки, как твой друг.

– Этот пилот не мой друг. Я первый раз видел его сегодня. Мы летали с ним наперегонки.

– На самолетах?

– Да. А что?

– Ты постоянно испытываешь судьбу, Ло, – заволновалась Марни. – Когда я впервые увидела тебя, ты занимался серфингом. Я не могла смотреть, как ты управляешься с этой чертовой штукой. И сейчас опять продолжаешь рисковать, имитируя воздушный бой. Ты просто настоящий сорвиголова!

– Замолчи. Я не только пилот, но еще и ученый.

– У тебя нет чувства опасности. Ты сам ищешь приключений на свою голову.

– Какое отношение это имеет к тому, что я хочу проводить время с сыном?

– Я не хочу, чтобы Дэвид привязался к отцу, а потом стра-

дал, если ты не вернешься после своих игр на самолете. Я не хочу, чтобы он потерял, как... как я. Дэвид – чувствительный мальчик, а для тебя отцовство – еще одно сильное ощущение.

– Ты не права.

– Тебе нравится проводить с ним время, но потом ты захочешь новую игрушку. А что тогда будет с мальчиком? И если думаешь, что я позволю своему сыну оставаться под крышей этого дома после всего того, что здесь видела, то ошибаешься. Ты даже не знаешь, чем кормить собаку, а не то что ребенка.

Ло подошел к ней, когда она была уже у двери. Взяв за руки, он притянул ее к себе.

– Кого же ты любила и потеряла, Марни?

– Что?

– Кого ты любила и потеряла?

– Я не знаю, о чем ты говоришь.

– Знаешь. Какой-то мужчина разбил твое сердце. Поэтому ты боишься прислушаться к своим чувствам. Из-за несчастной любви потеряла веру в человеческие отношения?

Испугавшись, что он может узнать правду по ее глазам, она высвободила руки и пошла прочь.

– Что ты знаешь о человеческих отношениях!

– Признаюсь, немного. Но я собираюсь исправить положение, и очень скоро. И в этом мне поможет мой сын, хотя ты называешь его своим.

На этом разговор закончился. От его слов ее сердце упало, но она не показывала виду. С высоко поднятой головой Марни вышла, оставив Ло посреди загаженной кухни.

Глава 11

Он заметил ее приближающуюся машину в зеркале своего «порше». Ло подошел к ней в тот момент, когда она выходила из машины. За темными стеклами очков ее серьезное личико казалось совсем маленьким и бледным. Ему захотелось обнять Марни.

Но он не стал. Почти каждый раз, когда видел ее, Ло становился беспомощным. Вчера она разогнала его гостей, и он понял, что эта маленького роста женщина смела и решительна.

– Что тебе надо, Ло?

– А как насчет «здравствуй»?

Марни промолчала.

– Я жду тебя уже полчаса. Разве я не заслужил, чтобы со мной поздоровались?

– Что ты хочешь?

– Я хочу, чтобы мы были друзьями. У тебя есть трубка мира?

– Не смешно.

Ло с беспокойством взглянул на нее, зная, что сейчас ему никак нельзя терять самообладание. Меньше всего он хотел ссориться.

«У нее, наверное, какие-то железы не работают», – подумал Ло в недоумении. Поэтому тактика, которую он исполь-

зовал с другими женщинами, не принесла результатов.

– Давай помогу отнести все в дом.

Заднее сиденье машины было завалено пакетами с овощами и принадлежностями для рисования.

Марни неохотно согласилась.

– Раз уж ты приехал, лишняя пара рук не помешает. Очевидно, у вас в Космическом центре часы не работают.

– Тот тренажер все еще ремонтируют. Я сказал начальству, что мне нужно отлучиться по личному делу.

Открыв двери, она попросила, чтобы он все положил на стол.

– Я сама все уберу в холодильник.

– Надо положить сразу, иначе мороженое растает. Швейцарское миндальное? Мое любимое.

– И Дэвида, – она поймала себя на том, что улыбается, и; дабы скрыть это, повернулась к нему спиной.

Потом Марни пошла в свою мастерскую, чтобы положить покупки. Когда она вернулась на кухню, он уже вынул все продукты и укладывал их на полки.

– Ло, я сделаю все сама.

Сегодня он решил сохранять спокойствие. Показав на бутылочку с полосканием для зубов, спросил:

– Куда это?

– Наверх.

Они молчали. Ло разгружал сумки, Марни раскладывала все по местам. Ему нравилось наблюдать за ее быстры-

ми, уверенными движениями, которые присущи почти каждой женщине на кухне. Она поворачивалась, наклонялась, открывала дверцы и захлопывала шкафы, как будто бы исполняла хорошо знакомый танец. Он не мог оторвать от нее глаз.

Хлопчатобумажная юбка доходила ей до середины колен. Когда Марни наклонялась или вставала на цыпочки, чтобы дотянуться до полки, он видел ее гладкие голые ноги. Блузка большего, чем нужно, размера завязана на талии. Под ней был защитного цвета топ и больше ничего. Мысль о том, как мягкая ткань касается ее груди, вызвала в нем теплую волну приятных ощущений.

Кивнув в сторону бутылок с водой, он спросил:

– Можно?

Ло знал, что играет с огнем. Ее отношение к нему несколько не улучшилось. Она дулась за вчерашнее. Но открыв бутылку, Марни бросила в стакан несколько кусочков льда и только потом налила воду. Когда Ло брал стакан, пена попала ему на руку. Он слизнул ее.

– Спасибо.

Сложив руки на груди, она повернулась к нему.

– А теперь, когда все продукты убраны и ты напился, скажи, какое у тебя ко мне дело? Пристально глядя на нее, Ло произнес:

– Сегодня утром я звонил своему адвокату. Марни ничего не ответила, но ее реакцию можно было заметить по лицу.

Большие живые глаза стали еще больше. Она сильно побледнела. Он хотел дотронуться до нее, но не посмел. Ло боялся, что Марни начнет кусаться, царапаться и вообще потеряет над собой контроль.

– Садись, Марни. Давай поговорим спокойно, – миролюбиво предложил он.

Она кивнула и рассеянно опустилась на стул. Если бы даже она села на гвозди, Марни бы этого не заметила. Ло остался стоять около окна. Взглянув на двор, он увидел около гаража баскетбольное кольцо. У Дэвида было все, что Марни могла ему дать. Судьба не баловала ее, именно поэтому он не хотел, чтобы она страдала сейчас.

– Я спросил у своего адвоката, что надо сделать, чтобы оформить совместную опеку. Он сказал, что будут трудности, если ты возражаешь. Надеюсь, ты не против.

Ее взгляд беспокойно переходил с одного предмета на другой.

– Ты когда-нибудь думал о ком-нибудь, кроме себя, Ло?

Опустив глаза, он ответил:

– Это справедливый упрек, но ты используешь запрещенный прием.

– Я не могу быть доброй с тобой. Если я не буду бороться, используя даже нечестные средства, ты испортишь жизнь Дэвиду.

Ло сел рядом.

– Как я могу испортить ему жизнь, став частью его жизни?

– Мальчику нужен отец.

– До сих пор он ему был не нужен.

– Откуда ты знаешь? Может быть, он не говорил об этом вслух, боясь обидеть тебя.

По наступившей тишине Ло понял, что Марни согласна.

– Я знаю, то, что ты вчера видела, не украшает меня, но я хочу тебе все объяснить.

Ничего не сказав, она подняла глаза. Ее молчаливое осуждение не могло не задеть его.

– Я был взбешен после всего того, что произошло здесь вчера. – Ло с радостью заметил, что упоминание об этом привело ее в замешательство. – Я не хотел, чтобы это так закончилось...

– Ло, пожалуйста, не надо.

– Я хотел быть с тобой.

Марни вскочила с места и пошла в свою комнату, Он последовал за ней. Войдя, Ло увидел, что она стоит около чертежной доски.

Услышав шаги, Марни обернулась.

– Значит, я виновата в этой вечеринке? – спросила она, прижав к груди руку.

– Виновата, – произнес он, теряя терпение. – Я сильно расстроился, и мне хотелось выпить и забыть обо всем. Когда все собрались и я посмотрел на своих гостей, то понял, какие они, в сущности, пустые. В основном это прихлебатели и бездельники. А потом подумал, что я хуже всех. Вечерин-

ка была испорчена еще до твоего прихода. Мне хотелось побыть одному, чтобы подумать о себе, своей жизни, но в такой компании это было невозможно. Поэтому я решил оторваться на полную катушку. А потом появилась ты, как будто заговорила моя нечистая совесть. Когда ты спросила, что я знаю о человеческих отношениях, меня пронзило, как молнией. Я понял, что ничего не знаю. – Ло помолчал. – Я хочу, чтобы все стало по-другому.

– Для этого тебе нужен Дэвид. Ты хочешь использовать его, как подопытного кролика. Ты думаешь, я настолько глупа, чтобы поверить в твоё раскаяние. Ты самовлюбленный эгоист, играющий роль космического героя.

– Да, все так. Я долго добивался этого и горжусь тем, чего сумел достичь.

– А что скажешь, когда тебя будут спрашивать, кто такой Дэвид? Что ты можешь ответить?

Этот вопрос он постоянно задавал себе сам. Сейчас Ло честно ответил:

– Я еще не знаю. Многое будет зависеть от него.

– Никто не позволит Дэvidу самому принимать решения. Вы хорошо говорите, полковник, но ничего не можете изменить. Если бы я только знала, что ты хочешь вмешаться в его жизнь, я бы не сказала тебе, что он твой сын.

– Кто же из нас более эгоистичен, Марни? Ты боишься, что как только Дэвид все узнает, то полюбит меня больше, чем тебя.

– Не правда. Дэвид любит меня и знает, как я его люблю.

– Значит, наши отношения не могут ни на что повлиять.

Ло поймал ее, но это была сомнительная победа, не принесшая ему удовлетворения.

– Дэвид – мой сын, юридически и морально, – произнесла Марни, крепко прижав маленькие кулачки к груди, – и я буду сражаться с тобой до последнего, чтобы удержать его.

– Я надеялся, мы сможем спокойно поговорить. Я от тебя не ожидал этого.

– Зря. С этого момента мы враги. Ты что думал, я испугаюсь и буду расстилаться перед тобой, когда ты отбираешь самое главное в моей жизни?

Ло наклонился над ней и, находясь в нескольких сантиметрах от ее лица, прошептал:

– Оказывается, дело именно в этом. У тебя в жизни ничего нет, кроме Дэвида, но так дальше продолжаться не может.

– У меня еще есть мама и работа.

– а о себе ты не можешь подумать? Удовольствия, секс?

– Это твои ценности, не мои.

– Секс не главное в жизни, но сомневаюсь, что ты знаешь, что это такое.

– Почему ты так думаешь? Потому что я не жмусь к тебе, как кошка, и не кусаю твое ухо?

– Попробуй, тебе понравится.

– Ты отвратителен.

– Я нормальный человек, Марни. У тебя хорошее оборудо-

дование, – сказал он, скользнув по ее груди. – Все на месте и все в рабочем состоянии. Помнишь, у нас был пробный полет.

Она пыталась оттолкнуть его, когда он прижал ее к столу.

– Ты не можешь раскрыться и позволить своему телу лететь на полной скорости. Почему? Потому что какой-то парень обидел тебя, и ты не можешь забыть об этом?

– Прекрати.

– Что он сделал, Марни? Бросил тебя ради другой девушки, которая не была такой черствой, или покинул тебя перед алтарем? Может быть, не мог понять твоей привязанности к Дэвиду? Что же такого он сделал, что ты коченеешь, как только до тебя дотрагивается мужчина?

Понимая, что она не может произнести ни слова от гнева, охватившего ее, он решил добить ее окончательно.

– Думаю, любой суд в Техасе признает, что жить с отцом, чуть больше положенного наслаждающимся жизнью, лучше для мальчика, чем оставаться со старой девой, которая приходится ему тетей и которая боится в жизни всего.

Он крепко прижал ее к себе и страстно поцеловал. Потом быстро выскочил из дома. Сев в машину, Ло от души выругался. Что же в этой женщине такого, что заставляет его выставить себя в плохом свете?

Глава 12

Марни чувствовала себя разбитой. Она схватилась за живот и скорчилась, как от сильной боли.

Он не может забрать у нее Дэвида, просто не может.

С юридической точки зрения у него нет никаких прав. Все знают, что Дэвид – здоровый, уравновешенный мальчик. Она всегда хорошо относилась к нему, и он первый подтвердит это, хотя ей и не хотелось, чтобы пришлось прибегать к его услугам.

Конечно, Ло опомнится и поймет, что лучше все оставить, как есть. Он не допустит, чтобы мальчик прошел через суд. Кинкейд самоуверенный и эгоистичный, но не жестокий.

Однако если Дэвид узнает, что Ло – его отец, он может остаться с ним. И ей вряд ли удастся помешать этому. Она никогда не будет предъявлять свои права на него в ущерб его благополучию.

Больше всего ее беспокоил вопрос, нужно ли сказать Дэвиду о Ло?

Марни так погрузилась в свои мысли, что не слышала телефона, уже давно трезвонившего. Только на пятый раз она взяла трубку.

– Да? А, здравствуйте, мистер Говард. Как дела?

– Все нормально. Мисс Хиббс, комиссии очень понравился ваш проект.

– Спасибо. – Она издала, что последует за этим.

– Однако мы остановились на другом проекте.

– Понимаю. – Казалось, перед ней темная стена, не пропускающая свет, а вместе с ним и надежду.

– Нам было очень трудно принять такое решение. Может быть, когда-нибудь потом...

– Спасибо, мистер Говард, до свидания.

Марни повесила трубку, чтобы прекратить этот мучительный разговор. В течение нескольких минут сидела неподвижно, а потом произошло то, что с ней редко случалось. Она заплакала, – Мам, ты где?

У нее были все еще красные и припухшие глаза, когда Дэвид вернулся домой.

– Привет!

– Привет! – ответила она неестественно веселым голосом. – Как дела в школе?

– На экзамене по истории я получил девяносто восемь баллов.

– Потрясающе. Возьми, пожалуйста, стакан, – добавила она, когда Дэвид начал пить из кувшина. Он делал это точно так же, как его отец.

– Не стоит, – он обезоруживающе улыбнулся, еще одно напоминание об отце. Однако когда Марни повернулась к нему лицом, его улыбка исчезла.

– Что случилось?

– Ничего.

– Ты плакала? Что-нибудь с бабушкой?

– Нет, я говорила с ней сегодня. Все нормально. Садись за стол. Сегодня на ужин куриные котлеты. Они почти готовы.

– Мам, перестань увиливать. Я уже не маленький.

Его беспокойство было понятным. Он не видел ее плачущей со дня взрыва «Челленджера».

Дэвид уже не ребенок. Ему нужны были объяснения. Если ее что-то беспокоило, это же беспокоило и его. Понимая, что говорит не всю правду, она сказала:

– Звонил мистер Говард. Мне не дали заказ.

– Черт!

– Я ему тоже так сказала, но делать нечего. Бессмысленно переживать по этому поводу. В следующий раз надо лучше работать.

– У тебя же был самый лучший проект. Они ничего не понимают, – возмутился он.

– Спасибо, – Марки потрепала его по щеке. – Я рада, что ты переживаешь за меня.

– Это как-то повлияет на нашу жизнь?

– Нет, дорогой, – засмеялась она. – Мы не будем жить хуже, чем прежде. Простоя хотела сделать тебе хороший подарок на шестнадцатилетие, а теперь не смогу.

– Не важно. Не думай об этом. Хорошо, что не случилось ничего серьезного.

Она посмотрела на него любящим взглядом.

– Ты знаешь, что ты замечательный ребенок? – И тут же

слезы снова навернулись на глаза.

– Сегодня Ло заезжал?

Врать было бесполезно. К тому же в последнее время ей часто приходилось это Делать, а подобное не очень-то нравилось.

– Да.

– Зачем?

Марни пожала плечами и слабо улыбнулась.

– Просто так. Помог мне разгрузить машину, выпил воды и уехал. Он был недолго. Чем тебе заправить салат?

– У тебя с ним роман?

– Что? – она чуть не упала от такого вопроса, но Дэвид смотрел на нее слишком серьезно, чтобы можно было отмахнуться.

Она выключила воду, вытерла руки и сняла сковородку с котлетами с плиты. Ужин подождет.

– Конечно, у меня ничего с ним нет.

– Я ничего не имею против.

– Я знаю. Он рассказал мне, что ты ему говорил, когда мы поехали на ужин. Честно говоря, не ожидала от тебя.

– Я уже достаточно взрослый, чтобы понимать, что существует половое влечение.

– Я ценю твои современные взгляды относительно секса, но об этом не может быть и речи. Между нами ничего нет.

– Значит, вы друзья?

– Даже не друзья, а просто знакомые.

– Почему же он тогда приезжает в середине дня? А ты посреди ночи уезжаешь на загадочные свидания? Раньше такого не было. И каждый раз, когда он здесь, вы как-то странно смотрите друг на друга, как будто боитесь что-то сказать.

– Думаю, я немного неловко себя чувствую, потому что Ло – знаменитость.

– Ты ни с кем себя так не вела. Кто тебе сделал засос?

– Что? – автоматически Марни поднесла руку к шее. – Меня кто-то укусил.

– Это засос, – нетерпеливо повторил он.

Марни виновато опустила глаза.

– Да, Ло поцеловал меня, но больше между нами ничего не было.

– Я же говорил, что ничего не имею против. Я просто хочу, чтобы ты доверяла мне.

Он изучающе посмотрел на нее и забарабанил пальцами по столу. Она понимала, что разговор не закончен.

– Что еще, Дэвид? Что тебя беспокоит?

Он откашлялся и нервно почесал голову.

– Ло... он мой отец?

Марки ощутила удивление и разочарование. Прикрыв глаза, она беспомощно схватилась за спинку стула, чтобы не упасть.

Открыв глаза, опять встретила его пронзительный взгляд. Перед ней стоял мальчик, теперь почти взрослый мужчина, которого она любила и о котором заботилась с того самого

дня, когда его принесли из роддома.

Эпизоды из его жизни промелькнули, как фотографии в альбоме. В течение нескольких секунд она вспомнила всю их совместную жизнь, счастливые и несчастливые моменты, глупые поступки и серьезные разговоры, нежные объятия и ссоры.

Его пришлось утешать после просмотра «Бэмби» и отругать за то, что он смеялся в церкви, когда нечаянно уронил жвачку на тарелку жертвоприношений. Она вспомнила тоску, охватившую ее, когда Дэвид на неделю уехал в лагерь, и гордость, когда его называли лучшим учеником школы.

Марни отдавала должное той личности, которую ей удалось воспитать, однако больше ценила другое: он был высоким светловолосым, атлетически сложенным мальчиком, который всегда стремился быть первым.

– Да, Дэвид, Ло Кинкейд – твой отец.

В течение нескольких минут он переваривал эту новость, а потом спросил:

– Может быть, и ты моя настоящая мать?

– Нет, – покачала головой Марни. – Я только на пятнадцать лет старше тебя, ты же знаешь.

– Одна девочка в нашем классе забеременела в прошлом году.

– Ло выбрал Шэрон, а не меня. Она была старше и взрослее выглядела. В его глазах я была совсем ребенком.

– Расскажи мне.

– Почти все ты уже знаешь. Шэрон забеременела летом, когда познакомилась с Ло. – Марни коротко рассказала ему все, что случилось тогда.

Когда она закончила свой рассказ, Дэвид спросил:

– Почему он захотел встретиться со мной после стольких лет?

– Ло не знал о твоём существовании. Можешь мне поверить. Он даже не мог вспомнить твою мать до тех пор, пока я не рассказала о ней. – Вкратце она поведала ему о письмах.

– Он все узнал от бабушки?

– Да.

– Зачем она это сделала?

– Только вчера я узнала, что письма были от нее. Я еще не разговаривала с ней на эту тему. Не важно каким образом, но Ло узнал о тебе.

– Почему ты не рассказывала мне?

– Для этого есть много причин, Дэвид. У него была своя жизнь, у нас – своя. Я думала, в жизни Ло нет места для тебя. По-твоему, я виновата в том, что ты не узнал об этом раньше?

– Немного виновата.

– Я взяла всю ответственность на себя. Бабушка догадывалась, что Ло – твой отец, а я знала точно. У него не было семьи, и перед ним открывалось блестящее будущее. Больше всего я боялась, что он не признает тебя.

Неожиданно она увидела в нем маленького беззащитного

ребенка.

Слегка улыбнувшись, он произнес:

– Думаю, я понравился ему хоть немного.

– Да, он даже полюбил тебя.

Дэвид вскочил со стула и начал ходить по кухне взад-вперед.

– Я не могу поверить. Мне всегда очень хотелось узнать о своем отце. Но Ло Кинкейд... Боже мой! Даже не верится. После футбола ребята сказали, что мы с ним похожи. Это правда?

– Да, очень.

– Можно мне позвонить ему и сказать, что я все знаю?

– Я...

– Ну пожалуйста! Ты все равно бы мне сама сказала.

– Наверное, но...

– Тогда я ему позвоню и скажу, что я знаю правду, ладно?

Ей было очень тяжело, но она не могла отказать, потому что слишком любила его.

– Позвони, если хочешь.

Он бросился к телефону.

– Какой у него номер?

– Я не знаю. Посмотри в телефонном справочнике.

– Нашел. Лоренс Джошуа Кинкейд.

– Да, это он.

– Привет, Ло, это Дэвид. Дэвид Хиббс. – В комнате повисла тишина. – Мама хорошо. Он передает тебе привет. Она

тоже передает тебе привет. Я позвонил, потому что... – Его голос задрожал и движения стали скованными. – Я знаю, что ты и моя мать... Что ты и Шэрон...

Дэвид слушал, и вдруг его лицо озарила радостная улыбка.

– Да, я обо всем догадался сам. Пока, папа!

Глава 13

Меньше чем через полчаса Ло уже стоял у их дома. За это время Дэвид успел принять душ и переодеться. Потом подошел к входной двери и начал прислушиваться в ожидании приближающейся машины задолго до того, как спортивный «лэндровер» показался из-за поворота.

– Вот и он! – закричал Дэвид, выбегая навстречу.

Из окна гостиной Марни наблюдала, как Ло вышел из машины, потом они бросились навстречу друг другу, пожали руки и наконец крепко обнялись.

На глаза у нее навернулись слезы, но она сдержала их. Марни была рада, что для Ло Дэвид оказался подарком судьбы, а не ошибкой молодости. С нетерпением она ждала, когда они, обнявшись, войдут в дом.

В этот момент отец и сын появились в гостиной, но Марни уже справилась со своими эмоциями.

– Спасибо, что позвали меня сразу, – вежливо приветствовал ее Ло.

– Не думаю, чтобы Дэвиду понравилось, если бы я не разрешила тебе приехать.

– Очень хорошо, что ни у кого не было никаких планов, – сказал мальчик.

Воцарилась пауза. Потом неожиданно Ло и Дэвид посмотрели друг на друга и начали смеяться. Потерев руки, Ло про-

изнес.

– Поехали ужинать.

– Я умираю от голода, – ответил Дэвид, стоя в дверях.

– А ты, Марни? – понимая ее состояние, спросил Ло.

Марни была благодарна ему за то, что он вел себя благородно, но это же и мешало ей. Иметь дело с мерзавцем легче, чем с человеком, которого ты любишь и который тем не менее лишает тебя смысла твоего существования.

– Я ухожу сегодня вечером.

– Что? Почему? Разве Дэвид не сказал, что мы идем все вместе?

– С твоей стороны очень мило пригласить и меня, но думаю, вам надо побыть вдвоем.

– Я считаю, нам надо побыть втроем, – спокойно возразил он.

– Эй, что случилось? – спросил Дэвид, заглядывая через дверь. – Почему мы не едем?

– Я не поеду.

– Почему, мам? Почему ты не хочешь ехать? – он не мог вообразить, что кто-то может отказаться поужинать с Ло.

– Я очень устала.

– Это из-за телефонного справочника? – спросил Дэвид, возвратившись в комнату.

– Что случилось? – заинтересовался Ло.

– Ей не дали заказ.

Ло быстро взглянул на Марни.

– Мне очень жаль. Я знаю, ты рассчитывала на него.

– Я не рассчитывала на него, просто это был хороший заказ. Большая честь и все такое прочее, но, как говорится, се ля ви, – улыбнулась она.

– Твоя работа была одной из трех лучших, – пытался поднять ей настроение Дэвид.

– Но не лучшей. Я буду повторять про себя, что она очень хорошая, и успокаиваться, а вы поезжайте ужинать.

– Держи, Дэвид, – Ло бросил ему ключи. – Заводи машину.

Дэвид поймал ключи и бросился к двери.

Ло не отрывал взгляда от Марни.

– Ты расстроена?

– Из-за работы? Нет.

– Это не правда. Не держи злость в себе, дай ей вылиться наружу. Подними скандал. Кричи, ругайся наконец. Не надо сдерживать своих эмоций.

– И что мне это даст?

– Ничего, но тебе станет легче.

– Нет, я буду чувствовать себя душой.

– По крайней мере мы, простые смертные, узнаем, что у тебя есть чувства, что ты тоже человек. – Он подошел ближе и дотронулся до ее подбородка. – Я знаю, ты переживаешь, это же видно по глазам. Я бы точно так же себя ощущал, если бы попал в космосе в черную дыру. Я никогда еще не видел таких пустых глаз. Это из-за Дэвида?

Марни кивнула, сожалея, что гордость не дает ей прижаться к его лицу. Стоит только немного повернуть голову. Но не может пересилить себя.

– Когда-то он должен был обо всем узнать, – сказала она. – Я это знала с самого начала. Теперь дело сделано, и мне не надо больше бояться.

– Для тебя это трагедия? Дэвид так не считает.

– Он в восторге, – горько усмехнулась она. – Какому мальчику не приятно узнать, что его отец – национальный герой.

– Понимаю. Он был бы рад любой знаменитости, не обязательно мне.

– Ло, не начинай снова. Я слишком устала, чтобы спорить с тобой.

– Как он узнал?

– Догадался. Нашел твои очки и спросил, зачем ты приехал к нам. – Марни отвела глаза. – Он решил, что между нами связь.

– И что ты ответила?

– Конечно, нет. Еще он подумал, что я его родная мать.

Ло еще раз прикоснулся к ней. На этот раз он провел рукой по ее шее и слегка потрепал по ней.

– Ты его настоящая мать. И ни он, ни я никогда не забудем это. Сейчас Дэвид очень рад, что в его жизни появился отец, но от этого он не стал меньше тебя любить.

Ло придвинулся ближе, и Марни ощутила на своем лице его дыхание.

– Это семейное торжество. Давай отпразднуем его вместе.

Поехали.

На долю секунды она подпала под обаяние его голубых глаз и уверенного тона, но затем отрицательно покачала головой:

– Нет, Ло. Я думаю, за шестнадцать лет разлуки вы заслужили побыть некоторое время вдвоем.

– Тебе говорили, что ты упрямая?

– Почти все, с кем я знакома.

Саркастически улыбнувшись, он опустил свою руку.

– Ну хорошо, мы не будем задерживаться долго.

– Сколько угодно.

Она проводила его до двери. Дэвид помахал ей, сидя за рулем «лэндровера».

– Давай скорей, пап, я очень голоден, – с легкостью произнес он, как будто делал это всю жизнь.

Марни заперла дверь и прислонилась к ней. Боль от сдерживаемых слез была невыносимой. Расплакавшись, она почувствовала облегчение. Рыдания сотрясали маленькую фигурку, а слезы потоком скатывались по щекам. Она вернулась в гостиную и упала в кресло... то самое, в котором чуть не отдалась Ло.

Согнувшись в кресле и время от времени всхлипывая, она долго просидела, забыв о времени. Постепенно успокоилась. Затем поднялась наверх и умылась. Краны гудели, и это напомнило ей о совете водопроводчика заменить их.

Дом был старым и начал разваливаться. По мере своих сил она старалась сделать его уютным, но он не мог идти ни в какое сравнение с большим, хорошо обставленным домом Ло. У нее не было ни бассейна, ни аквариума, ни собаки, преданно ожидающей возвращения хозяина.

Марни вышла из ванной и пошла в комнату Дэвида. Долгое время она стояла в дверях. Наконец вошла, заметив грязную одежду, разбросанную по полу, собрала ее и сложила на кровати. Она спешила закончить до их приезда.

– Почему она не поехала с нами? – спросил Дэвид в машине.

Ло был за рулем, но глазами следил через зеркало за Марни, стоящей в дверном проеме и казавшейся такой маленькой на фоне большого дома.

– Думаю, она объяснила почему, – ответил Ло. – Марни считает, нам надо побыть вдвоем. – Посмотрев на Дэвида, он спросил:

– Не хочешь немного пожить со мной?

– Конечно, – глаза Дэвида загорелись. – Думаю, это будет замечательно. – Когда он заговорил о матери, его улыбка погасла. – А как же мама будет одна? Конечно, это ненадолго, – добавил он. – Я не собираюсь обременять тебя.

– Ты можешь жить сколько захочешь, Дэвид.

Улыбка Дэвида тронула его до глубины души. Ребята из Центра будут долго смеяться, если узнают, что у самоуверен-

ного Ло Кинкейда за сегодняшний вечер несколько раз глаза были на мокром месте.

Они с Дэвидом прекрасно провели время. Чем лучше он узнавал собственного сына, тем больше он начинал любить его и гордиться, что у него такой замечательный мальчик. Ему хотелось объявить всем: «Это мой сын».

Дэвид был открытым, дружелюбным и хорошо воспитанным. Марни заслуживала похвалы за то, что одна воспитала такого хорошего парня. С отцом и то дети вырастают не такими. Он знал это по рассказам своих друзей.

– Как бы мне хотелось, чтобы мама не так переживала, когда я уехал. – Дэвид вновь привлек внимание Ло к этой теме. – Но она сама же решила, что мне нужно пожить у тебя. Когда мы приехали, она уже собрала мои вещи.

Вернувшись из ресторана, они чуть не наткнулись на чемоданы, стоявшие у двери в холле.

– Кто куда едет? – спросил Дэвид, желая пошутить.

Очень серьезно Марни сказала – Дэвиду было бы хорошо немного пожить у отца. Сначала они так удивились, что не могли ничего ответить. Потом им настолько понравилась эта идея, что они сразу согласились.

– Ты думаешь, она говорила правду, когда сказала, что хочет, чтобы я поехал? – неуверенно спросил Дэвид.

– Я не знаю, но она повторила это несколько раз, – Ло был не так уверен. Нервы Марни были на пределе, когда она на прощание обняла Дэвида. Однако она старалась не показы-

вать вида.

– Она знает, что это ненадолго.

– Да, – ответил Ло.

– Она знает, что на день рождения я приеду домой. Я обещал.

– Мы оба обещали.

– Тогда все в порядке.

– Я думаю.

Марни была совсем не в порядке, когда они уезжали, но она настаивала, чтобы Дэвид уехал обязательно сегодня. Как будто боялась, что потом у нее не хватит сил отпустить его.

Они оба были очень довольны, однако каждый чувствовал, что в какой-то мере предает Марни.

Венера обезумела от радости, когда снова увидела Дэвида. Она бешено кружилась на месте до тех пор, пока не устала, а потом легла у его ног.

– Можно я поплаваю? – спросил Дэвид, как только поставил чемоданы в комнате для гостей.

– Ради Бога, но у меня есть правило: не разбрасывать мокрые полотенца и одежду у бассейна. Их надо вешать в ванной.

– Как у нас дома.

– Запирай ворота и гаси свет, когда выходишь из бассейна.

– Есть, сэр.

Через час Дэвид вошел в маленькую комнатку, которая служила Ло кабинетом. Ее стены были увешаны фотогра-

фиями. Ло в форме военно-морского летчика и в костюме космонавта. Дэвида привлекла фотография, запечатлевшая приземление космического корабля «Виктория».

– В тот день мама разбудила меня пораньше, чтобы посмотреть приземление. После «Челлендже-ра» мне было страшно. Мы поздравляли друг друга, когда все благополучно закончилось.

– Мы тоже, – ответил Ло, смущенно улыбаясь. – Завтра я подарю тебе фотографию, где сняты все члены экипажа.

– Спасибо, это здорово.

– Венера вернулась с тобой?

– Да.

– Я ее не видел. Обычно в это время она старается залезть ко мне на колени.

– Она у меня в постели.

Ло развел руками.

– Женщина есть женщина.

Дэвид неестественно улыбнулся.

– Я думаю, у тебя их было много.

– Кого, женщин?

– Да.

– Ты хочешь о чем-то спросить?

Дэвид застенчиво пожал плечами.

– Мы с мамой говорили об этом. Я имею в виду секс.

– И?

– Я уже не маленький. И все знаю.

– Хорошо.

– Я уже знаю, что такое «французский поцелуй». И есть такие девочки, которые все разрешают. Мама понимает. Она говорит, что в моем возрасте мальчики уже... хотят спать с девочками. – Он усмехнулся. – Я веду себя, как последний идиот?

– Все так ведут себя, когда говорят об этом.

– Мама говорит, что в женщине нужно ценить не только телесное, но и духовное, ее нужно уважать как личность.

– Твоя мама права.

– Но ты же не так относился к моей маме.

Ло первый отвел глаза. Он не терпел критики и очень редко чувствовал себя виноватым, но под пристальным взглядом сына ему стало неловко и стыдно за прошедшую жизнь.

– Нет, Дэвид, не так. Думаю, ты будешь более осмотрительным в своих отношениях с женщинами, чем я с Шэрон.

– Ты не сердишься, что я так сказал?

– Нет, наоборот, я рад, что мы разобрались в этом вопросе. Твоя мама обманула меня, но я сам должен был побеспокоиться, чтобы она не забеременела.

– Я ее совсем не помню, поэтому и не очень сержусь на тебя. Но если ты обидишь мою маму, я имею в виду Марни, я тебе этого не прощу. – Покраснев, он добавил:

– К тому же, если бы ты пользовался презервативом, я бы сейчас здесь не сидел.

– Поэтому я рад, что не сделал этого.

Дэвид опустил голову и застенчиво произнес:

– Спокойной ночи, папа.

– Завтра нам надо встать пораньше, чтобы успеть в школу.

– Мама дала мне с собой будильник.

Однако он все не уходил, а продолжал топтаться у двери.

– Что-нибудь еще, Дэвид? У меня еще одно правило в доме: если хочешь что-то сказать – говори.

– Я хотел узнать, почему ты последнее время преследуешь маму. Это из-за меня?

– Мы часто говорили о тебе, – уклончиво ответил Ло.

– А я думал, потому что ты считаешь ее симпатичной.

– Конечно.

– Да? – Дэвиду было приятно услышать такое.

– Она очень симпатичная.

– Ну ладно, пора спать. Мне очень нравится здесь, папа.

– И мне тоже.

Ло продолжал улыбаться, когда Дэвид уже ушел. Он не ожидал, что разговор с сыном принесет ему столько радости.

Погасив свет, Ло пошел спать. Он лег и, положив руки под голову, начал думать, что не все в его жизни в последнее время идет хорошо, особенно что касается секса.

Только подумать! У него ни с кем ничего не было с тех пор, как встретил Марни Хиббс.

Сколько же прошло времени? Неделя, две? Если бы его ребята узнали, что все это время у него не было женщины, над ним бы долго смеялись.

Как это ни странно, ему ничего не хотелось менять. Он будет ждать ее. Ло так сильно хотел ее, что временами испытывал боль, но это была сладостная боль.

Вращающиеся лопасти вентилятора отбрасывали серую тень, такого же цвета глаза у Марни. От ее глаз мысли перескочили на ее соблазнительный рот. Когда он целовал Марки, она, помимо своей воли, страстно отвечала ему.

Ее маленькая грудь мгновенно отзывалась на его прикосновения. А запах кожи! А как страстно она вскрикивала, когда его губы...

Фантазии преследовали Ло во сне, когда он погрузился в сладкое забытие.

Глава 14

Марни так нервничала, что чуть не поставила кляксу, украшая торт, испеченный для Дэвида. Ей хотелось, чтобы все было на высшем уровне в день рождения сына.

– Мы можем отпраздновать у меня, – предложил Ло несколько дней назад.

– Нет, я хочу, чтобы этот вечер он провел дома. – Потом, поняв, что сейчас для него дом – там, где он живет, она добавила:

– Я имею в виду здесь.

– Отлично. – В последнее время он был необыкновенно предупредительным. – Я могу чем-нибудь помочь?

– Нет, спасибо, – так же вежливо ответила она. – Я не собираюсь устраивать что-то особенное. Нас будет только трое, но я хочу приготовить его любимые блюда и сделать так, чтобы он запомнил этот день надолго.

В этот момент Дэвид спускался по лестнице, неся на плече коробку со своими пожитками. Постепенно его комната в доме Марни пустела, а в доме Ло, наоборот, наполнялась все новыми вещами. Марни старалась не обращать на это внимания, потому что понимала, что подростки любят окружать себя собственными вещами. Это придает им чувство независимости.

– Сегодня мы будем играть в мини-гольф, – сообщил Дэ-

вид Марни.

– Хочешь пойти с нами? – предложил Ло.

– Но предупреждаю, она начинает дуться, если не выигрывает, пап.

– Ничего подобного, – парировала Марни. – Я бы пошла, но у меня сегодня важное дело.

– Ну тогда до завтра. Можно, я поведу?

– Конечно, – ответил Ло, бросая ему ключи.

– Он хорошо водит?

– Очень. Он много ездит. Думаю, легко сдаст экзамен по вождению.

– Осталось всего несколько дней.

– Он очень осторожно ездит, Марни.

– Я знаю, но на дорогах столько сумасшедших.

Это было пять дней назад. А сегодня необычный день. Она постаралась закончить с тортом пораньше, чтобы вечером можно было поехать с Дэвидом в Департамент безопасности на экзамен по вождению.

Дэвид ждал этого дня несколько лет. Она боялась за него, но понимала, что машина – это неизбежность.

Последние две недели были самыми трудными в ее жизни, если не считать того времени, когда семнадцать лет тому назад она переживала, что Шэрон может избавиться от ребенка. После того как Дэвид уехал, ее старый дом оставался безмолвным днем и наполнялся привидениями по ночам. Каждый раз, когда скрипели деревянные полы и перекрытия,

Марни просыпалась.

Ей очень не хватало его. Его отсутствие причиняло ей невыносимую боль. Хуже всего было то, что она не знала, когда эта боль пройдет. До сих пор Дэвид и словом не обмолвился, что собирается возвращаться домой. Страх, что он никогда не вернется, просто убивал ее.

Она сделала свой выбор в тот день, когда Дэвид узнал, что Ло – его отец. Дэвид не простил бы ее до конца жизни, если бы она не дала ему соединиться с отцом. Она сходила с ума, когда он уехал, оставив ее одну, но в глубине души понимала, что поступила правильно.

Они договорились, что Ло будет возить Дэвида в школу утром. Во второй половине дня она заезжала за ним, около часа проводили вместе, а потом Ло забирал его по дороге домой.

Марни ждала своего часа и не отвлекалась ни на что другое: ни на работу, ни на посещение пансионата. Потеря заказа на телефонный справочник была серьезным ударом для нее. Это было вдвойне обидно, потому что она не сможет сделать для Дэвида сюрприз, который планировала раньше.

Однако через несколько дней после того, как ей отказали, мистер Говард вновь связался с ней относительно нового проекта. Она была обрадована и испугалась одновременно. Работа шла хорошо, и они обговаривали дальнейшее сотрудничество.

Марни трепетала при мысли о том, как удивится Дэвид.

Благодаря новым заказам она смогла преподнести ему свой сюрприз. Марни собиралась подарить ему «тачку», как он говорит. Ей было приятно, что она сможет сделать ему этот необычный подарок.

Соперничать с Ло было непросто. Несколько раз он брал его с собой в полет, и мальчику это понравилось. Дэвид даже ездил с ним в Аннаполис, где Ло произносил речь перед выпускниками училища.

Дэвид, конечно, с удовольствием откликнулся на все предложения отца. Марни, с одной стороны, радовалась за него, а с другой – ревновала. Сегодня была ее очередь удивить Дэвида.

К середине дня она убрала дом, украсила гостиную и приготовила обед. Приняв душ и переодевшись, она поздравила себя с тем, что все уже готово. Вдруг зазвонил телефон.

– Привет, мам.

– Привет, я уже еду. Где ты будешь, на улице или в доме?

– Хорошо, что я застал тебя. Папа уже приехал. Он отвезет меня. Как только все кончится, мы приедем.

Марни была так разочарована, что не могла говорить.

– Мам, ты слышишь меня?

– Да. Я просто...

– Я знаю, занята. Папа говорит, что ты очень готовишься к сегодняшнему вечеру. Если он поедет со мной за правами, то облегчит тебе жизнь, правильно?

– Да, – рассеянно ответила она.

– Ничего особенного не готовь. Это обычный день рождения.

– Хорошо. – Она не должна показать ему свое разочарование. – Осторожно, Дэвид, и удачи тебе. Буду ждать.

– Хорошо, пока.

Марни повесила трубку, чувствуя, как на нее наваливается отчаяние. Только на секунду она позволила себе расслабиться, а потом собралась с духом.

Ни Ло, ни Дэвид не знали, как ей хотелось поехать с ним за правами. Они не взяли ее не потому, что так хотели, а потому что не догадались, насколько это важно для нее.

До их приезда ей оставалось кое-что сделать. Ее плохое настроение не должно помешать Дэвиду хорошо отпраздновать день рождения.

– Неудивительно, что ты в такой плохой форме, – сказал Ло Дэвиду, отодвигая пустую тарелку. – Ты ел так всю свою жизнь.

– Я же говорил, что она хорошо готовит, – сияя от гордости, ответил Дэвид. – А мясо сегодня получилось даже лучше, чем обычно, мам.

– Очень рада, что вам все понравилось. Оставьте только место для десерта.

– Остался только этот маленький уголок. – Дэвид указал на промежуток между двух ребер. Это была их общая детская игра.

– Тогда я буду подавать. Только сначала уберу посуду, – она поднялась и начала складывать тарелки на поднос.

– Я помогу, – сказал Ло, отодвигая свой стул.

– Не стоит.

– Куда это? – спросил Ло, держа в руках солонку и перечницу.

– Последний правый шкафчик, вторая полка.

– Такой чудесный ужин.

– Спасибо.

– Нет ничего лучше, чем хороший ужин с цветами и свечами и... – Он подошел к ней сзади и скользнул рукой по ее груди. – И красивой женщиной.

Марни перестала дышать и пробормотала:

– Ло, что ты делаешь?

– Делаю то, чего не мог себе позволить целый день, – прошептал он, ухмыляясь и ища губами ее рот. – Я вел себя хорошо. У тебя было время, я не торопил. Но я уже давно жду тебя. Я хочу тебя, Марни, – своими бедрами Ло коснулся ее бедер и, увидев ее расширенные зрачки, сказал неторопливо, долго и жадно целуя:

– Ты тоже хочешь меня.

Прошло несколько долгих безумных минут, прежде чем она смогла опомниться.

– Ты великолепна, – его глаза не отрывались от ее лица.

– Ло...

Она успела лишь тихо прошептать имя, когда его губы

опять впились в ее рот, страстно, но нежно.

Наконец он поднял голову.

– Наш сын ждет нас, – хрипло проговорил Ло. – К этому мы вернемся позже. – Он еще раз провел пальцами по ее груди и, почувствовав набухшие соски, добавил:

– Чем скорее, тем лучше. А пока чем я могу помочь тебе?

Сначала нужно было поддержать, ее, потому что она не была уверена, что сможет стоять самостоятельно. Однако Марни успокоилась, зажгла свечи на торте и внесла его в комнату, где ждал Дэвид.

– Ты не будешь, как в детском саду, петь «С днем рождения»?

Марки лукаво взглянула на Ло, и они дружно запели. Дэвид сполз вниз в своем кресле и руками зажал уши. Все трое засмеялись.

– Загадай желание.

– Ну мам, – простонал Дэвид, делая большие глаза. Но он покорился и одним дыханием задул все свечи. Марни разрежала трехслойный шоколадный торт, доставивший ей много хлопот, и положила каждому по огромному куску.

Настало время подарков. Она вышла из комнаты и вернулась с коробкой.

– Открой сначала эту.

– Эту? Там есть еще одна?

– Не скажу, это сюрприз.

Едва сдерживая волнение, Марни стояла за его стулом в

тот момент, когда он разворачивал новый костюм.

– Отлично, мам, – воскликнул Дэвид, рассматривая рубашку и брюки.

– Тебе нравится?

– Конечно.

Они так увлеклись, что не заметили, как Ло подошел к окну и выглянул на улицу. Кивнув в сторону сада, он сказал:

– Тебе придется выйти, чтобы открыть мой подарок.

– Выйти?

– Пойдем. И ты, Марни, тоже.

Они подошли к двери. Сделав всего несколько шагов, Дэвид увидел сверкающую новую спортивную машину. Он застыл на месте.

– Откуда она появилась?

– Ее доставили. Слава Богу, вовремя.

– Ты хочешь сказать, что... что это мой подарок?

– Да. С днем рождения, – Ло помахал связкой ключей перед носом Дэвида.

Дэвид посмотрел на ключи, на Ло, на Марни, потом перевернулся через голову, схватил ключи и бросился к машине.

– Подожди, – засмеялся Ло. – Я должен тебе кое-что показать.

Они сели в машину. Марни вернулась в дом. Она боялась, что в любую секунду может разрыдаться.

Вид праздничного стола вызвал у нее приступ безумия. Быстро и со злостью погасила свечи на камине. Новый ко-

стюм сиротливо лежал среди бумаг, в которые она с такой любовью заворачивала его. Он тоже смеялся над ней. Широким движением Марни смахнула его со стола.

Из кармана она достала еще одну коробочку и пыталась открыть ее, впившись ногтями в ленту.

– Он сказал, что хочет показать машину Джеку, и скоро приедет, – сказал Ло, возвращаясь в дом. – Ты ничего не сказала... – он замолчал, видя, что она похожа на кобру, готовую броситься на свою жертву.

– А что я могла сказать, Ло? Что он не может принять такой подарок? Что это слишком роскошная машина для мальчика, который только сегодня получил права? Что сначала нужно было поговорить со мной?

Ло не мог ничего ответить в течение нескольких минут, а потом произнес:

– Мне не приходило в голову, что нужно посоветоваться с тобой.

– Я же его мать.

– А я его отец.

– Ты Санта-Клаус, – возразила она.

По ее раскрасневшимся щекам текли слезы, но она их даже не замечала.

– Ты ворвался в жизнь Дэвида вместе с дорогими подарками. Он тянется к тебе, ты для него бог. Легко быть отцом, если не надо менять пеленки, не спать ночами, лечить больные уши ребенку. Тебе не приходилось читать нотации, хотя

и мне совсем не хотелось делать этого. Ты был избавлен от всего этого.

– Ты сама решила посвятить свою жизнь Дэвиду.

– И я бы опять выбрала этот путь, потому что люблю его, я бы хотела выкормить его собственной грудью, если бы у меня было молоко. Я шла на тысячи жертв, чтобы обеспечить ему достойную жизнь. Все, что я делала, делала с удовольствием и никогда не ждала от него благодарности. Я знаю, Дэвид любит меня, и хочу, чтобы он понял: я очень жалею, что ты вошел в нашу жизнь, а теперь еще пытаешься украсть его у меня.

– Нет, Марни.

– Ты уже украл его, он живет с тобой, и ты подарил ему машину его мечты. А я подарила ему... – Она осеклась и отвернулась от него, сжимая в руке маленькую коробочку. – А сейчас иди. Подождешь Дэвида внизу. Я не хочу видеть тебя.

– Что в этой коробочке? Еще один подарок?

– Иди, Ло.

Он подошел и взял у нее коробочку. Когда открыл ее, оттуда выпали ключи.

– Машина, – отчаянно выругавшись, Ло закрыл глаза.

Она вытерла слезы и посмотрела на него.

– Подержанная машина, не сверкающая, не клевая, а просто надежная машина. И если бы ты не купил ему эту сверкающую игрушку, он бы кувыркался от радости при виде моей

машины.

– Марни, я...

– Не надо, – она отстранила его руку. – Я не хочу ни жалости, ни извинений. Ничего не хочу от тебя. Я не могу запретить делать подарки Дэвиду, но от тебя я бы ничего не взяла.

– Я не хотел ничего плохого и не думал, что это так заденет тебя.

– Это как раз то, что ты сделал. А теперь уходи. – Не в силах сдержаться, она крикнула:

– Не надо сюда больше приходить. Дэвид может остаться у тебя насовсем. Если он будет жить с тобой, я буду встречаться с ним, но тебя больше не желаю видеть. И никогда, никогда не говори ему о машине, которую я ему купила.

Наклонившись, она подобрала с пола новый костюм и аккуратно сложила его.

– Вот, может быть, он захочет надеть его.

Быстро поднявшись в свою комнату, она закрыла дверь и перестала сдерживать душившие ее рыдания.

На следующее утро, спустившись вниз, Марни сильно удивилась, увидев чисто убранную кухню. На столе тоже ничего не было, кроме цветов. Очевидно, Ло и Дэвид убрали все.

Потягивая кофе, она размышляла о том, как быть с только что купленной машиной. Может быть, можно отдать ее обратно. Ее размышления прервал телефонный звонок.

– Мисс Хиббс?

– Да.

Звонивший представился доктором, лечившим ее маму.

– Несколько минут назад у вашей мамы произошел сильный удар. На машине «скорой помощи» ее отвезли в больницу.

Глава 15

Были уже сумерки, когда она повернула на улицу, где жил Ло. Поставила машину около его дома и просидела в ней несколько минут, не в состоянии двинуться с места.

Наконец собралась с силами, вышла из машины и направилась к двери. Позвонив, услышала недовольный собачий лай. Дверь открыл Ло. На нем были только мокрые плавки. Он очень удивился, увидев ее.

– Здравствуй, Ло. Дэвид дома?

– Нет. Заходи.

Чтобы обдумать его предложение, нужны были силы. Поэтому она просто вошла. Венера сразу же подошла к ней, обнюхала и уткнулась носом в колени. Бессознательно Марни погладила ее.

– Я никогда такого не видел, – заметил Ло, проводя рукой по мокрым волосам. – Венера готова была сожрать заживо любую женщину, появлявшуюся в этом доме.

– Она знает, что я не сделаю ей ничего плохого. – Потом без всякой подготовки сказала:

– Сегодня умерла мама.

Улыбка застыла на губах Ло. Он оглянулся по сторонам, потом посмотрел на нее:

– Мне очень жаль, Марни. Что случилось?

– Сегодня утром у нее был еще один удар. Самый силь-

ный. Я приехала в больницу сразу же, как только ее привезли туда. Я была с ней в реанимации.

– Весь день? Одна? Почему не позвонила нам?

– Это было ни к чему. Она уже не приходила в сознание.

– Ты не должна была брать это на себя.

Марни покачала головой.

– Дэвид не любит больницу. Он уже не смог бы с ней попрощаться, поэтому ему было бесполезно приезжать. Так лучше. Мама умерла очень тихо. Думаю, о такой смерти мечтают все. Хотя, – ей трудно было подобрать слова, – она умерла глубоко несчастной женщиной.

– Марни, – Ло обнял своими сильными руками ее худенькие плечи. Она сопротивлялась, но он продолжал удерживать ее. Наконец Марни сдалась и позволила ему притянуть себя.

Ее щека касалась его мокрой голой груди. Пальцами одной руки он перебирал ее волосы, а другой рукой гладил по спине.

Ло дал ей поплакать несколько минут, а потом прошептал:

– Расскажи мне о ней.

Его мокрые плавки оставили большое мокрое пятно на ее юбке, но они не заметили этого.

– На этой неделе, когда была у нее, я спросила, зачем она посылала тебе письма.

– Она отрицала?

– Нет. Как ты и говорил, мама хотела, чтобы ее вычисли-

ли. Поэтому написала обратный адрес на конверте. Она сказала, что знает, что ты нас разыщешь.

– Откуда миссис Хиббс узнала, что я отец Дэвида?

– Она всегда это подозревала. Ваша связь с Шэрон и дата рождения Дэвида совпадали. К тому же чем старше становился Дэвид, тем он больше становился похож на тебя.

Марни подняла голову и посмотрела на него.

– Ло, она посылала эти письма не ради Дэвида. Мама не думала о нем. Она была злой.

– Ты не должна извиняться за нее, Марни.

– Должна. Чем больше мы говорили с ней, тем злее она становилась. Спрашивала, почему ты должен жить в свое удовольствие, когда целая семья пострадала из-за тебя.

Она наклонила голову вперед, уткнувшись лбом в его грудь.

– Мама забыла, какой непокорной и своевольной была Шэрон. Я с ней не спорила. Это было бесполезно и опасно, потому что у нее было высокое давление.

– К твоему сведению, моя жизнь стала намного интереснее, с тех пор как в ней появился Дэвид. – Он положил подбородок ей на голову. – Ты сказала, что Дэвид часто видится со мной?

– Да, и она злобно посмеялась. Она думала, что он будет помехой для тебя. Прости ее за те страдания, которые принесли тебе эти письма.

– Нет, не страдания, только раздражение. Не беспокойся

об этом, все прошло.

Ей было так хорошо в объятиях Ло, когда его руки при- держивали ее за талию. Именно потому, что ей было так это приятно, она заставила себя оторваться от него.

– Где Дэвид? Он скоро вернется? Мне нужно сообщить ему о бабушке.

– Он пошел на всю ночь на вечеринку к другу. Не беспокойся. Я предварительно поговорил с родителями этого мальчика.

– А, Джек Моорс. Они старые друзья с Дэвидом. У них хорошая семья.

– Я разрешил ему пойти и остаться до утра, потому что не хотел, чтобы он поздно возвращался домой.

– Правильно. Тогда я найду его там. До свидания, Ло. Спасибо, что дал мне возможность выплакаться.

Поймав за руку, он удержал ее.

– Можно я кое-что скажу тебе? Почему не дать мальчику повеселиться? Сегодня все равно уже ничего не сделаешь.

– Конечно, я отдала уже все распоряжения.

– Тогда ему можно сказать об этом только завтра. Это вечеринка по поводу окончания учебного года. С пепси, пиццей, «Плейбоем».

– Да, думаю, ты прав. Зачем ему портить вечер? Позвони мне утром, когда он придет, и я приеду за ним.

Она коснулась дверной ручки. Ло опять обнял ее за плечи.

– Можно, я еще кое-что предложу?

Марни вопросительно посмотрела на него.

– Оставайся у меня.

Она приоткрыла рот.

– Что?

– Учитывая твоё состояние, тебе опасно ехать. Вряд ли ты сможешь заставить себя сесть за руль. Кроме всего прочего, тебе сегодня нельзя оставаться одной.

– Я как-нибудь справлюсь.

– Но зачем? У меня есть несколько свободных комнат, в которых никто никогда не спал.

– Хотя кроватями, наверное, пользовались.

Он усмехнулся:

– Ты ничего не забыла! Обещаю, никакая полуголая парочка не побеспокоит тебя. Мои друзья знают, что у меня в доме живет мальчик.

– Что ты им сказал?

– Что им придется поискать другое место.

– Про Дэвида?

– Ничего не сказал.

– Потому что не хочешь скандала?

– Потому что не обязан оправдываться. Рассказать про него – значит рассказать о тебе и объяснить, почему он называет тебя мамой. Все это очень сложно. Поэтому я предпочитаю, чтобы люди сами делали выводы.

– И что дальше?

Он пожал плечами.

– Не знаю. Никто ничего не спросил о нем. Но все его любят. Несколько раз он был со мной в Центре. Я удивлен, сколько Дэвид знает о космических программах.

– Он интересуется этим всю жизнь.

– Этот интерес развивала в нем ты. Спасибо, – он сжимал ее запястье своей сильной рукой. – Ты можешь остаться?

– Нет.

– Никогда?

Она повернулась и опять взялась за ручку.

– Хорошо, извини. Плохая шутка и не вовремя. Знаешь, в космическом центре, когда мы не говорим о полетах, то болтаем о сексе. Поэтому привыкли к каламбурам. – Он плотнее сжал свои пальцы на ее запястье. – Ближайший душ здесь.

– Ло, я не могу, – вяло сопротивлялась она, идя за ним в жилое крыло дома.

– Дэвид никогда не простит мне, если я сегодня оставлю тебя одну. Он очень дорожит тобой. Сюда. – Ло указал на роскошную спальню, которая казалась такой безукоризненно чистой, как будто в ней никто никогда не спал. – Здесь ванная, здесь душ. Я приготовлю что-нибудь поесть.

– Я не голодна.

– А я голоден. Пошли, Венера. Пусть дама побудет одна.

Он вышел, за ним последовала Венера. Марни повернулась, оглядывая комнату. Тяжело вздохнув, она призналась себе, что, в сущности, рада, что Ло сам все решил за нее. Она очень устала, и принять душ было наслаждением.

Ванная была так же красиво отделана, как и все остальные комнаты. Горячие струи душа смыли с нее усталость.

Она вытерлась, обсушила волосы полотенцем и натянула свою одежду. Босиком прошла на кухню, где Ло разговаривал с Венерой.

Увидев ее, он повернул голову.

– Я как раз спрашивал Венеру, что предпочитает эта дама – майонез или горчицу.

– Эта дама предпочитает горчицу.

– Отлично.

– И очень острую.

Он поднял брови.

– Еще лучше.

Ло густо намазал два куска французского хлеба горчицей, а сверху положил ветчину и сыр. Получились огромные бутерброды.

Он подошел к стулу и, садясь, указал ей на другой. Ло успел переодеться в шорты и майку. Его домашний вид заставил ее смутиться из-за своей мокрой головы и босых ног.

– Спорим, Венера, тебе ничего не достанется. – Поджав хвост, собака отошла в угол. – Дэвид избаловал ее. Он кормит ее со стола.

Марни набросилась на еду, не замечая лукавой улыбки Ло.

– Когда ты ела последний раз?

– Вчера вечером. Очень вкусно, – кивнула она в сторону

тарелки. – Ты хорошо справляешься с домашней работой. Убрал у меня на кухне лучше, чем я сама.

– С помощью Дэвида. Мы хотели хоть чем-то помочь тебе. Она сделала большой глоток чая.

– Как ты объяснил ему мое исчезновение? – Ей было стыдно за свое поведение. Подняла скандал, потом заперлась в комнате. Сейчас это казалось детской выходкой, а тогда она не могла контролировать себя.

– Я сказал, что ты перенапряглась и у тебя нервный срыв и поэтому маму надо оставить в покое.

– И он поверил?

– Я намекнул, что у тебя такой день, когда лучше не беспокоить. Мужчинам это непонятно, но зато они сразу перестают задавать вопросы.

Марни нахмурилась.

– Даже в такие дни у меня обычно не бывает припадков бешенства.

– Я призвал на помощь свой отцовский авторитет и попытался убедить его. Перед отъездом он хотел подняться к тебе в комнату и поблагодарить за подарок, но я сказал, что сейчас лучше этого не делать.

– Ты был прав, вчера вечером мне нужно было побыть одной.

Он протянул руку через стол и дотронулся до ее руки.

– Эта чертова машина.

– Не важно.

– Я скажу тебе правду. Если бы знал, то не стал бы дарить ему машину.

– Я не думала, что должна сказать тебе, какой подарок собиралась ему сделать.

– Клянусь, я подарил ему машину не для того, чтобы купить его любовь. Я даже думал, что ты порадуеться за него. – Он криво усмехнулся. – Хотел сделать ему необычный подарок.

– И я тоже, – воскликнула она, прижимая руки к груди.

– Понимаю и очень сожалею. Это было неудачное решение. Но пойми, он был с тобой всю свою жизнь, все пятнадцать дней рождения, а я был лишен этого. Может быть, и перегнул палку с этой машиной. Но не суди меня строго. Я не знаю, как нужно вести себя в таких ситуациях. Естественно, делаю ошибки. Будь снисходительна ко мне.

Марни чувствовала себя маленькой, виноватой, и ей хотелось спать. Она еле держала голову. Когда подняла слипающиеся глаза на Ло, то поймала его пристальный взгляд.

– Ты мне что-нибудь подсыпал?

– В чай.

– Наркотики?

– Нет. Лекарство, которое поможет тебе хорошенько выспаться.

– Ло! – Она собрала последние силы, однако у нее получилось что-то похожее на кошачье мяуканье. Он подошел к ней и взял на руки.

– Пора баиньки.

– Никогда не прощу тебе этого, – пробормотала Марни. – Неудивительно, что пользуешься успехом у женщин: ты их опаиваешь каким-то зельем.

– Только тех, кто ругается со мной. – Он поставил ее на пол около ванной. – Раздевайся.

– Это не обязательно.

– Обязательно, если не хочешь, чтобы я раздевал тебя.

Отстаивать собственное мнение, когда твой оппонент двоится в глазах, очень трудно. Она подчинилась и пошла в ванную.

– Халат за дверью. Я постелю постель.

Как во сне Марни сбросила одежду и надела большой мужской халат. Она завязала его спереди, два раза обмотав вокруг талии.

Когда вошла в спальню, Ло уже разобрал постель и взбивал подушки.

– Хорошая девочка. Залезай.

Марни легла, а он накрыл ее одеялом. Прижавшись к подушке, она закрыла глаза.

– Я не хочу умереть одинокой, несчастной, озлобленной женщиной, как моя мама. Ее жизнь огорчает меня даже больше, чем ее смерть.

– Я знаю. – Он пропустил через пальцы пряди ее мокрых волос. Они еще пахли шампунем.

– У меня больше нет семьи.

– Кроме Дэвида.

– Но я теряю его.

– Нисколько.

Из закрытых глаз полились слезы. Он смахнул их с ее щек и облизал свой палец.

– Рассказать тебе на ночь сказку?

– Если она хорошо кончается.

– Тебе судить.

– О чем она?

– О принце, прекрасном принце, у которого было все, что можно пожелать. Он высоко летал, в прямом и переносном смысле. Настоящий надутый индюк. Однажды получил письмо, которое привело его в скромный домик, утопающий в цветах. За цветами ухаживала женщина, похожая на крестьянку, но на самом деле это была заколдованная принцесса. Она не знала, кто она, но это знала вся округа, потому что она была добрая, нежная и прекрасная, с блестящими черными волосами, большими серыми глазами и губами... – Ло замолчал и провел пальцами по ее губам. – Принц, заглянув однажды в большие серые глаза и поцеловав прекрасные губы, подумал: «Парень, ты пропал». Но стал вести себя, как настоящий болван: обвинял ее, угрожал, устраивал оргии. Принцесса отомстила ему, сделав слепым ко всем остальным женщинам. Он должен умереть от одиночества, и единственная женщина, которая может спасти его, – это принцесса. Поэтому он пошел к оракулу и спросил: «Как мне, черт по-

бери, вести себя с принцессой?» И оракул ответил: «Принц, ты глуп. Найди способ затащить ее в свою постель».

Ло наклонился, чтобы посмотреть, как Марни реагирует на его сказку для взрослых. Она не реагировала, она спала.

Глава 16

Марни вздохнула и открыла глаза. Все тело было в истоме, она пропитывала каждую клеточку. Сердце билось ровно и сильно. Ей казалось, она ощущает движение крови по венам. Марни не могла вспомнить, чтобы когда-нибудь так расслаблялась. Это было замечательно.

Зевнув, она потянулась. И в этот момент ее нога коснулась чьей-то ноги. Она затаила дыхание. Потом медленно повернулась на другую сторону.

Рядом с ней спал Ло. Его светлые волосы были взлохмачены, лицо покрыто щетиной. Одеяло доходило до середины туловища. Верхняя часть была обнаженной.

Лежа очень тихо, боясь даже дышать, Марни стала изучать его. Проходили минуты. Здравый смысл подсказывал ей встать, пока не поздно. Потом они смогут с чистой совестью посмотреть в глаза друг другу и забыть, что вместе спали. Но она так устала от всего, что не могла заставить себя пошевелиться.

Это были драгоценные минуты, когда она могла делать то, что ей хочется, и не прислушиваться к своей совести. Она постаралась не думать ни о смерти матери, ни об отношениях с Дэвидом, ни о запретной любви к человеку, лежащему рядом с ней.

Как она любит его! И любит с тех пор, когда впервые уви-

дела его снисходительную усмешку и услышала, как он называет ее малышкой.

– Доброе утро!

Сначала Марни решила, что ей показалось, но потом увидела, как он улыбнулся, хотя глаза оставались закрытыми.

– Что ты делаешь в одной постели со мной?

– Пытаюсь оставаться спокойным.

Она с шумом сглотнула.

– И как долго ты здесь?

– Всю ночь.

– Всю ночь? И ты спал?

– Спал с перерывами. Прислушивался к твоему дыханию, смотрел на тебя, мечтал о тебе. – Ло открыл глаза. В полутемной комнате они казались ярко-голубыми. Он беспомощно улыбнулся. – Не могу лежать спокойно рядом с тобой.

– Откуда ты узнал, что я проснулась?

– Почувствовал. Ты стала чаще дышать, как будто возбуждалась. – Он дотронулся рукой до ее губ. – Это правда?

Марни взглянула на него, ее обжег пылающий огонь его голубых глаз. Потом непроизвольно облизала языком губы.

– Не думай о том, что правильно или не правильно. Я хочу знать правду. Ты возбуждена?

Она не ответила, а только кивнула. Ло наклонился и нежно поцеловал ее. Сначала губы скользили по ее губам, потом языком он дотронулся до середины верхней губы. Она инстинктивно подалась вперед.

Его рука обвила ее шею, и он приблизился к ней, целуя нежно и страстно, языком проникая глубоко внутрь. Она положила руки на его заросшую грудь, ощущая под своими пальцами восхитительные завитки.

Он поцеловал уголки ее губ, потом отодвинулся и заглянул ей в глаза.

– Ты хочешь остановиться, Марни? – Она покачала головой. Ло внимательно посмотрел на нее и медленно скинул одеяло. – Я не шучу. Ты понимаешь, чего я хочу? – Он взял ее руку, исступленно поцеловал ладонь и положил ее на свою затвердевшую плоть, застонав от удовольствия.

– Не спеши.

Его глаза потемнели, а на лице появилось выражение удовлетворения, когда ее пальцы коснулись заветного места.

– О Марни! – простонал он.

Затем, повалив ее на спину, начал развязывать халат. Когда ему удалось это, он нетерпеливо сорвал его.

Внезапно Ло остановился и замер, пожирая глазами ее тело. Потом он пробормотал:

– Из тебя получилась красивая женщина, малышка.

Начав с плеч, его руки скользили по всему телу, задержавшись для того, чтобы поласкать грудь, а потом оказались на животе. Коснувшись темного треугольника, они медленно начали гладить стройные бедра.

Его прикосновения вызывали сладостные ощущения. Она не могла оставаться неподв! – жной. Ее спина и шея изгиба-

лись, отвечая на скольжение его рук. Впервые Марни подчинялась требованиям своего тела.

– Ты так прекрасна, – прошептал Ло. – Я не знаю, что целовать в первую очередь.

Он решил начать с ее рта. Потом еще влажными от страстного поцелуя губами прижался к груди. Прерывающимся голосом она произнесла его имя.

– Это значит «да» или «нет»?

– Да, – простонала Марни. – Да.

Языком он коснулся ее сосков, нежно, но настойчиво. Из ее груди вылетел стон, похожий на рыдание.

– Еще?

– Да.

До сих пор она не знала, как сильно влияет секс на человека. Ей захотелось завладеть им до конца, без остатка.

Ло понял и раздвинул ее бедра. От любви и желания она потеряла голову.

Страсть пронзила ее, от груди до кончиков пальцев.

Наконец она открыла глаза и взглянула на Ло, потрясенная теми сильными ощущениями, которые ему удалось вызвать в ней. В теле, которое никогда не считала чувственным.

– Извини.

Ло засмеялся:

– За что? За то, что ты самая сексуальная женщина на свете? Ты просто божественна.

– Ты смущаешь меня. – Ее бросало в жар от его глаз, губ

и рук, скользящих по ее телу.

– У тебя очень чувствительные соски, – восхищенно заметил он.

– Слишком большие, – пробормотала она, пытаясь ответить его ласкающую руку.

– Поэтому кажется, что они всегда напряжены?

– Не правда.

– Правда, малышка.

– Ты второй раз так меня называешь. Я не думала, что ты помнишь.

– Я вспомнил, как только начал заниматься любовью с тобой.

– Почему именно тогда?

– Помню, как однажды на пляже я смотрел на тебя и думал, какой красоткой ты станешь через несколько лет. Я тогда даже пожалел, что не увижу этого. А сейчас рад, что этот сукин сын разбил твоё сердце.

– Какой сукин сын?

– Тот, которого ты любила и который бросил тебя. Если бы не он, тебя бы сейчас здесь не было со мной.

Он лег сверху и, прежде чем войти в нее, прошептал:

– Марни, открой глаза, посмотри на меня.

Обхватив его за шею, она открыла глаза. На какое-то мгновение он остановился и посмотрел ей в лицо.

– У тебя такой соблазнительный рот. Когда-нибудь я расскажу о своих фантазиях.

– Скажи сейчас.

– Нет.

– Почему?

– Ты засмущаешься, а я, если начну говорить об этом, не отпущу тебя, пока не удовлетворюсь.

Затем, скользнув руками по ее телу и сжав талию, он одним сильным движением полностью погрузился в нее и начал двигаться.

Марни проснулась второй раз, когда Венера заскреблась в дверь. Физически опустошенные, они с Ло заснули. Ее ноги переплелись с его. Одна рука беспомощно лежала на ее груди, а другая запуталась в ее волосах. Когда она решила освободиться от него, он недовольно заворчал:

– Лежи спокойно.

– Мне пора вставать. К тому же надо погулять с Венерой.

– Ах, эта сучка. Я выпущу ее и сварю кофе. – Ло притянул к себе Марни и шумно поцеловал. – Займи мне местечко. – Отпустив ее, он встал и пошел к двери, не обращая никакого внимания на свою наготу.

Марни лежала среди скомканных простыней и с восторгом рассматривала его. Ее тело переполняло радостное ощущение, что у нее самый привлекательный любовник во всем мире.

Войдя в ванную, она заметила сильные перемены в своем теле: на груди и на животе были засосы. От полученного

удовольствия болели бедра.

Быстро приняв душ, Марни оделась. Держа в руках туфли, направилась в сторону кухни. Приоткрытая дверь одной из комнат привлекла ее внимание. Она вошла.

Это была комната Дэвида. Повсюду были разбросаны его вещи. Плохая привычка, которая раньше раздражала ее, сейчас показалась трогательной и милой. На стенах были развешаны плакаты с изображением рок-звезд, спортсменов, девушек в бикини. На письменном столе, кроме учебников, стоял макет «Виктории».

Хотя Дэвид жил здесь недолго, чувствовалось, что комната стала для него родной. Кроме вещей, привезенных из дома, Марни заметила телевизор и видеомэгаффон – то, о чем он давно мечтал. На тумбочке стоял новенький телефон, а рядом – подставка с кассетами.

Выходя из комнаты, Марни не могла сдержать слез. До сих пор она не до конца понимала, как много Ло сделал для Дэвида, которому внушали, что деньги не главное в жизни.

Нужно вернуть его немедленно, если не хочешь потерять навсегда. Как только она встретится с ним, то потребует, чтобы он возвратился домой.

Когда Марни вошла на кухню, Ло делал апельсиновый сок.

– Кофе почти готов.

– Я не хочу никакого кофе.

Услышав резкие нотки в ее голосе, он остановился.

– Я хочу, чтобы ты объяснил, зачем заваливаешь Дэвида дорогими подарками.

Не торопясь, Ло поставил графин с соком на стол.

– Мне что, забрать у него все, что я ему подарил? Опомнись. Мы же договорились вчера, что ты простишь меня, если я немного перегнул палку.

– После того как я увидела, что ты превратил его комнату в магазин электроники, мое терпение лопнуло.

– Почему такая перемена?

– Ты задариваешь Дэвида, чтобы отобрать его у меня, – воскликнула она.

– Это не правда. Зачем мне это нужно?

– Потому что ты всегда хочешь быть первым, быть над всеми.

– Меньше часа назад, – медленно проговорил он, – ты была надо мной. И тебе это очень нравилось.

От стыда и гнева ее бросило в жар. Быстро надев туфли, она направилась к двери. Открыв ее, увидела подходившего к дому Дэвида с Венерой.

– Мама! Я не поверил своим глазам, когда увидел около дома твою машину. Что случилось?

Марки была так удивлена, увидев его, что не могла произнести ни слова. К тому же боялась, чтобы он не догадался, чем она здесь занималась в течение нескольких последних часов.

Наконец Марни пришла в себя и сказала:

– Вчера вечером умерла твоя бабушка.

– Вчера?

– Мы с Марни решили не портить тебе вечер. Я оставлю вас одних. Венера, пойдём гулять.

– Мам, прости, что меня не было с тобой.

– Ты же не знал.

Дэвид подошел и обнял ее.

– Тебе, наверное, сейчас очень плохо. Представляю, как бы я себя чувствовал, если бы с тобой что-то случилось.

Она притянула его к себе.

– Спасибо, дорогой.

– Когда похороны?

– Сегодня. Я не стала откладывать. Все уже готово. У нас есть место на кладбище, – добавила она, подумав о Шэрон и отце.

– Мы с папой приедем. Во сколько?

Она ответила.

– Тебе понравилась вечеринка?

– Мы до четырех играли в покер. Папа научил меня несколькими приемами, и я выиграл десять баксов.

– Я ничего не знала об этой вечеринке.

– Я звонил тебе, чтобы попросить разрешения, но тебя не было дома. Я боялся, что папа не отпустит меня.

– Почему?

– Он хотел узнать, останутся ли дома родители Джека и будет ли там выпивка и наркотики. Мне пришлось доказы-

вать, что Джек – нормальный парень и все другие тоже. Он сказал, что верит мне, но на всякий случай позвонил миссис Мур. – Дэвид ухмыльнулся. – Теперь у меня два строгих родителя.

– А Ло строгий?

– У нас в доме, как он говорит, определенные правила. Никакого телевизора до тех пор, пока не сделаны уроки. Одна бутылка содовой в день, зато сколько угодно сока. Три телефонных звонка за вечер, каждый по пятнадцать минут. Не включать музыку на полную мощь. Он прямо как ты, мам. Говорит, что летом я должен работать, чтобы иметь деньги на бензин. У меня уже есть кое-какие планы.

– Тебе нравится жить с ним? – Марни знала, что нечестно задавать такой вопрос, однако Дэвид ответил:

– Конечно. У него такой замечательный дом. И я так привык к Венере. После ужина мы разговариваем с отцом о разных пустяках так же, как с тобой. Иногда рассказываем анекдоты и смеемся, но он всегда говорит серьезно о таких предметах, как Бог, порядочность и других важных вещах. – Дэвид широко зевнул. – Извини, мам, я не спал всю ночь.

– Поспи немного, а вечером встретимся.

– Хочешь, я поеду с тобой?

– Нет, я сама справлюсь. Отдыхай.

Марни уже почти вышла из дома, когда услышала, что Дэвид обращается к отцу:

– Эй, пап, ты где?

Так же он когда-то говорил ей.

Как она может соперничать с его родным отцом, да еще к тому же астронавтом, который подарил ему новую машину и телевизор? Не может и не будет.

Глава 17

Марни поднялась по ступенькам своего дома. Она не стала зажигать свет, хотя уже наступили сумерки и повсюду лежали фиолетовые тени.

Войдя в спальню, скинула черные лаковые туфли и положила сумочку на стол. Затем подошла к окну и стала смотреть в сад ничего не видящими глазами. Ее охватило отчаяние.

Около горшка с азалией увидела оставленный Дэвидом футбольный мяч. Он казался забытым и брошенным, таким же, как она сама.

Тяжело вздохнув, Марни начала расстегивать на спине молнию.

– Давай я помогу.

Она подпрыгнула от неожиданности и обернулась. В дверях стоял Ло. Когда немного успокоилась, начала ругать его.

– Ты до смерти напугал меня. Как ты вошел?

– Мы поехали за тобой.

– Мы? А где Дэвид?

– Я послал его домой и сказал, что у нас с тобой будет серьезный разговор.

– Какой разговор?

– Сначала скажи, как ты.

– Ты имеешь в виду маму? Я спокойна, потому что знаю,

что и она наконец успокоилась.

– Хорошо. Давай помогу тебе снять платье. Повернись.

– Я не собираюсь снимать платье, Ло, тем более что мы должны поговорить.

– Пожалуйста, но я собираюсь раздеться. – Он снял пиджак и галстук и бросил их на кровать. Расстегнув верхнюю пуговицу рубашки, сказал:

– Так намного лучше.

– Я рада, что ты здесь, – произнесла она. – Мне необходимо с кем-нибудь поговорить.

– Говори.

– Начинай ты.

– Хорошо. – Ло глубоко вдохнул и в течение нескольких секунд смотрел в пол. Потом поднял на нее глаза. – Мы с Дэвидом решили, что ему нужно взять мою фамилию.

Эти слова пронзили ее, как молния. Если он возьмет его фамилию, это конец. Тогда Дэвид будет сыном Ло, а не ее.

– Я хочу признать его официально. Чтобы все знали, кто он и что он для меня значит. Сегодня утром я позвонил своим родителям и рассказал им о Дэвиде.

– И что они сказали?

– Ты имеешь в виду, после того как прошел шок? В следующий уик-энд они приедут познакомиться со своим внуком. Дэвид разговаривал с ними и проговорил кучу денег.

Чувствуя, что она задыхается, Марни отвернулась и подошла к окну.

– Это замечательно. Я рада за Дэвида. Для себя я тоже сделала кое-какие выводы. Я не буду бороться за право опеки. Я была ему хорошей матерью, но, к моему удивлению, и ты справляешься с ролью отца. Кроме того, Дэвид не должен выбирать между нами. Он любит нас обоих, и мы любим его и желаем ему добра. Думаю, было бы правильным, если бы он остался жить с тобой. Я хочу сказать Дэвиду об этом.

Волнение мешало ей говорить. Она еле выдавила из себя:

– Так или иначе через два года он уедет учиться в колледж. – Марни наклонила голову. – Моя любовь к нему не была бескорыстной. С того дня, когда Шэрон сказала, что скоро будет матерью, мне тоже захотелось ребенка, потому что я хотела любить кого-то и чтобы меня любили. Дэвид, которого я вырастила, неосознанно любит меня. Все свое внимание родители уделяли Шэрон. У них не оставалось времени любить меня. Поэтому Дэвид был так же нужен мне, как и я ему. – Она взглянула на Ло через плечо. – Теперь я ему больше не нужна и не хочу, чтобы он чувствовал себя обязанным по отношению ко мне.

– Должен прервать тебя, – сказал Ло. – По-моему, ты несправедлива к себе.

– Я не хочу казаться жертвой, не думай. Дай мне закончить.

Он наклонил голову, показывая, что она может продолжать.

– То, что случилось сегодня утром...

– Да?

– Это случилось по нескольким причинам.

– Хорошее начало.

– Ло, не надо.

– Извини, – он нетерпеливо помахал рукой.

– Я чувствовала себя так ужасно после смерти мамы. Думала, что хорошего в жизни, если она печально заканчивается?

– Понимаю. Тебе требовались человеческое общение и вера в жизнь.

– Да, – подтвердила Марни, удивившись тому, что Ло так хорошо понимает ее и может описать ее чувства.

– Тебе нужна была эмоциональная разрядка, и такой разрядкой стал секс.

– Правильно, – тихо подтвердила она.

– Все? – спросил он, подходя ближе.

– Да.

– Ты лгунишка.

Она подняла голову:

– Что?

– Ты врешь. Есть еще одна причина. – Он поднял ее подбородок. – Ты любишь меня. Любишь? – спросил он.

Марни закрыла глаза и кивнула.

– Сукин сын, который разбил твое сердце, – это я.

– Ты сделал это не нарочно, – сказала она, открывая заплаканные глаза. – Просто после тебя невозможно было по-

любить другого. Я не думала, что детское увлечение может сохраниться так долго.

Марни почувствовала, как сняла с души груз, который давил на нее семнадцать лет. Ради возможности сказать вслух о своей любви можно было даже пожертвовать гордостью.

– Я всегда любила тебя. Когда ты валялся на пляже с моей сестрой. Когда летал в космос. Когда, разъяренный, ворвался в мой дом с анонимными письмами. Я всегда любила тебя.

Ло скользнул руками по ее телу и притянул к себе.

– Марни, дорогая, я долго шел к тебе и безумно люблю тебя. – Он наклонился и поцеловал ее в лоб, в то место, где кончается челка.

Когда Ло отстранился, Марни заметила, что он нахмурился.

– Ты красиво говорила, но три четверти сказанного – твои выдумки. Дэвид не думает переезжать ко мне насовсем. Он много раз говорил об этом. Я не удивлюсь, если сейчас Дэвид собирает вещи, чтобы вернуться домой. И еще. Я никогда не считал тебя жертвой. Ты самый бескорыстный человек, которого я когда-либо встречал. Ты умеешь любить, и я хочу получить твою любовь наличными. – Он потерся губами о ее губы. – И если ты дашь мне закончить мою речь и не начнешь говорить сама, то узнаешь, что Дэвид не единственный человек, который скоро будет носить фамилию Кинкейд.

– Что?

– Думаю, что одного судьи хватит, чтобы поменять фами-

лию и поженить нас. Мы сразу уьем двух зайцев. Потребуется только одна поездка в суд, а поскольку найти место для стоянки в городе – это целое дело...

– Ло!

– Что?

– Ты хочешь жениться? На мне?

– Конечно. Ты станешь матерью маленьких Кинкейдов. –

Он положил руку на ее живот. – А поскольку я нарушил свое правило и не принял никаких мер предосторожности, один из них, может быть, уже здесь.

Ло нежно поцеловал Марни и, не отрываясь от ее губ, проговорил:

– В последний раз, когда я не предохранялся, появился Дэвид. На этот раз я собираюсь как можно скорее повести тебя к алтарю, потому что хочу, чтобы все остальные мои дети были законнорожденными.

Он накрыл ее грудь руками и возбуждающими движениями начал ласкать соски.

– Я хочу видеть, как ты кормишь наших детей.

– Ло, – словно зачарованная, она произнесла имя любимого.

Наклонив голову, Ло начал безудержно целовать Марни. Ее руки обвились вокруг его шеи, а язык хотел соединиться с его, открывая природную сексуальность, которая до встречи с ним была глубоко спрятана внутри.

– Еще одно правило в нашем доме, – отрывисто произ-

нес он, заканчивая поцелуй, пока еще полностью не потерял контроль над собой. – Ты должна оставаться такой, как есть, а я постараюсь стать верным мужем.

– Сюзетт и ей подобные должны исчезнуть.

– Договорились. – Его улыбка пропала, и он серьезно взглянул ей в глаза. – Единственное, чего я не могу бросить, – это моя работа. Если не смогу летать, то перестану быть самим собой. Тогда ты разлюбишь меня.

– Хорошо.

– Сейчас я начну тебя пугать, – продолжал Ло так же серьезно. – Когда мужчина в космосе, семье приходится очень трудно. Я видел истерики, разводы.

– Со мной такого не будет, – Марни упрямо тряхнула головой. – Я сильная и очень терпеливая. Ты же знаешь, сколько я ждала тебя.

Его глаза потемнели от страсти.

– Я знаю. – Ло лег рядом с ней, не оставив никакого сомнения в том, что собирается делать. Протянув руку к молнии, он прошептал:

– Ты можешь наконец снять свое платье?